

ESG: ТРИ БУКВЫ, КОТОРЫЕ МЕНЯЮТ МИР

Доклад НИУ ВШЭ

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Москва, 2022

**К XXIII Ясинской
(Апрельской)
международной
научной конференции
по проблемам развития
экономики и общества**

2022 г.

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ESG: ТРИ БУКВЫ, КОТОРЫЕ МЕНЯЮТ МИР

Доклад НИУ ВШЭ

Издательский дом
Высшей школы экономики
Москва, 2022

УДК 64.066.46
ББК 20.708
Е10

Авторский коллектив выражает признательность
вице-президенту НИУ ВШЭ Л.И. Якобсону
за бесценные предложения по содержанию доклада

Научный редактор
К.И. Головицкий

Авторский коллектив:

*И.В. Ведерин, К.И. Головицкий, М.И. Давыдов, Б.Б. Петько,
М.С. Сабирова, С.В. Терсков, Е.А. Шишкин*

ESG: три буквы, которые меняют мир [Текст] : докл.
Е10 к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по
проблемам развития экономики и общества, Москва, 2022 г. /
И. В. Ведерин, К. И. Головицкий, М. И. Давыдов, Б. Б. Петь-
ко, М. С. Сабирова, С. В. Терсков, Е. А. Шишкин ; под науч.
ред. К. И. Головицкого ; Нац. исслед. ун-т «Высшая шко-
ла экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики,
2022. — 138 с. — ISBN 978-5-7598-2659-0 (в обл.). — ISBN 978-
5-7598-2469-5 (e-book).

В настоящем докладе обобщены международные и отечественные исследования концепции ESG. Подробно рассматриваются каждый из ESG-компонентов, уровень развития современной ESG-повестки, оцениваются современные тенденции ее развития. Проанализированы подходы зарубежных и российских коммерческих компаний к подготовке отчетов об устойчивом развитии и формировании собственных стратегий достижения целей устойчивого развития (на основе зарубежных исследований рассмотрен опыт иностранных компаний, а также проведено собственное исследование нефинансовой отчетности крупнейших российских компаний). Отдельно проанализированы вопрос «устойчивых» финансовых инструментов, применение концепции ESG в публичном управлении, а также в сегменте малого и среднего предпринимательства.

УДК 64.066.46
ББК 20.708

Опубликовано Издательским домом Высшей школы экономики
<http://id.hse.ru>

ISBN 978-5-7598-2659-0 (в обл.)
ISBN 978-5-7598-2469-5 (e-book)

© Национальный исследовательский
университет «Высшая школа
экономики», 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Резюме доклада	5
Введение	16
1. Текущий статус ESG-повестки	19
1.1. От КСО к ESG	19
1.2. Ключевые уровни ESG-повестки	25
1.2.1. Концептуальный уровень	26
1.2.2. Нормативный уровень	28
1.2.3. Уровень оценки и мониторинга	41
1.3. Текущая конъюнктура	48
1.4. Компоненты ESG	51
1.4.1. Экологическая составляющая	51
1.4.2. Социальная составляющая	54
1.4.3. Составляющая корпоративного управления	56
2. Дилеммы ESG-повестки	62
3. Секторальное измерение ESG-повестки	74
3.1. ESG-факторы в инвестировании	74
3.2. ESG в области публичного управления	86
3.3. ESG и малый и средний бизнес	94
3.3.1. Международная практика реализации ESG-повестки в малых и средних компаниях	94
3.3.2. Отечественная практика реализации ESG-повестки в малых и средних компаниях	106
Заключение	118

Приложение 1. Наличие требований к ESG-профилям поставщиков в отчетности об устойчивом развитии 25 крупнейших компаний России	126
Приложение 2. Методика проведения исследования достоверности корпоративной нефинансовой отчетности.....	130
Перечень сокращений	133
Авторы доклада	136

РЕЗЮМЕ ДОКЛАДА

Основанием и отправной точкой для подготовки настоящего доклада выступают концепция устойчивого развития, парадигма оценки рисков и возможностей, связанных с изменениями климата, новацией отношения к окружающей среде, соблюдением прав человека и решением проблем общества и локальных сообществ. Неготовность пожертвовать качеством роста во имя его темпов, стремление к приоритетному обеспечению устойчивости развития стали глобальными трендами интеллектуальной традиции постмодерна. Именно они будут определять экономическую и финансовую повестку в ближайшее время.

Под устойчивым развитием понимается такой рост национальных экономик и компаний, который отвечает потребностям настоящего времени без ущерба для будущих поколений, способность создавать ценности в долгосрочной перспективе. Для оценки устойчивости страны, компании, регионы и местные сообщества применяют оценку по трем векторам развития: влияние на окружающую среду, действия для решения социальных задач и эффективное управление самой организацией (ESG-критерии, от англ. *Environmental, Social, Governance*).

В монографии профессора Иллинойского университета США Говарда Боуэна «Социальная ответственность бизнесмена»¹, изданной в 1953 г., сформулирована концепция корпоративной социальной ответственности (КСО) как политики бизнеса, обязующегося учитывать интересы общества в своей деятельности. В 1977 г. опубликован первый кодекс КСО на уровне компании. К началу XXI в. кодексы КСО были приняты в большинстве крупнейших компаний стран ОЭСР, концепция нашла применение и в России. Однако находились и критики (как левых, так и неолиберальных позиций), упрекавшие концепцию КСО в декларативности и отсутствии внешнего контроля за ее реализацией. Не на

¹ Bowen H. Social Responsibilities of the Businessman. New York: Harper and Row, 1953.

пользу концепции оказывались произвольность и крайняя вариативность практик ее применения.

Следующим этапом развития КСО стала ESG-повестка, появившаяся в 2004 г. под давлением климатического тренда. Новациями этой повестки стали закрепление обязательных тематик, которые включает ESG, и внешняя независимая верификация компаний. К концу 2010-х годов стремительно набирающая популярность ESG обзавелась сложной экосистемой. В ней можно выделить как минимум четыре уровня:

- *концептуальный уровень* образуют новые теории капитализма (неокоммуитаризм и теория стейкхолдерского капитализма);
- *нормативный уровень* представлен международными документами («Цели устойчивого развития ООН», Парижское соглашение о климате и т.д.), а также наднациональными и национальными документами (например, Директива по корпоративной отчетности в области устойчивого развития Евросоюза, требования Комиссии по ценным бумагам США);
- *уровень оценки и мониторинга* состоит из двух ключевых компонентов — это стандарты (наиболее известны CDP, CDSB, GRI, SASB, IIRC и TCFD) и рейтинги (их уже более 600, в том числе в нашей стране);
- *проектный уровень* включает ESG-инициативы конкретных стран, компаний и регионов, счет которых идет на десятки тысяч.

Текущая конъюнктура ESG в мире характеризуется рядом тенденций (отчасти имеющих разнонаправленный характер).

Возможное замедление энергетического перехода и ESG-повестки в целом. Активная фаза российско-украинского кризиса приводит к переоценке приоритетов в энергетике. Согласно мнению экспертов управляющей компании State Street Global Advisors, в краткосрочной перспективе основное внимание инвесторов будет сосредоточено на энергетической безопасности, *допускающей использование традиционного топлива* (нефти и каменного угля).

Отметим, что рассматриваемый тренд скорее характерен для России, чем для зарубежных стран (в которых, пожалуй, мало что

изменится (как в странах АТР, странах обоих американских континентов)), или же, напротив, будет характерна обратная тенденция (Западная Европа). Замедление ESG-повестки в нашей стране уже приобретает ощутимые формы. В частности, до 31 декабря 2024 г. продлевается срок направления заявок на получение комплексных экологических разрешений (КЭР) 300 наиболее экологически неблагополучными предприятиями. На два года отложено введение обязательного автоматизированного экологического контроля на таких предприятиях, получивших КЭР до 15 марта 2022 г. На год (до сентября 2023 г.) сдвинуто расширение перечня территорий — участников эксперимента по квотированию выбросов загрязняющих веществ в атмосферу (см. «Ъ» от 31 января), а завершение эксперимента отложено на два года (до начала 2027 г.). С такой же паузой будет вводиться в эксплуатацию ЛесЕГАИС (информационная система учета древесины).

В то же время предложения «тушить свет» и «выходить» из ESG-повестки (в том числе из ложно понимаемых патриотических устремлений), как представляется, не имеют сколько-нибудь значимых оснований. Ведь для России следование ESG-повестке определялось и будет определяться рядом мотивов, а именно 1) собственными ценностями и интересами собственного развития, 2) интересами международной экономической кооперации и 3) политическими мотивами. Новая ситуация частично меняет соотношения мотивов, но не устраняет их. Первый мотив — ценности и интересы собственного развития для России при всех обстоятельствах остается главным, это означает, что ESG-повестка не потеряет своей актуальности для нашей страны.

Сохраняются и другие мотивы, поскольку у России есть разные экономические и политические партнеры. В этом контексте отметим, что на рынке устойчивых облигаций в 2021 г. страны АТР уже занимают второе место после Европы (по данным Climate Bonds Initiative, 21,1% от общего объема рынка устойчивых облигаций), демонстрируя при этом наибольший рост (увеличение на 202% в 2021 г. к 2020 г.). В то же время уточнение деталей повестки, в частности, нового подхода к ее эшелонированию

во времени, а также структурных характеристик ее реализации, точно потребуются.

- *Ускорение ESG-повестки.* Потенциальный запрет на импорт углеводородов из России и рост цен на энергоносители дополнительно стимулируют ускорение ESG-повестки, поскольку снижение негативного влияния на климат и окружающую среду, формирование бережливой экономики будут дополнительно стимулироваться вынужденным поиском альтернатив традиционным объемам поставок углеводородов.
- *Изменение моделей потребления.* Фиксируется рост запроса со стороны населения на возобновляемые источники энергии на фоне информационной повестки о дефиците традиционных источников энергии.
- *Акцент на экологической составляющей.* Наблюдаемое за все время существования ESG-парадигмы преваляирование Е-фактора (климат и окружающая среда) в отчетности, целеполагания и информационной повестке сохранится и даже упрочится (что отличается от ситуации в России).
- *Рост ответственности компаний за достоверность данных в ESG-сфере.* Наблюдаемый активный рост рынка устойчивых облигаций и других инструментов ответственного инвестирования усилит давление на достоверность нефинансовой отчетности.

Мировое становление повестки не обходится без ряда дилемм. Уже на первых этапах практической реализации концепции КСО многие увидели в ней ширму для сокрытия реальных практик корпоративного эгоизма. После того как следование принципам ESG стало одним из факторов привлечения финансирования, практики введения в заблуждение заинтересованных сторон относительно реализации своей экологической или социальной миссии (так называемый «импакт-вошинг») приобрели широкий размах. В силу доминирования климатической и экологической составляющих распространение получил «гринвошинг» — ложное позитивное информирование компании о своем экологическом воздействии на окружающую среду. Такие примеры уже встречаются и у нас.

Например, для улучшения ESG-показателей одна из компаний металлургического сектора инициировала создание новой компании, которой достанутся ее активы с более высоким углеродным следом, после этого она сможет получать ценовую премию за «зеленый» металл, но загрязнение окружающей среды при этом не уменьшится.

На сегодняшний день существует более 70 стандартов (что означает только одно — собственно стандарта ESG не существует) и около 600 рейтинговых систем, которые используются для оценки компаний: характеризуют качество их корпоративного управления, приверженность ценностям «зеленой» экономики или многообразие состава ее работников. Однако ни одна из них не имеет комплексного и всеобъемлющего характера.

Стандарты ISO Standards (14000, 26000 и др.) широко известны, для них характерны глобальное признание во всех отраслях и в то же время дефицит осязаемой основы для проведения оценки на соответствие (например, перечень критериев и т.д.), а также ограниченный потенциал раскрытия информации. Стандарты Carbon Disclosure Project также используются крупнейшими корпорациями по всему миру и отличаются прежде всего простотой использования. Однако акцентирование экологических показателей (таких, как углеродный след, потребление воды и энергии) и нацеленность на крупнейшие фирмы (например, FT Global 500) для публичного раскрытия информации существенно ограничивают поле его применения.

Особое место занимают стандарты Global Reporting Initiative, для которых характерны мировое признание и широкое применение в разных странах и отраслях, простота использования, наличие шаблонов и постоянное обновление. Однако гибкий выбор критериев приводит к завышению или занижению показателей отчетности. Кроме того, стандарт открыт для субъективных и предвзятых оценок.

Основанная на многообразии стандартов система ESG-рейтингов не позволяет игрокам рынка принимать информированные решения в аллокации капитала в ESG-осознанном виде. Ис-

следование, проведенное Флорианом Бергом из Школы Слоуна MIT, показывает, что различные рейтинги ESG согласованы в шести случаях из десяти. При сравнении рейтингов MSCI и Sustainalytics для компаний, входящих в S&P Global 1200, CSRHub обнаружил слабую корреляцию (0,32) между двумя рейтингами². Это разительно отличается от рейтингов кредитоспособности, которые совпадают в 99% случаев. Например, Moody's и кредитные рейтинги S&P имеют очень сильную положительную корреляцию (0,90).

Узким местом в рейтингах класса SPE (*sustainability performance evaluation*) является высокий уровень субъективности с точки зрения выбора показателей, их агрегирования и оценки. Качественный характер многих критериев, особенно социальных и управленческих аспектов устойчивости, делает SPE в значительной степени субъективной практикой. Бизнесу нужны менее предвзятые настройки, которые можно было бы легко и практически применить. Доверие к SPE можно повысить, приняв надежные инструменты оценки неопределенности и чувствительности³, что, в свою очередь, может быть достигнуто с помощью инструментов исследования операций и нечеткой логики.

Источники данных, которые используются в рамках парадигмы ESG, — как правило, добровольно публикуемые компаниями отчеты об устойчивом развитии и/или данные анкетирования. Добровольная отчетность позволяет проводить кастомизацию данных, которые представляют компании, и позиционировать последних в исключительно выигрышном свете. Возможности компаний для манипулирования процессом раскрытия информации никак не ограничены. Можно выделить как минимум три типа системных ошибок текущей системы ESG-рейтингов:

1) систематическая ошибка размера: чем больше компания, тем выше ее ESG-рейтинг.

² Berg F., Koelbel J.F., Rigobon R. Aggregate confusion: The divergence of ESG ratings. 2019.

³ Sala S., Ciuffo B., Nijkamp P. A systemic framework for sustainability assessment // Ecological Economics. 2015. Vol. 119 (Suppl. C). P. 314–325.

Фармацевтическая компания Bristol-Myers Squibb (капитализация — 83 млрд долл.) получила ESG-рейтинг на 25 пунктов выше среднего по отрасли, хотя были установлены факты нарушения Foreign Corruption Prohibition Act (FCPA), а также использования некорректных методов клинических испытаний. В это же время компания Phibro Animal Health, чья капитализация существенно скромнее — 1,7 млрд долл., известная своим участием в большом количестве социальных инициатив, в том числе связанных с противодействием резистентности к антибиотикам, получает оценку, которая меньше среднеотраслевого значения;

2) географическое искажение: компании из Европы получают лучшие оценки в сравнении с компаниями США и Канады.

Характерный пример — оценки Tesla и BMW. BMW имеет высокий рейтинг, несмотря на доказанные в суде антиконкурентные практики, а также использование незаконных методов маркетинга, нарушения деловой этики, связанные с интеллектуальной собственностью, нарушения прав сотрудников, прав человека и даже нарушения прав животных. Компания обвиняется в сговоре с Volkswagen, Audi, Porsche и Daimler по различным технологическим вопросам и системам, в части уклонения от экологических норм и правил техники безопасности. Напротив, ESG-оценка Tesla ниже не только большой немецкой тройки, но и вообще всех европейских автопроизводителей. В то же время компания — мировой лидер в производстве технологий, снижающих углеродную эмиссию;

3) систематическая ошибка сектора экономики; ИТ-компании получают чрезмерные оценки при ESG-рейтинговании.

Одним из примеров несбалансированного воздействия на отрасль является iShares MSCI KLD 400 Social ETF — крупнейший в настоящий момент фонд ETF, ориентированный на ESG. В настоящее время фонд вкладывает большие средства в компании, занимающиеся информационными технологиями. По факту инвестиции в информационные технологии составляют 31% от 1 трлн долл. активов под управлением фонда с тремя крупнейшими инвестициями в Microsoft, Facebook и Google.

Результат текущей ситуации — невозможность предсказывать риски на основе рейтингов ESG. В сентябре 2015 г. Агентство по охране окружающей среды (EPA) признало Volkswagen виновным в умышленном использовании манипулятивного устройства, искажающего данные по выбросам, в результате чего 11 млн автомобилей по всему миру, произведенных с 2009 по 2015 г., загрязняли атмосферу гораздо больше в сравнении с официально заявленным уровнем. Несмотря на это, Volkswagen продолжал иметь более высокий рейтинг ESG, чем в среднем по отрасли.

Учитывая множество проблем с качеством добровольного раскрытия информации, крупные управляющие активами (такие как Blackrock) и важные игроки отрасли (такие как Bloomberg) высказываются за обязательное ESG-декларирование, возможности введения которого активно обсуждаются сейчас в США (см. раздел 1.2.2 настоящей работы).

Авторами данного доклада проведен анализ отчетов об устойчивом развитии 25 крупнейших российских компаний из различных отраслей. В рамках исследования рассматривались достигнутые ESG-показатели, о которых отчитываются компании, а также планы по достижению целей устойчивого развития, основные тенденции и проблемы их ESG-деятельности. В пятерку лидеров вошли НЛМК, «СИБУР Холдинг», «Северсталь», «Норильский никель», НОВАТЭК. У абсолютного большинства компаний итоговая оценка сформировалась в основном за счет раздела по охране окружающей среды и влиянию на климат. Общим трендом для всех компаний стало превалирование информации о результатах и проведенных мероприятиях при недостатке сведений о планах развития ESG-повестки. Вместе с тем для многих инвесторов информация о целях компании является ключевой, поскольку, с одной стороны, показывает видение компании своей роли в достижении целей устойчивого развития, а с другой — позволяет оценить ее результативность в отношении поставленных ранее целей в ESG-сфере. Исследование показало, что компании используют различные подходы к подготовке отчетов об устойчивом развитии.

При этом показатели устойчивого развития, которые они фиксируют в отчетах, зачастую могут вводить в заблуждение заинтересованных лиц или скрывать от них полную картину. Собранные нами кейсы с примерами импакт-вошинга российских компаний по каждой из компонент ESG позволяют выделить следующие типовые виды такой практики:

- манипулирование показателями (указание значений показателей в относительных единицах, приведение исключительно динамики значения показателя по сравнению с прошлым годом (без текущего значения), отсутствие показателей);
- постановка общих целей, не позволяющих отследить их достижение (несоблюдение критериев SMART);
- отсутствие долгосрочного планирования (таргетизации);
- представление добросовестного правоприменения в качестве достижений;
- несоответствие данных отчетов сведениям из открытых источников.

Выходом из сложившейся ситуации может стать разработка и принятие унифицированных требований к отражению показателей устойчивого развития компаний (в разрезе ESG), обязательных для использования участниками рынка. Обязанность по сбору и подготовке значений ключевых индикаторов ESG может быть возложена не только на корпорации, но и на государство. Например, органы государственного и муниципального контроля/надзора могут формировать статистику по фактам правонарушений, допущенных компаниями, в том числе налоговых, Росприроднадзор — данные по выбросам загрязняющих веществ в разрезе крупных российских компаний, формирующих нефинансовую отчетность, Минтруд России — данные по соблюдению трудовых прав работников и т.д. Значения показателей устойчивого развития, поступающие из различных ведомств и корпораций, предлагается агрегировать в специализированной информационной системе, доступной для обширного круга заинтересованных лиц, хранящей сведения в формате открытых данных, а сами отчеты об устойчивом развитии — формировать в виде структурированного машиночитаемого документа.

Необходимым этапом дальнейшего развития повестки является включение в ESG-повестку малых и средних предприятий (МСП). Основными факторами роста вовлеченности МСП в данном аспекте являются: заинтересованность инвесторов в компаниях с сильным ESG-профилем, развитие модели ответственного потребления, экономия на операционных издержках, привлечение талантливых сотрудников, возможность участия в производственно-сбытовой цепочке крупных компаний. В то же время барьерами служат ограниченность финансовых ресурсов, дефицит человеческого потенциала, необязательность прохождения ESG-сертификации для МСП, отсутствие единообразия в подходах к ESG, неочевидность возврата финансовых вложений в ESG.

К числу лучших практик ESG-экосистем для МСП в зарубежных странах относятся создание специализированных *систем ESG-сертификации* и *ESG-платформ*. Существующие платформенные решения связывают организации МСП (как правило, лишенные дорогой поддержки со стороны консультантов) с компаниями — поставщиками ESG-решений. Тем самым они предоставляют не только возможности получения рейтинговой оценки, но и практические решения по различным направлениям ESG-повестки. Также установлено, что существует прослойка МСП, которым не требуется внешняя поддержка для внедрения ESG, они делают это самостоятельно и по своей инициативе. Для таких компаний ESG стало подлинным ДНК их бизнеса. Среди примеров лучших практик — переход к экологичной упаковке, вторичная переработка отходов, развитие коллаборации с местными поставщиками (субподрядчиками в регионах деятельности компании).

Российские МСП находятся в стороне от этого тренда: их нет в подавляющем большинстве ESG-рейтингов. В тех МСП, где реализуются ESG-инициативы, они носят точечный характер и не встроены в повестку устойчивого развития компании. Основным фактором роста вовлеченности МСП в ESG-повестку в России является возможность их участия в производственно-сбытовой цепочке крупных компаний. Как показал наш анализ, 16 из 25 крупнейших российских компаний (64%) уже предъявляют от-

дельные требования к ESG-профилю поставщиков, из них 25% требуют от поставщиков устойчивости **по всем группам показателей ESG**. Среди них такие компании, как «Сбербанк России», Росатом, «СИБУР Холдинг», «Русал». При этом обязательность участия поставщика в ESG-рейтингах не обозначена ни в одной из исследованных компаний, но некоторые из них уже начинают поднимать вопрос ESG-рейтингования своих поставщиков. Так, ЕВРАЗ рекомендует своим поставщикам пройти ESG-сертификацию на сервисе Bidzaar ESG.

ВВЕДЕНИЕ

Появившиеся в середине XX в. идеи корпоративной социальной ответственности со временем трансформировались в концепцию устойчивого развития. В этом аспекте 2015 г. стал знаковым для формирования и реализации международной политики в области устойчивого развития⁴, поскольку были сформулированы и закреплены документально⁵ «Цели в области устойчивого развития» (ЦУР).

С этого момента ЦУР начинают активно интегрироваться в стратегии развития как государств, так и корпоративного сектора. Кроме того, они все чаще принимаются и применяются на финансовых рынках, поскольку экологические, социальные и управленческие (ESG) и импакт-инвестиции становятся все более популярными⁶. Стремление государств и корпораций к достижению этих целей начинает выступать неотъемлемым элементом их политики, за счет чего формируется рынок «устойчивых» инвестиций.

Изменения в международной политике, произошедшие за последние годы, придали импульс установлению связи между инвестициями и достижением ЦУР на глобальных рынках капитала. Общая цель рынка «устойчивых» облигаций состоит в том, чтобы

⁴ Департамент по экономическим и социальным вопросам ООН. <<https://sdgs.un.org/ru/goals>> (дата обращения: 11.03.2022).

⁵ В частности, Сендайская рамочная программа по снижению риска бедствий (март 2015 г.); Аддис-Абебская программа действий по финансированию развития (июль 2015 г.); «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.» в составе 17 ЦУР, принятая на Саммите ООН по устойчивому развитию, прошедшем в Нью-Йорке в сентябре 2015 г.; Парижское соглашение об изменении климата (декабрь 2015 г.).

⁶ ICMA Harmonised Framework for Impact Reporting. <<https://www.icmagroup.org/assets/documents/Sustainable-finance/2021-updates/Handbook-Harmonised-Framework-for-Impact-Reporting-June-2021-100621.pdf>> (дата обращения: 11.03.2022).

продвигать и усиливать важную роль, которую финансовые рынки могут играть в решении экологических и социальных проблем за счет ответственного инвестирования — фиксируя социальные и экологически благоприятные проекты, на которые распределяются доходы от финансовых вложений инвесторов, и тем самым финансируя социальные и экологические инвестиции.

По оценкам RBC Global Asset Management, объем устойчивых инвестиционных активов (капитала ответственного инвестирования) ежегодно увеличивается — за 2016–2020 гг. он вырос на 55% и достиг 35,3 трлн долл. Несмотря на зачаточный этап развития ответственного инвестирования в России, данный подход к привлечению капитала для финансирования экологических и социальных проектов может применяться также и в отечественной практике.

Целью данной работы выступает обобщение международных и отечественных исследований концепции ESG и экспертная оценка ее роли в достижении целей устойчивого развития в России и мире. В докладе подробно рассматриваются каждый из ESG-компонентов, уровни развития современной ESG-повестки, оцениваются современные тенденции ее развития. Проанализированы подходы зарубежных и российских коммерческих компаний к подготовке отчетов об устойчивом развитии и формировании собственных стратегий достижения ЦУР (на основании зарубежных исследований рассмотрен опыт иностранных компаний, а также проведено собственное исследование нефинансовой отчетности крупнейших российских компаний, в рамках которого были выявлены существенные ее недостатки), перспективы использования «устойчивых» финансовых инструментов в публичном управлении.

Следование ESG-принципам стало одним из ключевых факторов ценности бизнеса. В связи с этим распространилась практика импакт-вошинга (гринвошинга) (*impact(green)washing*), т.е. имитации реализации компанией экологической или социальной миссии. Авторами приводятся признаки такого поведения компаний, примеры из международной и отечественной практики, а также предложения по снижению риска развития импакт-вошинга.

По оценкам ОЭСР⁷, на МСП приходится 60–70% промышленного загрязнения в Европе, что обуславливает необходимость оценки факторов вовлечения малых и средних компаний в ESG-повестку. В связи с этим в докладе дополнительно рассмотрен сектор малого и среднего предпринимательства, приведены лучшие зарубежные практики построения ESG-систем для МСП.

⁷ OECD, 2018. С. 4. <https://www.oecd.org/greengrowth/GGSD_2018_SME%20Issue%20Paper_WEB.pdf> (дата обращения: 11.03.2022).

1. ТЕКУЩИЙ СТАТУС ESG-ПОВЕСТКИ

1.1. От КСО к ESG

Практика принятия инвестиционных решений под влиянием нефинансовых соображений имела широкое распространение в XIX в. и даже раньше. Однако она носила эпизодический характер, а процесс институционализации стартовал во второй половине 1970-х годов с появлением первых кодексов корпоративной социальной ответственности (КСО) — добровольных инициатив, в которых корпорации брали на себя добровольные обязательства достижения общественно значимых целей, выходящих за рамки увеличения доли рынка, акционерной стоимости и уровня прибыли.

Монография основоположника теории КСО — профессора Иллинойского университета США Говарда Боуэна «Социальная ответственность бизнесмена» увидела свет в 1953 г. В ней автор определил корпоративную социальную ответственность как «обязательства бизнесменов проводить такую политику, чтобы ее выполнение было направлено на деятельность, желательную с точки зрения целей и ценностей всего общества»⁸.

КСО возникла в рамках концепции государства всеобщего благополучия (*welfare state*) — либеральной по своей сути парадигмы, которая предполагала возможность индивида максимизировать полезность, но при этом стараться избегать существенного социального неравенства.

Понятие ответственности и стало отражением этого условия, ведь с точки зрения неоклассического подхода такая ответственность лежала исключительно на «государственных плечах». КСО основана на принципе «разделенной ответственности»: к бремени заботы о бедных привлекаются и негосударственные игроки (тем

⁸ Bowen H. Social Responsibilities of the Businessman. New York: Harper and Row, 1953.

более что они по факту уже этим и занимались в реальности), будь то в виде коммерческой, церковной или общественной филантропии.

Расцвет корпоративной ответственности пришелся на так называемую «эру обеспокоенности» — период с начала 1950-х до середины 1960-х годов, когда корпорации стали признавать свою ответственность перед местными сообществами. Вехой этого периода стало решение Верховного суда Нью-Джерси, который признал право компании предоставлять гранты в адрес НКО без ожидания получения финансового выигрыша для акционеров в качестве встречного обязательства.

В 1980-х годах акцент в кодексах КСО смещается с социальной тематики на экологическую. На трансформацию понятия корпоративной социальной ответственности существенно повлияла концепция «устойчивого развития» — сбалансированного гармоничного развития одновременно в трех аспектах: корпоративном, социальном и экологическом. В 1980 г. эта концепция взята за основу международного документа — Всемирной стратегии охраны природы, разработанной Международным союзом по охране природы (IUCN) при тесном сотрудничестве с Программой ООН по окружающей среде (UNEP) и Всемирным фондом дикой природы (WWF)⁹.

В 1987 г. Комиссия ООН по окружающей среде и развитию опубликовала доклад «Наше общее будущее», где устойчивому развитию отводилась ключевая роль как основной парадигме развития человечества. В докладе дается одно из наиболее популярных определений этого понятия (консенсус по поводу его формулировки, как и корректного перевода на русский язык, до сих пор не достигнут¹⁰): устойчивое развитие определяется как развитие, которое отвечает «потребностям нынешнего поколения,

⁹ World Conservation Strategy: Living Resource Conservation for Sustainable Development. 1980. <<https://portals.iucn.org/library/efiles/documents/wcs-004.pdf>> (дата обращения: 14.03.2022).

¹⁰ См., например: *Данилов-Данильян В.И.* Устойчивое развитие // Глобалистика: Энциклопедия. М.: Радуга, 2003. С. 1058–1059.

не лишая будущие поколения возможности удовлетворять свои потребности»¹¹.

Тема прав человека начинает активно подниматься в рамках КСО в 1990-е годы, причем во главу угла ставятся уже не столько социальные права, сколько трудовые и экологические. Положения доклада «Наше общее будущее», а также новая для КСО тематика прав человека легли в основу таких международных документов, принятых на Конференции ООН по окружающей среде и развитию, которая состоялась в Рио-де-Жанейро в 1992 г.¹², как:

- «Декларация по окружающей среде и развитию», где провозглашены обязательства государств по 27 принципам достижения цивилизацией устойчивого развития и безопасного будущего;
- «Повестка дня на XXI в.», программа действий, направленных на реализацию правительствами концепции глобального устойчивого развития¹³.

Инициативы по устойчивому развитию, описанные выше, пришлось на период распространения и развития практики принятия корпоративных кодексов КСО и оказали существенное влияние на их содержание. К началу XXI в. большинство крупных западных компаний имели действующие политики в области КСО, в которых отражались три ключевых аспекта повестки устойчивого развития: корпоративный, социальный и экологический¹⁴. Исследование ОЭСР 2001 г., основанное на анализе 246 корпоративных

¹¹ Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития «Наше общее будущее». 1987. С. 24. <<https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf>> (дата обращения: 15.03.2022).

¹² Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию. Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 г. Т. 1. Резолюции, принятые на конференции. <<https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N92/836/57/PDF/N9283657.pdf?OpenElement>> (дата обращения: 10.03.2022).

¹³ Конференция ООН по окружающей среде и развитию. Рио-де-Жанейро, Бразилия, 3–14 июня 1992 г. <<https://www.un.org/ru/conferences/environment/rio1992>> (дата обращения: 16.03.2022).

¹⁴ Corporate Responsibility: Private Initiatives and Public Goals. OECD, 2001. P. 13, 31–32. <<https://www.oecd.org/daf/inv/corporateresponsibility/35315900.pdf>> (дата обращения: 09.03.2022).

документов в сфере КСО, позволило сделать следующие выводы о результатах развития этого института за четверть века:

- добровольные инициативы в сфере корпоративной ответственности стали явлением глобального масштаба, но значительно отличаются друг от друга по содержанию. Некоторые из этих инициатив в меньшей степени являются добровольными и приняты под воздействием некоторого внешнего давления со стороны общества, государства или инвесторов;
- разнообразие практик корпоративной социальной ответственности очень велико даже среди компаний, работающих в одной отрасли;
- результативность реализации добровольных инициатив корпоративной ответственности остается недостаточно определенной. Некоторые инициативы корпоративной ответственности вызвали обратный эффект. Так, запрет детского труда на производстве футбольных мячей в Пакистане, с одной стороны, привел к увеличению числа беспризорников, а с другой — изменил структуру отрасли, что негативно повлияло на уровень экономической независимости женщин¹⁵.

В целом можно утверждать, что как корпорации, так и сообщества получают определенный положительный эффект от реализации добровольных инициатив корпоративной ответственности: снижение риска негативных последствий, связанных с нарушением законодательства, профилактика репутационных потерь, улучшение связей со стейкхолдерами, предотвращение ужесточения законодательства.

Авторы исследования полагали, что в будущем возможно формирование глобальных норм делового корпоративного поведения, но констатировали, что если это и наступит, то еще не скоро (отметим, что и спустя 20 лет после исследования это не произошло).

Весьма любопытным представляется частотный анализ тематик, затрагиваемых в рассмотренных кодексах КСО. Они совер-

¹⁵ Corporate Responsibility: Private Initiatives and Public Goals. OECD, 2001. P. 24. <<https://www.oecd.org/daf/inv/corporateresponsibility/35315900.pdf>> (дата обращения: 09.03.2022).

шенно четко укладываются в рамки текущей ESG-повестки, поскольку наиболее часто в кодексах упоминались:

- трудовые отношения — 60% (S);
- экология — 59% (E);
- защита прав потребителей — 48% (S);
- антикоррупционная корпоративная политика — 23% (G);
- участие в содействии конкуренции — 20% (G);
- раскрытие информации — 18% (G).

Некоторые авторы называют этот период ESG 1.0¹⁶. Его отличительными чертами выступало отсутствие квантифицируемых способов оценки принимаемых компаниями мероприятий в области корпоративной социальной ответственности. Компании рапортовали о своих успехах в этой области с минимальными возможностями последующей проверки информации о предпринятых усилиях.

Дефицит квантификации и подтверждений предоставил обильную пищу для критиков парадигмы ESG 1.0: с их точки зрения, в большинстве случаев приверженность той или иной компании принципам КСО — один из видов активностей департамента связей с общественностью, поскольку отсутствует независимая внешняя верификация, а также санкции за неисполнение взятых на себя обязательств.

Критикам возражали, апеллируя к тому, что именно добровольность является залогом успеха для инициатив корпоративной ответственности. Законодательные и регулирующие органы не обладают достаточной информацией для того, чтобы сформировать хорошие, рабочие практики с учетом особенностей каждой компании, а разнообразие практик КСО делает задачу внешней верификации нереализуемой практически. Сама же задача создания общепринятых стандартов аудита и отчетности рассматривалась как борьба с «цветущей сложностью» и попыткой ради верификации уложить жизненное многообразие в узкие рамки прокрустова ложа. Однако с самой мощной волной критики парадигма

¹⁶ <<https://www.forbes.com/sites/forbestechcouncil/2022/02/16/the-future-of-esg-investing/?sh=61d17739573e>> (дата обращения: 15.03.2022).

КСО столкнулась на концептуальном уровне. Начиная с 1970-х годов концепция корпоративной социальной ответственности критиковалась с разных сторон — прежде всего за патерналистский подход. Другое направление критики указывало на нарушение баланса полномочий между государством и корпорациями в пользу последних. В качестве обоснования приводится пример Великобритании, где на всем протяжении 1970-х годов объем социальной помощи, предоставляемой по линии КСО, превышал финансирование полномочий государственных органов, направленных на сокращение бедности.

Позднее к хору критиков присоединились адепты неолиберальных позиций. С их точки зрения, КСО «затуманивала» основной фокус экономической активности, нацеленный на максимизацию прибыли и широкие экономические свободы¹⁷. Под воздействием неолиберальной парадигмы возникло специфическое издание КСО, одним из инструментов которого стал так называемый «обусловленный маркетинг», под которым понималась вся совокупность маркетинговых активностей, нацеленных как на увеличение прибыли, так и на улучшение общества в соответствии с корпоративной социальной ответственностью (например, путем включения сообщений активистов в рекламные носители)¹⁸.

«Обусловленный маркетинг» обустроен вокруг концепции благотворительности, нацеленной на извлечение прибыли, и поэтому сам, в свою очередь, стал объектом яростной критики, прежде всего с левых позиций.

К концу нулевых годов XXI в. парадигма КСО подошла в состоянии «лоскутного одеяла»: основываясь на смеси противоречивых теоретических платформ (государство всеобщего благосостояния, неолиберализм, теория прав человека и т.д.), она содержала

¹⁷ *Rabello R.C.C., Nairn K., Anderson V. Redefining Corporate Social Responsibility // Developments in Corporate Governance and Responsibility. 2018. Vol. 13. P. 35.*

¹⁸ Пример «обусловленного маркетинга» — рекламная кампания компании Heinz (за каждую этикетку детского питания Heinz, отправленную потребителями по почте, Heinz вносит 6 центов в больницу в стране, где проживают потребители).

мириады внутренних противоречий и точек напряжения между разными приоритетами.

Эти противоречия явились причиной глубокого скепсиса в отношении идеалов и ценностей КСО: чем больше та или иная корпорация декларирует свою КСО-направленность, тем больше поводов для скептиков интерпретировать это как ширму для реально стоящих задач по максимизации прибыли за счет использования самых циничных неолиберальных приемов¹⁹. Так или иначе, парадигма ESG 1.0 практически полностью себя исчерпала и, как правило, ассоциируется с инструментом крупных компаний, направленных на контроль и эксплуатацию в целях максимизации прибыли.

1.2. Ключевые уровни ESG-повестки

Климатическая повестка, подписание юридически обязывающего Парижского соглашения позволили тематике устойчивого развития выйти за пределы добровольных практик, реализуемых без институционального оформления отдельными компаниями, и превратиться в укорененную экосистему (ESG 2.0), имеющую, как минимум, следующие уровни:

- концептуальный уровень;
- нормативный уровень;
- уровень оценки и мониторинга;
- проектный уровень.

Из периферийной корпоративной активности тематика ESG для многих компаний превратилась в основу их стратегии, в «ДНК» основного бизнеса²⁰. ESG 2.0 выстроена на основе следующих принципов:

- принцип внешней верификации данных. Кодексы КСО зачастую являются декларативными и неконкретными, что крайне затрудняет единообразную оценку исполнения их обя-

¹⁹ *Fleming P., Roberts J., Garsten C.* In search of corporate social responsibility: Introduction to special issue // *Organization*. 2013. No. 20. P. 337–342.

²⁰ <https://www.dp.ru/a/2021/03/17/V_DNK_biznesa_kak_stat> (дата обращения: 15.03.2022).

- зательств. Внедрение инструмента ESG, оценивающего компанию на основе ее открытой отчетности, придает верификации практик КСО количественные параметры. Остается проблема различия подходов в рейтинговых агентствах, но в любом случае внешняя верификация — отчетливый шаг вперед. Наличие ESG-рейтингов стимулирует компании публиковать политики в сфере устойчивого развития и отчеты о их реализации;
- принцип обязательных тематик. В XX в. содержание кодексов КСО выбиралось компаниями произвольно. Так, по сообщению ОЭСР, в 41% кодексов отсутствовала экологическая повестка, низкое внимание к этому вопросу отмечено в азиатских странах (кроме Японии), странах Южной Европы и Ирландии²¹. В современной ситуации, зная, что большинство инвесторов учитывают показатели ESG при принятии решений о вложении денег, а банки — при выдаче кредитов, компании не могут обойти вниманием экологические, социальные или управленческие вопросы.

1.2.1. Концептуальный уровень

На концептуальном уровне возникло как минимум два подхода, которые позволили смягчить уколы критики, сопровождающие ESG 1.0. В числе современных трактовок КСО в первую очередь необходимо упомянуть неокommунитаризм, в рамках которого ценности справедливости получают приоритет над свободной конкуренцией, принципом максимизации прибыли и свободы торговли²²: компании ведомы прежде всего моральными ценностями, уважают права работников и заботятся об окружающей среде.

Неокommунитаризм основан на пересмотре отношений по линии «корпорация — общество». Корпорация представляется как часть сообщества, а не как отдельный субъект, стоящий «на одной

²¹ Corporate Responsibility: Private Initiatives and Public Goals. OECD, 2001. P. 99.

²² *Jessop R.D.* The Future of the Capitalist State. Cambridge: Polity Press, 2002.

доске» с ним. Корпоративное развитие возможно только в случае развития сообщества, а корпорация — сама является стейкхолдером, а не взаимодействует с ними²³.

Другую попытку вдохнуть жизнь в парадигму корпоративной социальной ответственности содержит теория стейкхолдерского капитализма, сформулированная в 2000-х годах Р.Э. Фрименом²⁴. Этот подход, сродни неокommунитаризму, отступает от принципов приоритета частной собственности, личной выгоды, конкуренции и свободных рынков и ориентируется на достижение корпорациями общественно значимых результатов и уклонение от авторитарных практик. С точки зрения сторонников стейкхолдерского капитализма, акцент стоит делать **не на конкуренции за ограниченные ресурсы**, а на добровольной **коллаборации для формирования устойчивых отношений между стейкхолдерами** ради создания общественных ценностей. Должны быть защищены права не только одной доминирующей в экономике группы, но и всех остальных стейкхолдеров.

Стейкхолдерский капитализм основан на следующих базовых принципах:

- принцип кооперации стейкхолдеров;
- принцип вовлечения всех стейкхолдеров;
- принцип ответственности стейкхолдеров (т.е. отрицание не только аморальности бизнеса, но и имморальности);
- принцип комплексности (принятие того, что общество стейкхолдеров не является гомогенным);
- принцип долгосрочного созидания, а не стремления к краткосрочной выгоде.

Возникновение новых концептуальных обоснований парадигмы КСО стало одной из движущих сил нового способа мышления, придавшего импульс для развития ESG-повестки.

²³ *Banerjee S.B.* A critical perspective on corporate social responsibility: Towards a global governance Framework // *Critical Perspectives on International Business*. 2014. No. 10 (1/2). P. 84–95.

²⁴ *Freeman R.E., Kirsten M., Bidhan P.* Stakeholder Capitalism // *Journal of Business Ethics*. 2007. No. 74. P. 303–314.

1.2.2. Нормативный уровень

Регулирование ESG-повестки играет определяющую роль в решении проблемы устойчивости, обеспечения надлежащего управления ESG-рисками и в предотвращении «гринвошинга». Страновое регулирование ESG-повестки выстраивается на основе ключевых международных документов (таких как 17 целей устойчивого развития ООН, или принципы ответственного финансирования PRI), но существенно отличается в зависимости от подходов к корпоративному управлению, типа правовой семьи, структуры экономики и иных значимых факторов. Основными темами ESG-повестки, которые затрагиваются регулированием, являются:

- зеленые таксономии;
- раскрытие информации о климатических / ESG-рисках;
- стандартизация продукции;
- особенности выпуска «зеленых» облигаций;
- «зеленые» ценные бумаги.

Зеленые таксономии

В настоящее время порядка 20 стран утвердили зеленые таксономии. Как правило, они привязаны к климатическим целям, которые определены в стратегических документах национального уровня²⁵.

В основном зеленые таксономии имеют выраженную экологическую направленность. Исключением выступает Монголия, где таксономия содержит также проекты по ограничению бедности. Кроме того, социальные цели ставятся перед таксономией, принятой в Европейском союзе и Колумбии. В остальных случаях зеленые таксономии полностью оправдывают свое название, концентрируясь прежде всего на вопросах сокращения выбросов углерода.

Только в Европейском союзе и Китае таксономии имплантированы в ткань нормативных правовых актов. Кроме того, они существенно отличаются по уровню детализации. Так, в Малайзии зеленая таксономия включает пять принципов и открытый перечень контрольных критериев, в то время как таксономия Европейского

²⁵ Sandner L. Thomas Harding The Depth & Breadth of Regulatory Initiatives Across Regions in 2021. 21 January 2022.

союза²⁶ содержит количественные пороги по каждому уровню активности, а также критерии проверки отсутствия существенного вреда, в числе которых направленность проекта на:

- смягчение изменения климата;
- адаптацию к изменению климата;
- устойчивое использование и защиту водных и морских ресурсов;
- переход к циркулярной экономике;
- предотвращение и контроль загрязнения окружающей среды;
- защиту и восстановление биоразнообразия и экосистем.

Раскрытие информации о климатических / ESG-рисках

Одним из первых инструментов оценки климатических рисков было стресс-тестирование компаний — прежде всего финансового сектора. Примером является инициатива 19 североамериканских банков «Консорциум климатических рисков» (Climate Risk Consortium+) для совместной работы по управлению климатическими рисками, что отражает растущее признание изменения климата как финансового риска. Затем регуляторы в разных юрисдикциях перешли к моделям обязательного или добровольного раскрытия информации, значимой для определения климатического риска.

Регулятор финансового рынка Великобритании утвердил стандарт обязательного раскрытия информации о планах перехода к углеродной нейтральности. В Нидерландах и Франции также приняты нормы, заставляющие компании финансового сектора публиковать данные о карбоновом следе их инвестиций. Наиболее часто для целей раскрытия климатической информации используется стандарт TCFD, который рассмотрен в разделе 1.2.3.1 настоящего доклада. В Новой Зеландии стандарт стал обязательным для раскрытия климатически значимой информации среди банков, инвестиционных и страховых компаний.

Важно также отметить, что в странах используется разный подход к определению существенности. Она может трактоваться как ограниченно (рассматривается информация, значимая только для

²⁶ <<https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32020R0852>> (дата обращения: 16.03.2022).

данной компании), так и расширительно (так называемая концепция «двойной существенности», когда рассматриваются также климатические эффекты, которые генерируются как самой компанией, так и ее цепочкой поставок).

Кроме раскрытия исключительно климатической информации, во многих странах практикуется более широкий подход, охватывающий все топики ESG-повестки. В рамках этого подхода наиболее распространенным методом является утверждение рекомендаций по раскрытию нефинансовой отчетности (Малайзия, Индия, Россия). Более жесткий подход, который состоит в обязательной публикации информации, также варьируется, но уже в зависимости от объема раскрываемых данных (либо только раскрытие данных, либо раскрытие данных в сочетании с публикацией конкретных мер, направленных на достижение целей ESG-повестки).

В Европейском союзе применяется второй подход из описанных выше — раскрытие нефинансовой информации является обязательным, состав раскрываемой информации закреплен законодательно. Уровень требований к составу раскрываемой информации зависит от размера компании, от того, торгуются ли ее ценные бумаги на бирже, а также от того, является ли она участником финансового рынка. Система требований к отчетности в сфере устойчивого развития состоит из следующих центральных компонентов:

- «Директива по нефинансовой отчетности» (Non-Financial Reporting Directive, NFRD)²⁷, принятая в 2014 г.;
- «Директива по корпоративной отчетности в области устойчивого развития» (Corporate Sustainability Reporting Directive, CSRD)²⁸ (ее проект опубликован в 2021 г., приходит на смену NFRD);
- «Правила раскрытия информации об устойчивом развитии финансовыми организациями» (Sustainability Finance Disclosure Regulation, SDFR)²⁹, принятые в 2019 г.;

²⁷ <<https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32014L0095>> (дата обращения: 13.04.2022).

²⁸ <<https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52021PC0189>> (дата обращения: 18.03.2022).

²⁹ <<https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32019R2088&from=EN>> (дата обращения: 18.03.2022).

— «Директива по нефинансовой отчетности» (NFRD), вступила в действие с 2018 г. Ее положения распространяются на «компании, представляющие собой объект публичного интереса» (*public-interest entities*). К этой категории отнесены компании с числом работников более 500, которые имеют листинг на бирже, а также банковские и страховые организации³⁰. В своем ежегодном отчете они обязаны предоставлять информацию о том, как их деятельность влияет на следующий минимальный круг вопросов устойчивого развития: окружающая среда, социальная ответственность, обращение с работниками, соблюдение прав человека, борьба с коррупцией. Эта информация должна включать:

- краткое описание бизнес-модели;
- описание политики компании относительно круга вопросов, приведенного выше, включая внедренные процессы должной осмотрительности (*due diligence*);
- результаты этой политики;
- основные риски, связанные с вопросами устойчивого развития, возникающие в результате деятельности компании, а также в том случае, если это уместно и соразмерно, риски неблагоприятного воздействия в цепочке поставок и система управления ими;
- ключевые показатели эффективности.

Верификация надежности информации, представленной в нефинансовой отчетности независимой стороной, не является обязательной.

NFRD допускает внесение дополнительных требований странами — членами Евросоюза, и все они воспользовались этой возможностью. В одних странах перечень таких требований был минимальным (Германия, Австрия, Швеция, Чехия и др.), в других — расширенным (Дания, Нидерланды, Бельгия, Финляндия и др.). Франция, Италия и Испания ввели обязательную верификацию нефинансовой информации независимым аудитором³¹.

³⁰ Всего под действие NFRD попало 11 600 компаний.

³¹ <https://gaap.ru/articles/Verifikatsiya_audit_ESG_otchetnosti_Kak_i_zachem/> (дата обращения: 13.04.2022).

В ходе реализации положений NFRD выяснилось, что для инвесторов и других стейкхолдеров раскрываемая компаниями информация часто представляется недостаточной, кроме того, она не соответствует критерию сопоставимости. Поэтому возникла инициатива по ее актуализации в формате новой директивы.

Проект «Директивы по корпоративной отчетности в области устойчивого развития» (CSRD) устанавливает обязательные правила по раскрытию нефинансовой информации для всех крупных компаний³², а также для всех компаний, которые имеют листинг на бирже, кроме микропредприятий. Микропредприятиям³³, имеющим листинг на бирже, предлагается раскрывать соответствующие данные на добровольной основе.

Состав информации, раскрываемой в соответствии с CSRD:

- а) краткое описание бизнес-модели и стратегии компании, включая:
 - устойчивость бизнес-модели и стратегии к рискам устойчивого развития;
 - возможности компании в области устойчивого развития;
 - планы компании по обеспечению перехода бизнес-модели и стратегии компании к экономике устойчивого развития и ограничению глобального потепления температурой не более 1,5 °С в соответствии с Парижским соглашением;
- б) описание целевых значений показателей по достижению устойчивого развития, которые ставит компания, и ее прогресса в этой области;
- в) описание роли управленческих и надзорных органов в достижении целей устойчивого развития;
- г) предоставление следующих сведений:
 - политика должной осмотрительности (*due diligence*) в области устойчивого развития;

³² Крупной в ЕС считается компания, соответствующая как минимум двум критериям из трех: 1) более 250 работников; 2) оборот более 40 млн евро; 3) совокупные активы более 20 млн евро.

³³ К микропредприятиям относятся компании, имеющие менее 10 работников или оборот менее 20 млн евро.

- описание ключевых видов неблагоприятного воздействия на устойчивое развитие³⁴, как актуальных, так и потенциальных, которые связаны с цепочкой поставок компании, ее операционной деятельностью, продуктами и услугами, деловыми отношениями.

Раскрываемая в соответствии с CSDR информация подлежит внешней независимой верификации. Выделяются два вида: «ограниченная» (*limited assurance*) и «целесообразная» (*reasonable assurance*). При ограниченной верификации аудитор делает вывод о достоверности представленной информации в соответствии с действующими стандартами. Этот вид верификации является обязательным. Вместе с тем Директива указывает, что в дальнейшем был бы желателен переход к целесообразной верификации, которая требует от компании большего объема доказательств и обоснований, а также предполагает дополнительные процедуры, в частности:

- выявление и оценку рисков предоставления недостоверной информации;
- анализ системы внутреннего контроля компании, используемой для формирования отчетности.

Компании будут обязаны предоставлять отчетные данные в машиночитаемой форме для последующей загрузки в единую европейскую точку доступа, создание которой предусмотрено Планом действий европейских рынков капитала.

Под действие CSDR подпадают уже 49 000 компаний, суммарный оборот которых составляет более 75% бизнес-рынка. Директива вступает в действие 01.01.2024, при этом компаниям нужно

³⁴ Ключевыми видами неблагоприятного воздействия (*principal adverse impacts*) называются виды деятельности компании, которые относятся к одной из пяти категорий воздействия: 1) влияние на ускорение глобального потепления или истощение природных ресурсов; 2) влияние на соблюдение признанных на международном уровне прав человека; 3) влияние на участие в любых формах детского или принудительного труда, трудовой дискриминации; 4) влияние на участие в коррупции; 5) влияние на производство и применение запрещенных видов вооружений и гражданского огнестрельного оружия.

будет отчитаться за 2023 финансовый год. Для МСП предусмотрена трехлетняя отсрочка. Последний факт уже вызвал озабоченность со стороны WWF, так как он означает, что для 99,8% европейских компаний обязательная отчетность в соответствии с CSDR значительно откладывается, а между тем климатическая ситуация требует незамедлительных мер. WWF предложил отменить отсрочку для МСП, работающих в «секторах высокого риска», таких как добывающая промышленность, производство электроэнергии и финансовая деятельность. Европарламент предложил Еврокомиссии разработать перечень таких секторов³⁵.

CSDR также предусматривает, что отчетность должна соответствовать положениям SDFR и зеленой таксономии ЕС.

С 01.01.2022 вступили в действие «Правила раскрытия информации об устойчивом развитии финансовыми организациями» (SDFR). Они устанавливают, как участники финансового рынка (включая управляющих активами, а также инвестиционных и финансовых консультантов) должны раскрывать информацию об устойчивом развитии.

«Правила» предполагают два вида раскрытия информации: преддоговорное (информация раскрывается контрагенту перед заключением с ним договора) и ежегодное (информация раскрывается неограниченному кругу лиц). Требования к участникам финансового рынка и финансовым консультантам включают:

- 1) прозрачность политик по учету рисков для устойчивого развития. Организации должны опубликовать на своих веб-сайтах информацию о соответствующих политиках, касающихся принятия решений по инвестированию, а также инвестиционного и страхового консультирования;
- 2) прозрачность в области неблагоприятного влияния на устойчивое развитие на общеорганизационном уровне. Организации должны опубликовать на своих веб-сайтах данные о ключевых видах неблагоприятного влияния их деятельности на факторы устойчивого развития, заявление о политике должной осмотрительности в отношении этих воздействий с должным учетом

³⁵ <<https://www.wwf.eu/?uNewsID=6196366>> (дата обращения: 13.04.2022).

их размера, характера и масштабов их деятельности и типов финансовых продуктов, которые они предоставляют. В том случае, если неблагоприятное влияние не ожидается, должны быть приведены ясные обоснования.

Должны быть представлены политика выявления и приоритизации неблагоприятного влияния, соответствующие индикаторы, а также положения о соблюдении кодексов ответственного делового поведения и международных стандартов должной осмотрительности и отчетности, степень соответствия деятельности организации целям Парижского соглашения (где это уместно);

- 3) прозрачность политики выплаты вознаграждения в отношении учета рисков устойчивого развития. Организации должны включать в свою политику выплаты вознаграждения информацию о том, насколько эта политика согласуется с учетом рисков устойчивого развития, публиковать эту информацию на своих веб-сайтах;
- 4) прозрачность учета рисков устойчивого развития. Преддоговорное раскрытие информации включает описание тех способов, с помощью которых организация учитывает риски устойчивого развития в своей деятельности, а также оценку вероятного влияния рисков устойчивого развития на доходность их финансовых продуктов. Если предполагается, что риски отсутствуют, должно быть дано ясное и лаконичное обоснование этого;
- 5) прозрачность в области неблагоприятного влияния на устойчивое развитие на уровне финансового продукта. Аналогично требованиям п. 2 в ежегодном отчете приводятся сведения по каждому финансовому продукту;
- 6) прозрачность поддержки экологической и социальной повестки в преддоговорном раскрытии информации. Если финансовый продукт организации поддерживает экологическую и/или социальную повестку, в преддоговорном раскрытии информации должны присутствовать информация о том, каким образом это достигается, а также соответствующие целевые показатели;

- 7) прозрачность устойчивых инвестиций в преддоговорном раскрытии информации. Если целью финансового продукта организации является устойчивое инвестирование, в преддоговорном раскрытии информации должны присутствовать информация о том, каким образом это достигается, а также соответствующие целевые показатели. В случае отсутствия целевых показателей должно быть предоставлено иное обоснование достижения целей устойчивого инвестирования. Если целью финансового продукта организации является уменьшение углеродных выбросов, то должно быть представлено его описание с точки зрения достижения долгосрочных целей в области глобального потепления Парижских соглашений по климату;
- 8) прозрачность поддержки экологической и социальной повестки и устойчивых инвестиций на веб-сайтах. Организация должна публиковать на веб-сайте и регулярно актуализировать информацию о финансовых продуктах, описанных в пп. 6, 7. Кроме того, предоставляется информация о методологии оценки, изменения и мониторинге экологических и социальных показателей и показателей устойчивого инвестирования, включая источники данных и критерии оценки;
- 9) прозрачность поддержки экологической и социальной повестки и устойчивых инвестиций в периодических отчетах (аналогично п. 8). В Директиве также даны ссылки на то, какой статьей регулирующих документов ЕС необходимо руководствоваться при подготовке отчета разным видам организаций (например, для страховых или кредитных компаний).

CSRD на уровне Европейского союза и SDR в Великобритании представляют собой примеры реализации широкомасштабного подхода, в то время как в США текущие правила нефинансовой отчетности гораздо менее требовательны. В настоящее время Комиссия по ценным бумагам требует от компаний раскрыть определенную ESG-информацию — такую как данные по развитию человеческого капитала, практики корпоративного управления, если такие сведения отвечают критериям материальности. В целом уровень раскрытия ESG-данных в США оценивается аналитиками как весьма незначительный. В то же время в марте 2022 г. Комиссия по

ценным бумагам и биржам США (Security and Exchange Commission, SEC) опубликовала для общественного обсуждения «Правила по раскрытию климатической информации для инвесторов»³⁶. Предполагается, что «Правила» будут носить обязательный характер для всех компаний, которые регистрируются на биржах. Компании будут обязаны раскрывать в своих регистрационных документах и ежегодных отчетах информацию об анализе и управлении климатическими рисками, о климатических рисках, которые могут иметь материальное влияние на бизнес компании и ее финансовые результаты на краткосрочный, среднесрочный и долгосрочный периоды, о плане перехода к низкоуглеродной экономике, об использовании в компании внутренней цены за углерод. Проектом «Правил» затрагиваются прямые выбросы парниковых газов (охват 1), косвенные выбросы парниковых газов от потребляемой электроэнергии (охват 2, должны быть рассчитаны по отдельности в абсолютных и относительных показателях), а также непрямые выбросы парниковых газов по всей цепочке создания стоимости (охват 3) в том случае, если компания ставит перед собой климатические цели по этому охвату.

«Зеленые» ценные бумаги

«Зеленые» ценные бумаги — широко применяемый инструмент реализации ESG-повестки. Как правило, объектом регулирования являются именно «зеленые» ценные бумаги, однако подчас регулируются устойчивые облигации и социальные облигации (Чили, Аргентина, Марокко, Сенегал). Руководства по регулированию устойчивых облигаций (стандарты) могут утверждаться как регулятором, так и биржей. Кроме того, в числе разработчика правил может выступать наднациональная организация — такая как Евросоюз или АСЕАН. Как правило, стандарты «зеленых» ценных бумаг привязаны к таксономиям или перечням допустимых проектов. Стандарты в своем большинстве содержат права внешней верификации или сертификации выпусков. В ряде стран (напри-

³⁶ <<https://www.sec.gov/rules/proposed/2022/33-11042.pdf>> (дата обращения: 17.03.2022). Планируются к утверждению не позднее мая 2022 г.

мер, в Малайзии) применяются меры налогового стимулирования выпуска «зеленых» ценных бумаг (в виде налоговых вычетов).

В России последние годы ознаменовались переходом к широкомасштабному регулированию ESG-повестки. Утверждены следующие документы:

- «Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г.»³⁷;
- Федеральный закон от 02.07.2021 № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов»;
- Федеральный закон от 06.03.2022 № 34-ФЗ «О проведении эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов в отдельных субъектах Российской Федерации» («Сахалинский эксперимент»);
- Распоряжение Правительства России от 22.10.2021 № 2979-р «Об утверждении перечня парниковых газов, в отношении которых осуществляется государственный учет выбросов парниковых газов и ведение кадастра парниковых газов».

Кроме того, действуют нормативные правовые акты, затрагивающие вопросы таксономии и меры поддержки проектов:

- Распоряжение Правительства России от 14.07.2021 № 1912-р «Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации»;
- Постановление Правительства России от 21.09.2021 № 1587 «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации»;
- Указание Банка России от 01.10.2021 № 5959-У «О внесении изменений в Положение Банка России от 19.12.2019 № 706-П “О стандартах эмиссии ценных бумаг”».

³⁷ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.10.2021 № 3052-р «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г.».

В 2014 г. Совет директоров Банка России одобрил Кодекс корпоративного управления. Банк России рекомендовал указанный Кодекс к применению акционерными обществами, ценные бумаги которых допущены к организованным торгам.

Согласно «Концепции развития публичной нефинансовой отчетности», утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 05.05.2017 № 876-р, раскрытие информации в сфере устойчивого развития осуществляется российским бизнесом с учетом требований, признанных на международном уровне (в Концепции упоминаются стандарты GRI) и Кодексом корпоративного управления, разработанным Центральным банком России.

В информационном письме от 12.07.2021 № ИН-06-28/49 Банк России направил публичным акционерным обществам Рекомендации по раскрытию ПАО нефинансовой информации, связанной с деятельностью таких обществ. Критика документа основывалась на взаимно противоречивых утверждениях: с одной стороны, звучал скепсис в отношении того, что разъяснительное письмо окажет существенное влияние на развитие нефинансовой отчетности и ESG-повестки в России, в то время как, с другой стороны, поддерживался мягкий подход к правовой политике в этой сфере.

Рекомендации по раскрытию нефинансовой информации содержат:

- цели и задачи раскрытия нефинансовой информации, общие сведения о нем;
- определение существенных тем;
- принципы раскрытия нефинансовой информации;
- состав нефинансовой информации, подлежащей раскрытию;
- рекомендации по использованию международных стандартов;
- рекомендации по порядку и срокам, независимой внешней оценке раскрытия информации.

В целом документ гармонизирован с основными международными аналогами:

- используется общий понятийный аппарат (ESG, устойчивое развитие, корпоративная ответственность, ответственное инвестирование, концепция существенности, должная осмотрительность и т.д.);

- рекомендуется при раскрытии нефинансовой информации использовать международные стандарты и приводится их перечень;
- принципы раскрытия и состав нефинансовой информации, подлежащей раскрытию, родственны.

Вместе с тем рекомендации не являются переложением международных или западных аналогов. Сам состав документа является оригинальным, а, например, индикативный перечень существенных тем и показателей, связанных с социальными аспектами деятельности, хотя и составлен на основе Стандартов глобальной инициативы по отчетности (Global Reporting Initiative, GRI), не является их копией. От западных аналогов рекомендации отличают ненормативный статус и более комплексный, универсальный характер, тогда как, например, европейский CSRD является рамочным нормативным правовым актом, содержащим общие темы обязательного раскрытия нефинансовой информации и не включающим конкретные показатели, а рекомендации ВЭФ представляют собой в основном расширенный перечень метрик устойчивого развития с пояснениями.

Подготовку Банком России указанных рекомендаций по публичной нефинансовой отчетности можно рассматривать как инициативный проект³⁸ при фактическом бездействии федерального органа исполнительной власти, уполномоченного осуществлять нормативно-правовое регулирование в данной сфере.

В соответствии с Планом мероприятий по реализации Концепции развития публичной нефинансовой отчетности (п. 2 Плана мероприятий) ответственный орган исполнительной власти должен был быть установлен Правительством России, которое в 2020 г. закрепило данные функции за Министерством экономического развития России³⁹. Министерством еще в 2017 г. была организована

³⁸ Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» не относит указанную деятельности к функционалу Банка России.

³⁹ Согласно Постановлению Правительства России от 05.06.2008 № 437 (в ред. от 12.04.2022 № 491) «О Министерстве экономического развития Российской Федерации» указанный федеральный орган исполнительной власти осу-

межведомственная рабочая группа, обеспечивающая осуществление Плана мероприятий. Иные результаты деятельности по рассматриваемой тематике на профильной странице официального сайта министерства⁴⁰ не приводятся.

Концепция ориентирует на необходимость определения в нормативных правовых актах минимального состава ключевых показателей (базовых индикаторов), являющихся обязательными для раскрытия. Наличие подобного перечня позволит заинтересованным лицам проводить сопоставительный анализ и агрегирование количественных значений индикаторов по экономическим, экологическим и социальным вопросам деятельности организаций, а также по системе их управления.

Данный тезис, обозначенный в Концепции, нашел отражение в Плате мероприятий (ожидаемый результат исполнения п. 3 Плана), но не был урегулирован ни в нормативной базе Министерством экономического развития России, ни в рекомендациях Банка России.

1.2.3. Уровень оценки и мониторинга

Уровень оценки и мониторинга состоит из двух ключевых компонентов: стандартов и рейтингов. Рассмотрим указанные компоненты более подробно.

1.2.3.1. Стандарты и их обзор

Разработчики международных стандартов ESG публикуют и обновляют подробные руководства, содержащие, с одной стороны, требования к корпоративным ESG-практикам, а с другой — инструкции, которые помогут компаниям понять, какую информацию, связанную с ESG, они должны раскрывать по темам.

шестьдесят функций по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере публичной нефинансовой отчетности и корпоративных отношений.

⁴⁰ <https://www.economy.gov.ru/material/departments/d20/publichnaya_nefinansovaya_otchetnost/> (дата обращения: 22.03.2022).

ESG-стандарты, таким образом, влияют на решения компании о том, в каких направлениях необходимо реализовывать свою ESG-стратегию (будь она формализованной или нет). Известные примеры в этой области включают CDP, CDSB, GRI, SASB, IIRC и TCFD. Рассмотрим указанные стандарты подробнее.

Global Reporting Initiative's (GRI) Sustainability Reporting Standards — стандарты отчетности об устойчивом развитии Глобальной инициативы отчетности. GRI включают требования о всеобъемлющей отчетности компаний в управленческой, экономической, экологической и социальной сферах. GRI — наиболее часто используемый стандарт в мировой ESG-практике, разработан в 2000 г. в ответ на ущерб окружающей среде от разлива нефти Exxon Valdez. По данным обзора KPMG об отчетности в области устойчивого развития в 2020 г., 96% из 250 крупнейших компаний мира отчитались о деятельности в области устойчивого развития и 73% из них ориентировались на систему GRI. Еще в 2012 г. Российский союз промышленников и предпринимателей (далее — РСПП) и GRI заключили соглашение об информационном партнерстве. В РСПП действует единая общедоступная информационная база данных о корпоративных нефинансовых отчетах, или Национальный регистр нефинансовых отчетов, интегрированный в международную систему отчетности GRI.

International Integrated Reporting Council's (IIRC) Integrated Reporting (IR) Framework — структура интегрированной отчетности, которая рассматривает 6 видов используемого фирмой капитала, 7 руководящих принципов отчетности и 8 ее составляющих. Однако данный документ не содержит перечня тематик раскрываемой отчетности и метрик для количественного измерения уровня открытости.

Sustainability Accounting Standards Board's (SASB) Sustainability Accounting Standards — стандарты отчетности об устойчивом развитии. Представляют собой набор стандартов для 77 промышленных отраслей. Также представлены минимальный набор тематик отчетности для каждой из отраслей и метрики для количественной оценки эффекта и возможности сравнительно-сопоставительного анализа.

Task Force on Climate-related Financial Disclosure (TCFD) — рекомендации Целевой группы по раскрытию финансовой информации, связанной с изменением климата. Фокусируются на

климатических рисков деятельности, их финансовом аспекте и предполагают сценарный подход. Аудиторией этих рекомендаций являются как финансовые, так и некоммерческие организации.

Сопоставительный анализ данных стандартов приведен в табл. 1.1⁴¹.

1.2.3.2. Рейтинги и их обзор

В настоящее время в мире действуют более 600 агентств, выполняющих ESG-оценку, и это число продолжает расти. При этом каждое агентство имеет свою методику, поэтому оценка одной и той же компании может значительно различаться. В большинстве случаев оценка делается без официального запроса со стороны компании на основе открытых данных⁴². В 2020 г. консалтинговая компания Sustain Ability выполнила опрос экспертов в области устойчивого развития и составила рейтинг ESG-агентств⁴³. В первую десятку вошли:

- S&P Global Scores;
- Sustainalytics ESG Risk Rating;
- MSCI ESG Rating;
- CDP Climate, Water & Forest Scores;
- ISS QualityScore;
- Bloomberg ESG Disclosure Scores;
- ISS-Oekom Corporate Rating;
- Vigeo Eiris Sustainability Rating;
- FTSE Russell's ESG Ratings;
- Thompson Reuters ESG Scores.

⁴¹ Sustainability Reporting Guidelines for Publicly-listed Companies. SEC Memorandum Circular No. 4. Series of 2019. <<https://www.sec.gov/ph/wp-content/uploads/2019/10/2019MCNo04.pdf>> (дата обращения: 19.03.2022).

⁴² Орлов С. Бизнес новой реальности. ESG-факторы становятся ключевыми условиями развития бизнеса // Сибирская нефть. 2021. № 178. <<https://www.gazprom-neft.ru/press-center/sibneft-online/archive/2021-january-february/5287836/>> (дата обращения: 05.03.2022).

⁴³ Rate the Raters 2020: Investor Survey and Interview Results. SustainAbility, March 2020 <<https://www.sustainability.com/globalassets/sustainability.com/thinking/pdfs/sustainability-ratetheraters2020-report.pdf>> (дата обращения: 06.03.2022).

Таблица 1.1. Сопоставление стандартов и рамочных программ отчетности

Сфера применения	Стандарты и рамочные программы отчетности			TCFD
	GRI	IR	SASB	
Общие тематики устойчивого развития	<ul style="list-style-type: none"> — экономика — экология — социальная сфера — корпоративное управление 	<ul style="list-style-type: none"> 6 видов капитала: <ul style="list-style-type: none"> — производственный — финансовый — интеллектуальный — человеческий — социальный — природный 8 компонентов содержания отчетов: <ul style="list-style-type: none"> — организационная структура — внешняя среда — корпоративное управление — бизнес-модель — риски — возможности — стратегия — распределение ресурсов — результаты деятельности — перспективы развития — основы саморепрезентации 	<ul style="list-style-type: none"> — бизнес-модель и инновации — лидерство и корпоративное управление — человеческий капитал — окружающая среда 	<ul style="list-style-type: none"> — управление вопросами климатической повестки — влияние вопросов климатической повестки на стратегическое и финансовое планирование — управление климатическими рисками — использование климатических метрик и целей

<p>Руководящие принципы</p>	<p>Для определения содержания отчета:</p> <ul style="list-style-type: none"> — инклюзия стейкхолдеров — устойчивое развитие — материальность — полнота <p>Для определения качества отчета:</p> <ul style="list-style-type: none"> — точность — баланс — ясность — сопоставимость — надежность — своевременность 	<ul style="list-style-type: none"> — стратегический фокус и ориентация на будущее — взаимосвязь информации — отношения стейкхолдеров — материальность — согласованность — надежность — полнота — непротиворечивость и сопоставимость 	<p>Для выбора тематик:</p> <ul style="list-style-type: none"> — финансовая материальность, основная — на потенциальном воздействии — на корпоративные ценности или интересе инвесторов — релевантность в отношении отрасли — действенность для компаний — отражение консенсуса стейкхолдеров <p>Для метрик отчетности:</p> <ul style="list-style-type: none"> — честность — полезность — применимость — сопоставимость — полнота — верифицируемость — согласованность — нейтральность — распространяемость 	<p>Раскрытие информации должно:</p> <ul style="list-style-type: none"> — предоставлять релевантные сведения — быть конкретным и полным — быть ясным, сбалансированным и понятным — быть непротиворечивым в различные временные периоды — быть сопоставимым с другими компаниями внутри экономического сектора, отрасли или портфолио — быть надежным, верифицируемым — предоставляться своевременно
-----------------------------	---	--	---	--

Окончание табл. 1.1.

Сфера применения	Стандарты и рамочные программы отчетности			
	GRI	IR	SASB	TCFD
Концепция существенности	Существенными являются те аспекты, которые отражают значительное экономическое, экологическое и социальное воздействие организации либо значительно влияют на оценки и принятие решений стейкхолдерами	Вопрос является существенным, если он может значительно влиять на способность организации создавать ценность в краткосрочном, среднесрочном и долгосрочном периодах	Финансово существенными являются те вопросы, относительно которых можно обоснованно полагать, что они оказывают воздействие на финансовое состояние или операционную деятельность типичной компании в соответствующей отрасли и, следовательно, наиболее важны для инвесторов	Правовое обязательство публичных компаний по раскрытию существенной информации в своих финансовых документах, включая данные, связанные с климатической повесткой

Необходимо также понимать, что многие инвесторы проводят ESG-исследование компаний силами внутренних специалистов, недостаточно доверяя рейтинговым агентствам, так как опасаются, что те могут использовать устаревшие данные, ненадежные источники, нетранспарентные методики⁴⁴.

В России первым составлять ESG-рейтинги начало агентство RAEX Europe в 2018 г. С 2020 г. ESG-рейтингованием занимается также агентство «Эксперт РА»⁴⁵. Российский союз промышленников и предпринимателей с 2014 г. рассчитывает индексы в области устойчивого развития, корпоративной ответственности и отчетности «Ответственность и открытость» и «Вектор устойчивого развития», которые он в настоящее время позиционирует как ESG-индексы. На этот статус также претендуют «Индекс корпоративной устойчивости» Аналитического кредитного рейтингового агентства (АКРА), «ESG-рэнкинг эмитентов нефинансового сектора» и «ESG-рэнкинг публичных финансовых компаний» Национального рейтингового агентства (НРА), «Рейтинг ESG», «Рейтинг отчетности ESG» и «Рейтинг социальной эффективности» рейтингового агентства АК&М⁴⁶.

В феврале 2020 г. агентство RAEX Europe обновило свой ESG-рейтинг российских предприятий из более 20 отраслей. Из 160 компаний лидерами являются «Энел Россия», «Полиметалл» и Московский кредитный банк⁴⁷.

ESG-повестка находится на этапе становления, который немислим без «болезней роста». Первая проблема состоит в том, что рейтингов очень много — их больше 600, и они мало коррелируют друг с другом. Одни и те же компании могут хорошо выглядеть в одном рейтинге и плохо в другом. Отсюда задача для компаний часто формулируется так: подобрать тот рейтинг, место в котором

⁴⁴ Rate the Raters 2020: Investor Survey and Interview Results. P. 14

⁴⁵ <https://www.raexpert.ru/researches/sus_dev/esg_transparency_2021/> (дата обращения: 19.03.2022).

⁴⁶ <<https://rspp.ru/activity/social/indexes/>> (дата обращения: 05.03.2022).

⁴⁷ <https://raex-rr.com/pro/ESG/ESG_companies/ESG_rating_companies/2022.2/> (дата обращения: 05.03.2022).

выше. Вторая область, требующая решения, — сложность и затраты на подготовку отчетности ESG. Также в числе проблемных областей необходимо упомянуть несопоставимость данных ESG-компаний из-за отраслевой специфики, местонахождения и других факторов, применение корпоративных классификаций, что часто делает данные несопоставимыми; закрытость методологий рейтингования — сложность в получении прозрачной картины порядка формирования ESG-рейтинга.

1.3. Текущая конъюнктура

Текущая конъюнктура парадигмы ESG складывается из следующих ключевых трендов (которые отчасти противоречат друг другу).

Возможное замедление энергоперехода и ESG-повестки в целом

Интерес инвесторов к ESG-тематике, связанной главным образом с изменением климата, в последние годы позволял части из них избегать энергетического сектора. Однако активная фаза российско-украинского кризиса привела к переоценке приоритетов в энергетике. Согласно мнению экспертов управляющей компании State Street Global Advisors, в краткосрочной перспективе основное внимание инвесторов будет сосредоточено на энергетической безопасности, *допускающей использование традиционного топлива* (нефти и каменного угля).

Отметим, что рассматриваемый тренд скорее характерен для России, чем для зарубежных стран (в которых, пожалуй, мало что изменится (как в странах АТР, странах обоих американских континентов)), или же, напротив, будет характерна обратная тенденция (Западная Европа). Замедление ESG-повестки в нашей стране уже получает осязаемые формы. В частности, до 31 декабря 2024 г. продлевается срок направления заявок на получение комплексных экологических разрешений (КЭР) 300 наиболее экологически неблагополучными предприятиями. На два года отложено введение обязательного автоматизированного экологического контроля на таких предприятиях, получивших КЭР до 15 марта 2022 г. На год (до сентября 2023 г.) сдвинуто расширение перечня территорий —

участников эксперимента по квотированию выбросов загрязняющих веществ в атмосферу (см. «Ъ» от 31 января), а завершение эксперимента отложено на два года (до начала 2027 г.). С такой же паузой будет вводиться в эксплуатацию ЛесЕГАИС (информационная система учета древесины).

В то же время предложения «тушить свет» и «выходить» из ESG-повестки (в том числе из ложно понимаемых патриотических устремлений), как представляется, не имеют сколько-нибудь значимых оснований. Ведь для России следование ESG-повестке определялось и будет определяться рядом мотивов, а именно 1) собственными ценностями и интересами собственного развития, 2) интересами международной экономической кооперации и 3) политическими мотивами. Новая ситуация частично меняет соотношение мотивов, но не устраняет их. Первый мотив — ценности и интересы собственного развития для России при всех обстоятельствах остается главным. Это означает, что ESG-повестка не потеряет своей актуальности для нашей страны.

Сохраняются и другие мотивы, поскольку у России есть разные экономические и политические партнеры. В этом контексте отметим, что на рынке устойчивых облигаций в 2021 г. страны АТР уже занимают второе место после Европы (21,1% от общего объема рынка устойчивых облигаций), демонстрируя при этом наибольший рост (увеличение на 202% в 2021 г. к 2020 г.). В то же время обязательно потребуется уточнение деталей повестки, в частности, нового подхода к ее эшелонированию во времени, а также структурных характеристик ее реализации.

Ускорение ESG-повестки

Тем не менее инициативы по декарбонизации в конечном итоге могут получить поддержку из-за стремления к большей независимости от ископаемого топлива, что приведет к ускорению инвестиций в возобновляемые источники энергии. Потенциальный запрет на импорт углеводородов из России и рост цен на энергоносители дополнительно стимулируют ускорение ESG-повестки, поскольку сокращение негативного влияния на климат и окружающую среду, формирование бережливой экономики будут дополнительно стимулироваться вынужденным поиском альтернатив традиционным

объемам поставок углеводов, в том числе за счет увеличения доли альтернативных источников энергии. Подтверждением этого является пример ФРГ, которая теперь планирует достичь 100% «зеленой» энергии к 2035 г., что на 15 лет раньше планируемого значения показателя⁴⁸.

Изменение моделей потребления

На стороне ускорения ESG-повестки играет тенденция изменения моделей потребления со стороны как домохозяйств, так и корпоративных потребителей. Так, уже сейчас фиксируется рост запроса со стороны населения на возобновляемые источники энергии на фоне информационной повестки о дефиците традиционных источников энергии. В Великобритании наблюдается 20%-ный скачок спроса на солнечные батареи для установки на частных домах из-за огромных счетов за топливо (ожидается, что счета вырастут с 693 до 1971 ф. ст.).

Акцент на экологической составляющей

Наблюдаемое за все время существования ESG-парадигмы превалирование Е-фактора (климат и окружающая среда) в отчетности, целеполагании и информационной повестке сохранится и даже упрочится (что отличается от ситуации в России, см. п. 1.3.2 настоящего доклада). Как указывает S&P Global, 80% крупнейших компаний мира сообщают о подверженности рискам перехода, связанным с изменением климата, и такая же доля занимается сокращением выбросов. Это может быть обусловлено заданным в 2015 г. в Париже (Парижское климатическое соглашение) трендом на решение климатических проблем. Вместе с тем, как показывает исследование Deloitte⁴⁹, хотя основное внимание обычно уделяется экологическим рискам, для ряда компаний (прежде всего ИТ-сектора) социальные риски для инвесторов в долгосрочной перспективе могут иметь большее значение.

⁴⁸ <<https://www.blackrock.com/corporate/investor-relations/larry-fink-chairmans-letter>> (дата обращения: 09.03.2022).

⁴⁹ <<https://www2.deloitte.com/xe/en/insights/industry/technology/esg-environmental-risk-score.html>> (дата обращения: 13.03.2022).

Повышение ответственности компаний за достоверность данных в ESG-сфере

Наблюдаемый активный рост рынка устойчивых облигаций и других инструментов ответственного инвестирования усилит давление на достоверность нефинансовой отчетности: инвесторам потребуется больше подтверждений, чем просто установление в стратегии развития компании долгосрочных целей по достижению устойчивого развития. В связи с этим компании будут нести все большую ответственность за предоставленные ими сведения о достигнутых результатах и реализованных мероприятиях, включая риски судебных процессов.

Систематические практики введения в заблуждение стейкхолдеров о корпоративной деятельности в области устойчивого развития (*impact(green)washing*) вызовут ответный регулятивный отклик со стороны государств и неправительственных структур, которые будут расширять и ужесточать требования, предъявляемые к нефинансовой отчетности компаний.

1.4. Компоненты ESG

1.4.1. Экологическая составляющая

Как упоминалось выше, в 1980-х годах акцент в кодексах КСО переходит от социальной к экологической повестке. И до сих пор в ESG экологическая тематика превалирует.

Рамочная конвенция ООН об изменении климата вступила в силу в 1994 г.⁵⁰ Цель данной конвенции — добиться «стабилизации концентраций парниковых газов в атмосфере на таком уровне, который не допускал бы опасного антропогенного воздействия на климатическую систему»⁵¹. В дальнейшем почти ежегодно проводились конференции ООН по изменению климата, последняя

⁵⁰ Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата. ООН, 1992. <<https://unfccc.int/resource/docs/convkp/convru.pdf>> (дата обращения: 12.03.2022).

⁵¹ Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата. С. 5. <<https://unfccc.int/resource/docs/convkp/convru.pdf>> (дата обращения: 18.03.2022).

из них состоялась в 2021 г. в Глазго. Тема перехода к низкоуглеродной энергетике, «декарбонизации» экономики и достижения углеродной нейтральности (баланса между антропогенными выбросами парниковых газов и их поглощением) стала ключевой в экологической составляющей ESG (Е-повестка). В 2019 г. Европейская комиссия представила документ под названием «Европейское зеленое соглашение», в котором ставилось целью полное прекращение эмиссии парниковых газов к 2050 г. и превращение Европы в первый климатически нейтральный континент⁵². В 2020 г. Си Цзиньпинь объявил о намерении достичь углеродной нейтральности экономики Китая к 2060 г.⁵³ Переход к низкоуглеродному развитию намечен и в ряде стратегических документов, утвержденных в России: «Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г.»⁵⁴, «Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 г.»⁵⁵, «Концепции развития водородной энергетики в Российской Федерации»⁵⁶. Упоминается эта повестка также в Отраслевом плане адаптации к изменениям климата в сфере промышленного комплекса и внешней торговли⁵⁷ и ряде иных нормативных правовых актов.

⁵² The European Green Deal. European Commission, 2019. <https://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:b828d165-1c22-11ea-8c1f-01aa75ed71a1.0002.02/DOC_1&format=PDF> (дата обращения: 05.03.2022).

⁵³ Луконин С.А., Аносов Б.А. Китай: декарбонизация экономики и следование принципам ESG // Федерализм. 2021. Т. 26. № 3 (103). С. 193.

⁵⁴ Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г., утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.10.2021 № 3052-р.

⁵⁵ Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 г., утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 09.06.2020 № 1523-р.

⁵⁶ Концепция развития водородной энергетики в Российской Федерации, утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 05.08.2021 № 2162-р.

⁵⁷ Отраслевой план адаптации к изменениям климата в сфере промышленного комплекса и внешней торговли, утвержденный Приказом Минпромторга России от 24.12.2021 № 5357.

Основные направления, на которых базируется экологическая составляющая, включают снижение эмиссии парниковых газов, а также общее снижение ущерба природе, наносимого в результате хозяйственной деятельности человека, поддержание доступности питьевой воды для населения, снижение загрязнения воды и воздуха (в частности, оксидами серы и азота), а также сокращение объема твердых бытовых отходов и переход к циркулярной экономике.

В докладе Всемирного экономического форума, содержащем актуализированные рекомендации для компаний по раскрытию ESG-информации, в части экологической составляющей предлагается отчитываться о следующих показателях:

- объем выбросов парниковых газов;
- количество и площадь участков хозяйственной деятельности в охраняемых природных территориях, в ключевых зонах для биоразнообразия, а также в примыкающих к ним;
- объем водозабора и потребления воды на территориях с нехваткой воды;
- площадь земель, используемых для сельского хозяйства, лесного хозяйства и добывающей промышленности;
- доля земель, упомянутых выше, на которые распространяются стандарты или программы сертификации устойчивого развития вместе с информацией об указанных стандартах или программах;
- уровень влияния на землепользование и экосистемы;
- уровень загрязнения воздуха оксидами азота и серы, а также иными значимыми загрязнителями на населенных территориях и территориях, примыкающих к ним;
- объем азота, фосфора и калия в используемых удобрениях;
- оценка уровня загрязнения воды избыточными удобрениями, тяжелыми металлами и другими токсинами;
- объем потребленного одноразового пластика;
- объем произведенных твердых бытовых отходов;
- доля материалов, подвергаемых вторичной обработке («индекс циркулярности»).

1.4.2. Социальная составляющая

Приоритетной темой ESG в момент своего зарождения была именно социальная составляющая. В частности, первый кодекс корпоративной социальной ответственности был принят в 1977 г. в американской автомобилестроительной компании, работающей в ЮАР. Он декларировал неприятие режима апартеида, действующего в этой стране, а также дискриминации чернокожих работников. После принятия кодексов КСО многие американские компании в результате прекратили вести бизнес в ЮАР.

Эксперты Всемирного экономического форума используют подход, при котором S-повестка делится на два направления: «Люди» — меры, направленные на поддержание благополучия работников компании («внутренняя S-повестка»), и «Процветание» — меры, направленные на благополучие общества в той степени, в которой компания способна на него влиять («внешняя S-повестка») ⁵⁸. Основные направления, на которых основывается направление «Люди» S-повестки, включают уважение человеческого достоинства и равенство, разнообразие и инклюзивные практики, здоровье и благосостояние сотрудников, обучение новым навыкам с перспективой на будущее. Для оценки этого направления ESG-повестки рекомендуется использовать в отчетности следующие метрики:

- доля работников, относящихся к определенным категориям разнообразия (возраст, пол, инвалидность, этническая принадлежность);
- показатели равенства в оплате труда (соотношение зарплат у мужчин и женщин, у доминирующих национальных групп и национальных меньшинств);
- соотношение между заработной платой топ-менеджмента (либо сотрудника с самой высокой оплатой труда в компании) и средней заработной платой всех остальных работников;

⁵⁸ Отраслевой план адаптации к изменениям климата в сфере промышленного комплекса и внешней торговли, утвержденный Приказом Минпромторга России от 24.12.2021 № 5357.

- оценка риска использования партнерами или поставщиками детского либо принудительного труда;
- показатели безопасности труда (количество случаев и уровень смертности и травматичности на рабочем месте, а также их основные причины, объем рабочего времени, сведения об уровне доступности медицинской помощи для работников);
- среднее количество часов, отведенных на одного сотрудника (в том числе для мужчин и женщин, работников различных категорий);
- число случаев дискриминации или харассмента, принятые в их отношении меры;
- объем финансовых потерь вследствие нарушения закона или дискриминации при приеме на работу;
- количество работников, с которыми заключены коллективные договоры и соглашения по охране труда;
- отношение зарплат работников и субконтракторов к прожиточному минимуму;
- доля сотрудников, вовлеченных в «лучшие практики» программ здравоохранения и социальной поддержки;
- объем инвестиций в обучение сотрудников и сведения об эффективности таких инвестиций.

Основные направления, на которых базируется составляющая «Процветание» S-повестки, включают обеспечение занятости и генерации экономических благ, инновационное развитие с целью улучшения товаров и услуг, развитие сообществ и социальной жизнеспособности. Метриками, рекомендуемыми для измерения достижения успехов этого направления в отчетности, предлагается считать следующие:

- количество и доля вновь нанятых сотрудников, доход сотрудников за отчетный период (по полу, возрастным группам, показателям разнообразия и регионам);
- прямой экономический эффект от производства и распределения экономических благ (выручка, операционные расходы, зарплаты и привилегии сотрудников, выплаты поставщиков капитала, выплаты правительству, инвестиции в местное общество);
- капитальные затраты за вычетом амортизации;

- затраты на НИОКР;
- сведения об инвестициях в инфраструктуру и поддержку сферы услуг, их влияние на сообщества и местную экономику;
- оценка непрямого экономического воздействия организации;
- доля дохода, направленного на создание конкретных социальных благ и противостояние вызовам устойчивого развития;
- объем инвестиций, направленных на реализацию S-повестки ESG;
- объем дополнительных налоговых поступлений в результате деятельности компании от других налогоплательщиков (включая НДС и налоги, взимаемые с работников);
- суммарный объем выплаченных налогов (в том числе дополнительных) в конкретных странах.

1.4.3. Составляющая корпоративного управления

Согласно неоклассической экономической теории, финансовые результаты являются ключевым элементом корпоративных стратегий, а акционеры выступают в качестве единственных лиц, несущих риски, поскольку корпорации не гарантируют им доходы. С учетом большей рентабельности рискованных инвестиций согласование интересов высшего менеджмента (агентов) с взглядами акционеров (принципалов) неизбежно приводило к конфликтам, решением которых стало установление зависимости оплаты труда высшего руководства от рыночной стоимости акций. Указанное к 1990-м годам привело к доминированию в корпоративной повестке цели максимизации акционерной стоимости.

По мнению группы экспертов, действующих на базе бизнес-школы *Bayes*⁵⁹, максимизация акционерной стоимости сформировала следующий набор диспропорций в деловой среде:

- 1) дистанцирование акционеров от долгосрочных перспектив бизнеса, поскольку они более заинтересованы в получении краткосрочной прибыли;

⁵⁹ The Modern Corporation Project. <<https://themoderncorporation.wordpress.com/management-and-msv/>> (дата обращения: 11.03.2022).

- 2) короткий горизонт управления и миграция высших руководителей между фирмами;
- 3) погоня за известными, продуктивными менеджерами, которые не всегда хорошо решают стратегические задачи;
- 4) снижение качества занятости персонала (заработной платы, социальных гарантий);
- 5) рост неравенства внутри фирмы или агрегирование выгод от повышения производительности на уровне высшего руководства и акционеров, а не работников;
- 6) пренебрежение инновациями, так как инвестиции в них слишком медленно увеличивают акционерную стоимость;
- 7) проведение активной политики по реструктуризации, ориентированной на «создание ценностей» для акционеров, а не на долгосрочное развитие производственных мощностей и технологий;
- 8) приватизация прибыли корпорациями и обобществление затрат государством. Цена потенциально возможного провала высшего менеджмента и акционеров при этом перекладывается на другие группы общества.

В условиях проблем с устойчивостью в долгосрочной перспективе тренда на максимизацию акционерной стоимости правительства, общество и корпорации вынуждены были выдвинуть дополнительные цели.

В 2004 г. в развитие Глобального договора ООН⁶⁰, провозгласившего принципы ведения бизнеса в сферах социальной ответственности и устойчивого развития (уважение прав человека, искоренение принудительного и детского труда, ответственное отношение к окружающей среде, противостояние коррупции и т.п.), при поддержке крупных международных финансовых учреждений офисом Глобального договора были разработаны рекомендации для финансового сектора «The Global compact. Who Cares Wins. Connecting Financial Markets to a Changing World»⁶¹, объединившие

⁶⁰ <<http://globalcompact.ru/about/>> (дата обращения: 11.03.2022).

⁶¹ <https://www.unglobalcompact.org/docs/issues_doc/Financial_markets/who_cares_who_wins.pdf> (дата обращения: 11.03.2022).

экологические, социальные вопросы и проблематику корпоративного управления в условиях глобализации.

На длительных горизонтах (10 лет и более) основными участниками финансовых рынков сформулированы принципы зависимости успешности инвестиций от бережного отношения к человеческим и природным ресурсам, а также стоимости инвестиций от нематериальных аспектов деятельности бизнеса (соблюдения этических принципов).

В составе факторов, влияющих на качество корпоративного управления, обозначены такие, как структура управления, практика ведения бухгалтерского учета и раскрытия информации, независимость аудита, вознаграждение руководителей, борьба с коррупцией.

Инициативы по ответственному осуществлению хозяйственной деятельности в 2011 г. были определены Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в форме «Руководящих принципов для многонациональных предприятий»⁶² или рекомендательного кодекса ведения трансграничного бизнеса. В части корпоративного управления «Руководящие принципы» направляют предприятия на следующие стандарты поведения:

- своевременное и регулярное раскрытие информации о структуре управления, финансовом положении, уровне производительности, собственности;
- отказ от получения неправомερных преимуществ в деятельности в обмен на взятки государственным должностным лицам или деловым партнерам;
- ведение бизнеса или маркетинга по продвижению товаров (работ, услуг), соответствующих стандартам здоровья и безопасности потребителей;
- отсутствие ограничений конкуренции и сотрудничество с антимонопольными органами.

В развитие принципов ОЭСР для защиты интересов долгосрочных инвесторов и повышения отдачи от инвестиций на стратегическом горизонте Центральный банк России в 2014 г. существенно

⁶² <<http://dx.doi.org/10.1787/9789264203204-ru>> (дата обращения: 11.03.2022).

актуализировал Кодекс корпоративного управления⁶³. В обновленной редакции указанный документ концентрирует внимание акционерных обществ на:

- защите прав акционеров при управлении бизнесом и получении дивидендов;
- выстраивании эффективной и осмотрительной работы совета директоров с учетом открытости и подотчетности перед акционерами, привлечения независимых директоров, формирования комитетов для предварительного рассмотрения ключевых вопросов деятельности;
- формирование вознаграждений высших менеджеров компании исходя из размера, достаточного для мотивации, а также с учетом личной вовлеченности руководителей в достижение долгосрочных интересов акционеров;
- создание систем эффективного управления рисками и предотвращения конфликтов интересов;
- информационную открытость бизнеса для акционеров, инвесторов и заинтересованных лиц.

В отчетности GRI составляющую корпоративного управления предлагается наблюдать и совершенствовать через следующую систему ключевых индикаторов:

- защита конкуренции: количество судебных исков в отношении антиконкурентного поведения и нарушений антимонопольного законодательства;
- здоровье и безопасность потребителей:
 - количество случаев несоблюдения юридически значимых и рекомендованных правил, касающихся воздействия продуктов и услуг на здоровье и безопасность потребителей;
 - количество случаев несоблюдения юридически значимых и рекомендованных правил, касающихся маркетинговых коммуникаций, включая рекламу, продвижение и спонсорство;
 - количество обоснованных жалоб о нарушении конфиденциальности клиентов;

⁶³ <https://www.cbr.ru/statichtml/file/59420/inf_apr_1014.pdf> (дата обращения: 14.03.2022).

- противодействие коррупции:
 - количество и характер случаев коррупции;
 - количество случаев, когда сотрудники были уволены или привлечены к ответственности за коррупцию;
 - факты расторжения или непродления договоров с деловыми партнерами из-за нарушений, связанных с коррупцией;
 - судебные дела о коррупции, возбужденные в отношении организации или ее работников;
- лоббизм: прямые или косвенные финансовые вложения или неденежные политические взносы;
- высшие органы управления:
 - состав высшего органа управления, в том числе наличие независимых директоров, принадлежность директоров к разным гендерам и социальным группам, их компетенции в экономических, экологических и социальных вопросах;
 - процедуры выдвижения и отбора членов высшего руководящего органа и его комитетов с вовлечением заинтересованных сторон, с учетом разнообразия состава участников, их независимости, а также знаний и опыта по экономическим, экологическим и социальным вопросам;
 - процедуры высшего руководящего органа, обеспечивающие предотвращение и управление конфликтами интересов;
 - процедуры консультаций между заинтересованными сторонами и высшим руководящим органом по экономическим, экологическим и социальным темам;
 - процедуры запроса и учета мнения заинтересованных сторон в отношении вознаграждения директоров.

Эксперты ВЭФ предлагают дополнить эти показатели такими метриками, как раскрытие информации о правилах формирования вознаграждения руководству и топ-менеджменту компании, об объеме финансовых потерь от неэтичного ведения бизнеса (мошенничество, торговля инсайдерской информацией, нарушения антимонопольного законодательства и честной конкуренции, манипулирование рынком и др.), степени учета руководством ком-

пании экономических, экологических и социальных вопросов при размещении капитала.

В условиях значительной неопределенности политической и экономической обстановки достижение прогресса в стратегической цели корпоративного управления может вызвать существенные затруднения, поскольку подходы к управлению корпорациями на принципах ESG определяют инвесторы, готовые в ущерб получению краткосрочных доходов вкладывать средства в долгосрочный рост, рассматривая бизнес в качестве элемента широкой социальной системы. Нестабильность делового климата ориентирует высший менеджмент корпораций на продолжение политики по максимизации краткосрочной стоимости активов в интересах акционеров. Сильное негативное влияние внешних факторов на компании вряд ли может быть изменено даже государственными директивами, требующими от директоров учета в корпоративном управлении принципов устойчивости и долгосрочных интересов бизнеса, государства и гражданского общества.

2. ДИЛЕММЫ ESG-ПОВЕСТКИ

Следование ESG-принципам сейчас является одним из ключевых факторов ценности бизнеса. В связи с этим появляются компании, которые пытаются ввести в заблуждение заинтересованные стороны, что оказывает негативное воздействие в целом на процесс ответственного инвестирования, поскольку снижает доверие со стороны инвесторов. Подобную деятельность называют *impact(green)washing* — имитацией реализации компанией экологической или социальной миссии.

В связи с наблюдающимся большим трендом «зеленой» повестки особенное распространение получил гринвошинг (*greenwashing*). В современном понимании гринвошинг — это ложное позитивное информирование компании о своем экологическом воздействии на окружающую среду, другими словами, это искажение информации компанией о продукте, услуге или инвестициях, при котором они представляются более экологичными, чем они есть на самом деле.

Пример гринвошинга

Для улучшения ESG-показателей одна из компаний металлургического сектора инициировала создание новой компании, которая получит ее активы с более высоким углеродным следом. Это позволит компании продавать металл дороже, однако выделенные активы продолжат загрязнять окружающую среду, только уже как новая компания

Риск гринвошинга особенно высок из-за отсутствия согласованных стандартов данных ESG, что затрудняет измерение и сравнение между компаниями. Кроме того, это порождает рейтинговый оппортунизм, при котором компании начинают «подбирать» рейтинг на основании выгодных для себя показателей.

На сегодняшний день существует множество стандартов и рейтинговых систем, которые используются для оценки компаний: характеризуют их финансовую устойчивость, приверженность

ценностям «зеленой» экономики или расового многообразия ее работников. Однако ни одна из них не носит комплексного и всеобъемлющего характера.

Источники данных, которые используются в рамках парадигмы ESG, — добровольно публикуемые компаниями отчеты об устойчивом развитии и/или данные анкетирования. Добровольная отчетность позволяет проводить такую кастомизацию данных, которая представляет компанию в исключительно выигрышном свете. Возможности компаний для манипулирования процессом раскрытия информации никак не ограничены. В отличие от финансовой отчетности, используемой для инвестиционного анализа, публичная ESG-отчетность не аудирована, что создает дополнительные стимулы для компаний, чтобы попытаться приспособиться к методологии рейтинга и представить компанию в хорошем свете.

Проблема текущих ESG-рейтингов

Текущая система ESG-рейтингов не позволяет игрокам рынка принимать информированные решения в аллокации капитала в ESG-осознанном виде. Исследование, проведенное Флорианом Бергом из школы Слоуна MIT, показывает, что различные рейтинги ESG согласованы в шести случаях из десяти. При сравнении рейтингов MSCI и Sustainalytics для компаний, входящих в S&P Global 1200, CSRHub обнаружил слабую корреляцию (0,32) между двумя рейтингами. Это разительно отличается от рейтингов кредитоспособности, которые совпадают в 99% случаев. Например, Moody's и кредитные рейтинги S&P имеют очень сильную положительную корреляцию (0,90).

К признакам гринвошинга можно отнести наличие в отчетности компании⁶⁴:

- избыточного количества заезженных отраслевых терминов общего характера («экологически чистые», «полностью натуральные», «безвредные» и др.);

⁶⁴ Сформулированы на основании Futerra's 2015 Selling Sustainability Report.

- декларативных утверждений о реализации «лучших решений» в отрасли / на рынке (заявления о 100%-ном биоразлагаемом или 100%-ном компостируемом продукте);
- неинформативной графической информации/иллюстраций, создающих впечатление заботы об окружающей среде;
- намеренно обобщенных или неточных формулировок, рекламирующих продукты компании, с целью ввести в заблуждение контрагентов;
- большого количества крупных и бросающихся в глаза графических изображений, символизирующих получение компанией различных наград в сфере защиты окружающей среды.

Проблема гринвошинга затрагивает все отрасли. По одной из оценок, более 500 млрд долл. было вычеркнуто из рыночной капитализации только крупных американских компаний из-за «споров, связанных с ESG» за 2015–2019 гг.⁶⁵ В связи с этим в рамках ответственного финансирования очень важно учитывать риски преднамеренного или непреднамеренного гринвошинга как у компании-контрагента, так и в ее цепочке поставок.

В сложившейся ситуации особую актуальность приобретают открытость и достоверность нефинансовой отчетности компаний. Появляются исследования, посвященные анализу, оценке прозрачности нефинансовых отчетов компаний и их добросовестности в выполнении климатических обязательств.

Одним из примеров такого исследования является работа «Corporate Climate Responsibility Monitor 2022», подготовленная NewClimate Institute, в которой была проанализирована отчетность 25 крупных транснациональных компаний, имеющих собственные стратегии устойчивого развития. В рамках данного исследования было выявлено, что цели компаний, реализующих стратегию «Чистый ноль», предполагают сокращение совокупных выбросов в среднем только на 40%, а не на все 100%, как предполагает термин «чистый ноль». Многие компании в той или иной форме обе-

⁶⁵ <<https://www.ft.com/content/3f1d44d9-094f-4700-989f-616e27c89599>> (дата обращения: 15.03.2022).

щают нулевые выбросы, чистые нулевые выбросы или углеродную нейтральность. Но по факту только немногие на самом деле берут на себя обязательства по глубокой декарбонизации, под которой в докладе понимается сокращение более 90% выбросов в рамках всей цепочки создания продукта. К таким компаниям относятся, например, Maersk, Vodafone и Deutsche Telekom.

Цели других компаний, как правило, предполагают сокращение выбросов парниковых газов на 15%, на 40%, или же вовсе компании не сопровождают свои обязательства какими-либо конкретными цифрами по сокращению выбросов. Стоит отметить, что цели большинства компаний на 2030 г. никак не согласуются с целевыми значениями показателей предотвращения наиболее разрушительных последствий изменения климата, утвержденных на международном уровне.

Из 25 оцененных компаний 15 сообщают о промежуточных климатических целях. Однако проведенный анализ показывает, что среднее обязательство по сокращению выбросов в рамках всей цепочки создания стоимости в период с 2019 по 2030 г. составляет всего 23%⁶⁶.

Усиление общественного, рыночного и правового интереса к ESG-повестке обуславливает повышенные обязательства для компаний по раскрытию информации о результатах деятельности в сфере устойчивого развития. В связи с этим заявления и стратегии компаний в области ESG, а также открытая ESG-отчетность все чаще закладываются в основу исковых претензий потребителей к различным компаниям⁶⁷.

Деятельность как экспертных, так и общественных организаций заставляет ставить вопрос о качестве регулирования нефинансовой отчетности в той или иной стране, ведь если данные, которые генерируются на этом участке работы ESG-экосистемы, лишь

⁶⁶ Corporate Climate Responsibility Monitor 2022 — Assessing the transparency and integrity of companies' emission reduction and net-zero targets (NewClimate Institute).

⁶⁷ *Мажорина М.В.* ESG-принципы в международном бизнесе и «устойчивые контракты» // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 12.

Противоречивая судебная практика

В деле *Ruiz vs Darigold, Inc.* суд отклонил иски, поданные против компании по переработке молочной продукции *Darigold*, в связи с заявлениями, сделанными в ее годовом отчете о корпоративной социальной ответственности (КСО). Истцы утверждали, что отчет о КСО содержал вводящие в заблуждение заявления, касающиеся устойчивого ведения сельского хозяйства, благополучия животных и справедливого обращения с работниками, на которые они полагались, когда решили приобрести продукцию *Darigold*. Суд, однако, постановил, что заявления не являются основанием для претензий потребителей, и пришел к выводу, что оспариваемые заявления отражают детальную оценку текущей ситуации, они желательные и не доказаны как ложные. Суд квалифицировал заявления компании как перспективные и счел, что они не могут быть разумно истолкованы в качестве обещания.

В случаях, когда заявления компании содержат «конкретные и поддающиеся проверке факты», касающиеся ее деятельности, суды могут принять соответствующие меры к компаниям. Так, в деле *Water & Sanitation Health, Inc. vs Chiquita Brands Int'l, Inc.* суд отклонил ходатайство компании о прекращении дела, связанного с публичной отчетностью на сайте компании *Chiquita* о ее экологически безопасной бизнес-практике, в том числе о защите водных источников путем восстановления лесных массивов всех пораженных естественных водотоков, использования надежных ловушек для отходов на всех упаковочных станциях для сохранности чистоты рек и пр. Истец утверждал, что эти заявления были недостоверными ввиду того, что масштабная деятельность по производству бананов одного из поставщиков *Chiquita* привела к загрязнению питьевой воды местной общины. Суд постановил, что компания *Chiquita* сделала очень конкретные фактические заявления на своем сайте, на которые истец обоснованно полагался.

Источник: Hackett D., Demas R., Sanders D., Wicha J., Fowler A. A growing // Environmental law reporter. 2020. No. 10. <https://www.bakermckenzie.com/-/media/files/insight/publications/2020/10/growing_esg_risks_the_rise_of_litigation.pdf>.

отчасти соответствуют реальности, система лишена обратной связи и не будет эффективной.

В России также сложилось регулирование нефинансовой отчетности, представленное в основном «Рекомендациями Центрального банка Российской Федерации» (см. раздел 1.2.2 доклада).

Насколько эффективно работают «Рекомендации»? Для ответа на этот вопрос были проанализированы отчеты об устойчивом развитии 25 крупнейших российских компаний различной отраслевой принадлежности. В рамках исследования рассматривались достигнутые значения ESG-показателей, о которых отчитываются компании, а также их планы по достижению целей устойчивого развития.

Общим трендом для всех компаний стало превалирование информации о результатах и проведенных мероприятиях при недостатке сведений о будущих планах, которые компания собирается реализовать (рис. 2.1). Для многих инвесторов информация о целях компании является ключевой, поскольку, с одной стороны, показывает видение компании своей роли в достижении целей устойчивого развития, а с другой — позволяет оценить ее исполнительность в отношении поставленных ранее целей в ESG-сфере.

Следует отметить, что даже у компаний-лидеров есть существенный потенциал роста для совершенствования собственной нефинансовой отчетности (рис. 2.2).

Компании используют различные подходы к подготовке отчетов об устойчивом развитии, при этом показатели устойчивого развития, которые они фиксируют в отчетах, зачастую могут вводить в заблуждение заинтересованных лиц или скрывать от них полную картину. Это может быть связано с тем, что компании прежде всего заинтересованы в формировании положительного имиджа о себе, а использование объективных унифицированных показателей может помешать достижению этой цели.

Примеры по направлению «Environmental»

1. Одна из компаний нефтегазового сектора при изложении информации об образовании отходов применяет показатель «количество использованных, обезвреженных и переданных специа-

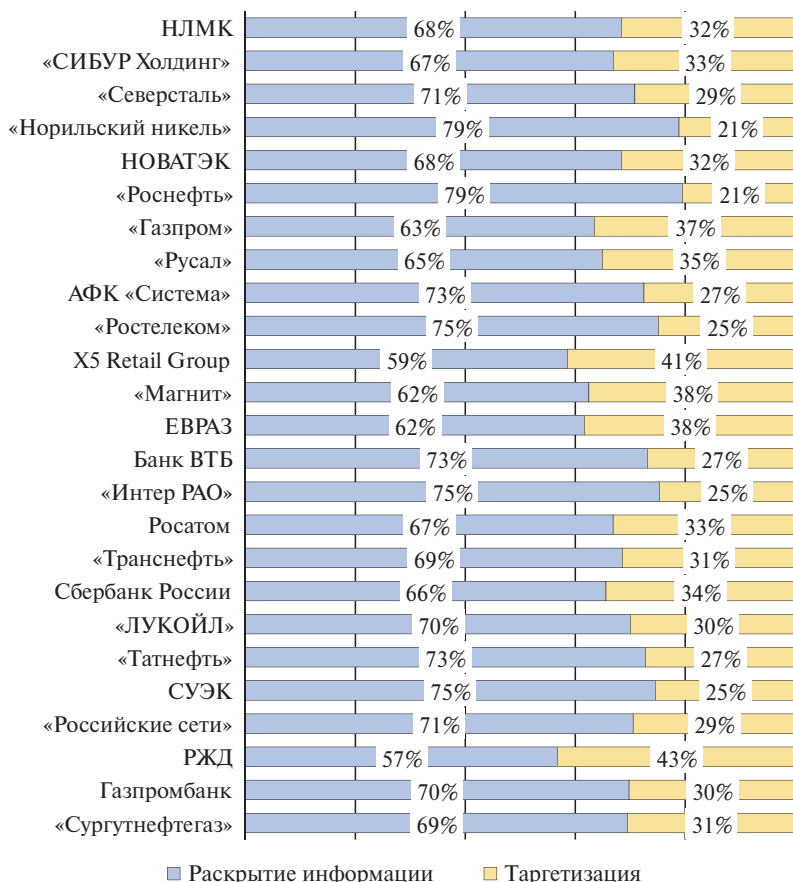

Рис. 2.1. Структура формирования итоговой оценки по направлениям (раскрытие информации и таргетизация)

Источники: Данные нефинансовой отчетности компаний; оценка НИУ ВШЭ.

лизированным организациям, а также захороненных отходов», тем самым объединяя различные способы обращения с отходами, что не позволяет сформировать целостную картину об управлении промышленными отходами в компании (какая часть обезвреживается, а какая утилизируется, например).

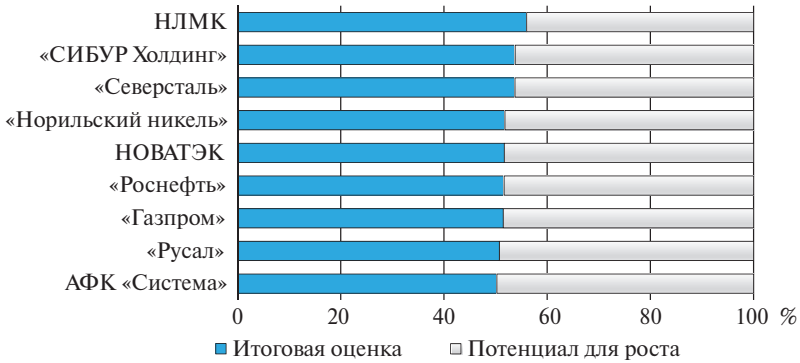

Рис. 2.2. Сопоставление оценки, полученной компаниями-лидерами, и максимально возможной оценки

Источники: Данные нефинансовой отчетности компаний; оценка НИУ ВШЭ.

Более того, в отчете термин «утилизация» используется в значении «использование, обезвреживание, захоронение, передача специализированным организациям для тех же целей», в то время как Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» разделяет эти способы обращения с отходами и определяет утилизацию как «использование отходов для производства товаров (продукции), выполнения работ, оказания услуг, включая повторное применение отходов, в том числе повторное применение отходов по прямому назначению (рециклинг), их возврат в производственный цикл после соответствующей подготовки (регенерация), извлечение полезных компонентов для их повторного применения (рекуперация), а также использование твердых коммунальных отходов в качестве возобновляемого источника энергии (вторичных энергетических ресурсов) после извлечения из них полезных компонентов на объектах обработки».

2. В рамках описания природоохранных мероприятий в отчете одной из рассматриваемых компаний используются данные в относительных значениях (в абсолютных значениях определен только объем образованных отходов). При этом большинство показателей не раскрыто (объем выбросов парниковых газов, вредных веществ в атмосферу, показатели использования воды).

3. Оценивая свое влияние на климат, одна из компаний банковского сектора отмечает, что в силу специфики собственной (офисной) деятельности не осуществляет выбросы парниковых газов сверх антропогенных показателей, связанных с физиологическими потребностями работников компании. Такой подход представляется неверным, особенно с учетом того, что в отчете других организаций банковского сектора такие данные либо уже указываются, либо запланированы к расчету и публикации.

Примеры по направлению «Social»

1. Компания банковского сектора в качестве примера развития регионов присутствия и помощи местным сообществам описывает проекты кредитования застройщиков жилых комплексов. Пример подается как активное участие компании в жизни регионов. Но очевидно, что при первоначальной оценке этих проектов важнейшим фактором являлась их доходность, но никак не социальная составляющая. Включение такой информации в отчет — явная попытка создания положительного «социального» имиджа банка.

2. Другая компания банковского сектора в 2020 г. была признана одним из лучших работодателей для женщин. Указывается, что больше половины руководящих постов в банке занимают женщины. Однако значения показателя «состав сотрудников по категории на 31.12.2020, %», также приведенные в отчете, свидетельствуют о том, что доля мужчин следующая:

- совет директоров — 100%;
- правление — 88%;
- высшие должностные лица — 74%;
- руководство филиалов — 80%.

Примеры по направлению «Governance»

1. В отчете об устойчивом развитии компании нефтегазового сектора говорится об отсутствии против нее существенных дел о нарушениях антимонопольного законодательства. При этом под существенными понимаются дела, связанные с привлечением должностных лиц компании к уголовной или административной ответственности (дисквалификации), назначением административного штрафа.

Указанный тезис в отчете может расширенно трактоваться заинтересованными сторонами как отсутствие конфликтов компании с антимонопольным органом и фактов потенциального препятствования конкуренции. Однако из средств массовой информации известно о продолжающемся несколько лет споре, связанном с ценообразованием на отдельные услуги, оказываемые подразделениями компании. В разбирательства также вовлечена антимонопольная служба. В 2020 г. данный конфликт рассматривался судебными органами.

2. В отчете одной из анализируемых компаний (отчет включает раздел об устойчивом развитии) рассмотрены вопросы противодействия коррупции и урегулирования конфликта интересов. Указано, что по результатам работы «Горячей антикоррупционной линии» к 39 работникам компании применены дисциплинарные взыскания. По 7 обращения информация направлена в правоохранительные органы.

Данные сведения подталкивают заинтересованных лиц к выводу об отсутствии существенных фактов коррупции, приведших к возбуждению и расследованию правоохранительными органами уголовных дел. Однако в открытых источниках содержатся обширная статистика и отдельные факты коррупционных преступлений должностных лиц компании за отчетный период.

Отдельно рассматривалось целеполагание компаний в области устойчивого развития. Основной недостаток, встречающийся в отчетах компаний, — постановка целей общего характера (например, «в рамках своей деятельности компания будет стремиться сокращать выбросы парниковых газов») без закрепления конкретных значений показателей, которые компании стремятся достичь.

Еще одним недостатком целеполагания компаний стало формулирование неамбициозных целей, которые фактически не требуют никаких действий для достижения. Так, компания ритейл-сектора в краткосрочной перспективе (до 2023 г.) в области управления отходами установила следующие КПЭ:

- до 10% снижение коэффициента образования отходов (объем отходов / РТО) к 2023 г. по сравнению с 2019 г.;
- до 95% перерабатываемых отходов, образующихся в ходе деятельности, к 2023 г. будет отправляться на переработку.

Смягчение последствий изменения климата, преследование более широкой ESG-повестки в основном зависят от внедрения корпоративных инноваций. Мы убеждены, что именно компании играли и будут продолжать играть центральную роль в поиске и расширении масштабов решений для декарбонизации. Наш анализ показал, что корпоративные данные должны подвергаться тщательной проверке, чтобы подтвердить, что обещания компаний заслуживают доверия. По-настоящему амбициозных корпоративных игроков можно поддержать, введя более жесткое регулирование, которое уравнивает правила игры, гарантируя, что они не находятся в невыгодном экономическом положении по сравнению с их менее амбициозными коллегами. Регуляторные органы и инициативы по установлению стандартов должны найти способы отличить и отделить лидерство в области климата от гринвошинга, чтобы поддержать амбициозных участников в инновациях и ускорении декарбонизации.

Надо сказать, что дрейф от добровольности ESG 1.0 к обязательности ESG 2.0 уже отчетливо заметен в законодательстве разных стран (см. раздел 1.2.1). Отчетность компаний всегда находилась на особом экспертном и общественном контроле. Это связано с общей усталостью от релятивизма концепции КСО, которая рассматривалась многими как ширма для сокрытия реальных практик корпоративного эгоизма. Неокоммунитарный подход и теория стейкхолдерского капитализма позволили вдохнуть новую жизнь в размытую под напором критики со всех сторон (и с левых, и с неолиберальных позиций) концептуальную основу корпоративной социальной ответственности. Тем не менее отчетливое понимание остроты климатических проблем привело к тому, что в качестве реального механизма противодействия гринвошингу доселе диспозитивная повестка постепенно переключается в обязательный режим.

Текущая система нефинансовой отчетности компаний об устойчивом развитии, сложившаяся в России, не позволяет сформировать общую картину их деятельности в области устойчивого развития и оценить перспективу достижения целей, установленных Парижским соглашением.

Выходом из сложившейся ситуации может стать разработка и принятие унифицированных требований к отражению показателей устойчивого развития компаний (в разрезе ESG), обязательных для использования участниками рынка.

При этом обязанность по сбору и подготовке значений ключевых индикаторов ESG может быть возложена не только на корпорации, но и на государство. Например, правоохранительные и судебные органы вполне могли бы формировать статистику по фактам коррупционных преступлений или антимонопольных дел, а Росприроднадзор — данные по выбросам загрязняющих веществ в разрезе крупных российских компаний, формирующих нефинансовую отчетность.

Значения показателей устойчивого развития, поступающие из различных ведомств и корпораций, предлагается агрегировать в специализированной информационной системе, доступной для широкого состава заинтересованных лиц. Тем более что Планом мероприятий по реализации «Концепции развития публичной нефинансовой отчетности» предусмотрено как формирование подобного перечня индикаторов, так и развитие информационных ресурсов, посвященных публичной нефинансовой отчетности.

3. СЕКТОРАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ESG-ПОВЕСТКИ

3.1. ESG-факторы в инвестировании

Применение ESG-факторов в инвестировании представляет собой подход, при котором в процесс принятия инвестиционных решений включаются 3 вида факторов:

- экологические (E-фактор) — политика компании в области сокращения выбросов парниковых газов и загрязнения окружающей среды, утилизация отходов и др.;
- социальные (S-фактор) — условия труда, охрана здоровья, безопасность и развитие работников компании, поддержка местных сообществ, волонтерства и благотворительных инициатив и др.;
- управленческие (G-фактор) — противодействие коррупции, раскрытие информации (включая вознаграждение топ-менеджмента), гендерный состав руководителей, налоговая стратегия и др.

Подобный подход называют ответственным инвестированием. Условно можно выделить 4 основных вида акторов ответственного инвестирования. К ним относятся:

- владельцы капитала;
- компании, управляющие капиталом;
- фондовые биржи;
- портфельные компании.

Владельцы капитала (страховые компании, эндаументы и др.) включают ESG-факторы в стратегию устойчивого развития, учитывают их при выборе потенциальных контрагентов (компаний, управляющих капиталом), устанавливают ограничения на условия использования капитала (соблюдение ESG-принципов, отчетность и др.). Компании, управляющие капиталом (управляющие компании, инвестиционные менеджеры) перед инвестированием анализируют ESG-риски, делают упор на повышение квалифика-

Влияние E-фактора на практике

- В 2017 г. Европейский парламент принял резолюцию, призывающую все государственные и частные инвестиционные организации выйти из активов, связанных с ископаемым топливом.
- В 2018 г. Группа Всемирного банка стала первым банком развития, объявившим, что начиная с 2019 г. она больше не будет финансировать разработку месторождений нефти и газа.
- В 2021 г. Евросоюз запланировал введение углеродного налога на импортные товары. Налог будет вводиться поэтапно начиная с 2023 г.

Источник: Frank RG, 2021 г.

Влияние S-фактора на практике

- В 2017 г. кредитная организация Equifax нарушила сохранность конфиденциальных данных. В результате взлома были скомпрометированы личные записи 163,2 млн граждан, это стало одним из крупнейших киберпреступлений, связанных с кражей личных данных. Организация понесла существенные убытки, а на следующий день после обнародования факта взлома ее акции упали на 13%.

Источник: Frank RG, 2021 г.

Влияние G-фактора на практике

- В 2019 г. Financial Times, ссылаясь на данные внутреннего расследования в одной из крупнейших немецких финансовых компаний Würescard, написала, что в ряде стран Азии она занималась подтасовкой финансовой отчетности. Акции компании упали на 40% за период с 30 января по 15 февраля.

Источник: Frank RG, 2021 г.

ции своих сотрудников в сфере ответственного инвестирования и устанавливают менеджерам ключевые показатели эффективности относительно портфелей ответственного инвестирования. Фондовые биржи закрепляют ESG-факторы в качестве требований к отчетности компаний, регламентируют требования к размеще-

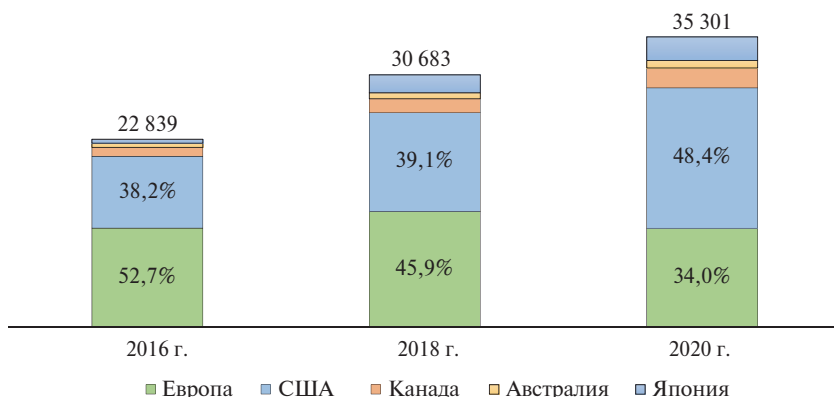

Рис. 3.1. Обзор глобальных устойчивых инвестиционных активов в 2016–2020 гг., млрд долл.

Источник: Global Sustainable Investment Review 2020.

нию активов (включая ESG-ориентированные ценные бумаги), осуществляют мониторинг ESG-инцидентов компаний. Портфельные компании (привлекающие инвестиции для развития бизнеса) стремятся осуществлять деятельность в соответствии с ESG-принципами, публикуют информацию о соблюдении ESG-принципов для участия в рейтингах, отчитываются перед инвесторами и фондовыми биржами об управлении ESG-рисками⁶⁸.

По оценкам RBC Global Asset Management, объем устойчивых инвестиционных активов (капитала ответственного инвестирования) ежегодно увеличивается: за 2016–2020 гг. он вырос на 55% и достиг 35,3 трлн долл. (рис. 3.1). При этом на первое место по доле в 2020 г. вышли США, опередив европейский регион.

Общий рынок активов под управлением за отчетный период вырос до 98,4 трлн долл. При этом доля устойчивых активов также выросла и составила 35,3 трлн долл., достигнув 35,9% от общего количества активов под управлением (прирост с 2016 г. составил 8%) (рис. 3.2).

⁶⁸ PwC PE Responsible Investment Survey 2019.

Рис. 3.2. Доля глобальных устойчивых инвестиционных активов в общем количестве активов под управлением в 2016–2020 гг., млрд долл.

Источник: Global Sustainable Investment Review 2020.

Одним из наиболее перспективных активов ответственного инвестирования являются так называемые устойчивые облигации. К ним относятся «зеленые» облигации (*green bonds*), социальные облигации (*social bonds*) и облигации устойчивого развития (*sustainability bonds*). В мировой практике финансирование экологических и социальных проектов за счет устойчивых облигаций стало широко распространяться с 2014 г. В последнее время наблюдается тенденция к резкому расширению данного рынка. В 2021 г., по оценкам Moody's, мировой выпуск устойчивых облигаций достиг 992 млрд долл. (на «зеленые» облигации приходится около половины всего выпуска устойчивых облигаций), что превышает значение 2020 г. на 64% (рис. 3.3).

Предполагается, что в 2022 г. глобальный выпуск устойчивых облигаций достигнет рекордной суммы в 1,35 трлн долл.⁶⁹, что на 36% больше, чем в 2021 г.. По оценкам «Инициативы климатических облигаций» (Climate Bonds Initiative, CBI), выпуск только

⁶⁹ <https://uploads-ssl.webflow.com/5df9172583d7eec04960799a/61f42b2b751d8f7f680efece_BX11044_MESG%20Sustainable%20Finance%20Outlook%20Report%202022.pdf> (дата обращения: 16.03.2022).

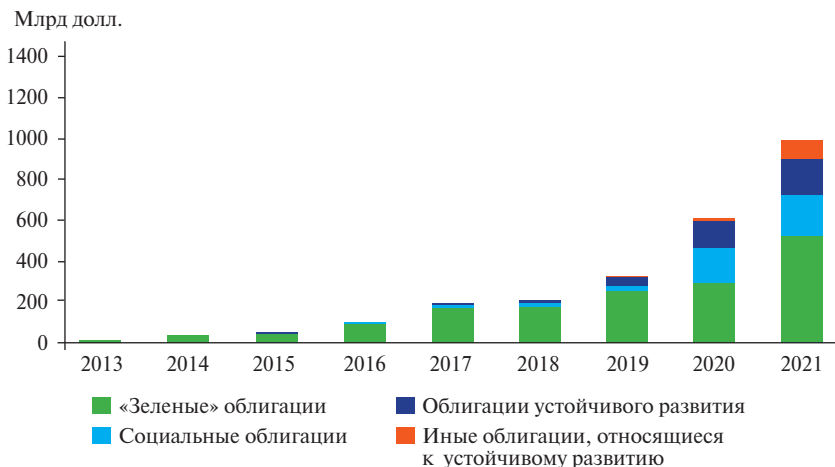

Рис. 3.3. Годовой выпуск устойчивых облигаций, млрд долл.

Источник: Moody's ESG Solutions and Environmental Finance Bond Database.

«зеленых» облигаций может достичь уровня 5 трлн долл. к 2025 г.⁷⁰ (рис. 3.4).

Недавний анализ McKinsey⁷¹ показывает, что для достижения нулевого уровня выбросов парниковых газов к 2050 г. потребуются 9 трлн долл. «зеленых» инвестиций ежегодно. Подобный прогноз роста рынка «зеленых» инвестиций выглядит весьма амбициозно. Вместе с тем это стимулирует компании и государства вкладывать все больше инвестиций в устойчивое развитие и задает стабильный тренд на увеличение финансирования развития. Кроме того, генеральный директор Climate Bonds Initiative Шон Кидни указал, что целевым показателем является ежегодный выпуск «зеленых» облигаций на сумму 5 трлн долл. к 2025 г., ко-

⁷⁰ <<https://www.climatebonds.net/2022/01/500bn-green-issuance-2021-social-and-sustainable-acceleration-annual-green-1tn-sight-market>> (дата обращения: 15.03.2022).

⁷¹ <<https://www.mckinsey.com/business-functions/sustainability/our-insights/the-economic-transformation-what-would-change-in-the-net-zero-transition>> (дата обращения: 15.03.2022).

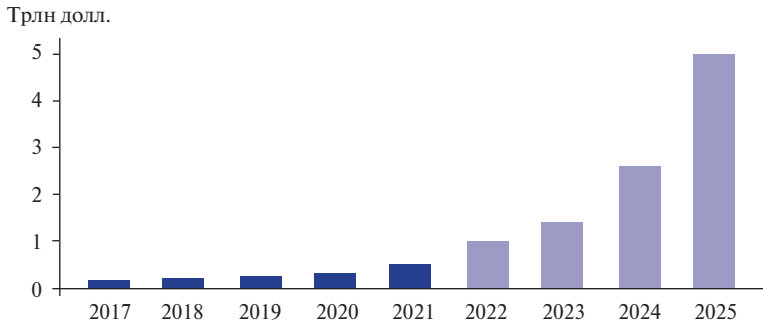

Рис. 3.4. Выпуск «зеленых» облигаций в 2017–2020 гг. и прогноз до 2025 г., трлн долл.

Источник: Climate Bonds Initiative.

торый государства и компании совместными усилиями должны стремиться достичь в качестве необходимого вклада для выполнения климатических целей.

Одной из ключевых особенностей «зеленых» облигаций является необходимость их сертификации, т.е. подтверждения их «зеленой» направленности, а именно соответствие выпусков облигаций разработанным Международной ассоциацией рынков капитала (International Capital Market Association, ICMA) «Принципам “зеленых” облигаций 2018» (Green Bond Principles 2018)⁷² и разработанному СБИ «Стандарту климатических облигаций» (Climate Bonds Standard). Стоит отметить, что признание финансового инструмента «зеленым» является добровольной «маркировкой», которая используется инициатором для привлечения определенных инвесторов, как демонстрация своей приверженности высоким стандартам в ESG-сфере, а также для потенциального получения мер государственной поддержки, связанных с экологией и климатом.

СБИ — некоммерческая организация, которая продвигает ответственное инвестирование и осуществляет сертификацию инве-

⁷² <<https://www.icmagroup.org/sustainable-finance/the-principles-guidelines-and-handbooks/green-bond-principles-gbp/>> (дата обращения: 18.03.2022).

стиционных «зеленых» продуктов. Сертификация в соответствии со «Стандартом климатических облигаций» (Climate Bonds Standard Version 3.0) верифицирует, что проекты и активы, связанные с облигацией, соответствуют ESG-критериям устойчивого и низкоуглеродного развития.

Совокупный выпуск «зеленых» облигаций в соответствии со «Стандартом климатических облигаций» в 2021 г. превысил 200 млрд долл. Сертифицированные «зеленые» облигации в настоящее время выпущены уже более чем 220 эмитентами из 40 стран⁷³, что в долгосрочной перспективе создаст условия для унификации стандартов инвестиций в «зеленый» рынок.

Наибольший скачок совершили китайские компании. Так, в 2021 г. один из крупнейших в мире банков — Промышленный и коммерческий банк Китая (ICBC) вышел на рынок еще с одной сертифицированной климатической облигацией на сумму 3,2 млрд долл. для финансирования проектов, связанных с низкоуглеродным транспортом, а также в сфере ветровой и солнечной энергетики. В свою очередь, Государственный банк развития Китая стал крупнейшим эмитентом сертифицированных климатических облигаций в 2021 г. за счет привлечения 7,4 млрд долл. в рамках трех сделок, средства от которых были направлены на охрану окружающей среды и «зеленого» развития в бассейне реки Хуанхэ.

Государственный банк развития Китая тем самым опередил французского транспортного оператора «Гранд пари экспресс» (Société Du Grand Paris), который одним из первых внедрил программную сертификацию и является крупнейшим эмитентом сертифицированных «зеленых» долговых обязательств, направленных на финансирование модернизации парижской железной дороги (табл. 3.1.1)⁷⁴.

⁷³ <<https://www.climatebonds.net/2022/01/certified-green-issuance-reaches-200bn-expansion-climate-bonds-standard-2022>> (дата обращения: 13.03.2022).

⁷⁴ <<https://www.climatebonds.net/2022/01/500bn-green-issuance-2021-social-and-sustainable-acceleration-annual-green-1tn-sight-market>> (дата обращения: 13.03.2022).

Таблица 3.1.1. Топ-5 компаний, выпустивших «зеленые» облигации в 2021 г., прошедших сертификацию Climate Bonds Initiative

Компания	Объем сертифицированных облигаций, млрд долл.
Государственный банк развития Китая	7,4
«Гранд пари экспресс»	5,8
Промышленный и коммерческий банк Китая	4,2
Квинслендская казначейская корпорация	2,2
«Эй-Би-Эн Амро»	2,2

В России рынок «зеленых» финансовых инструментов только начинает развиваться. Дебютный выпуск официальных «зеленых» бондов состоялся в 2018 г., компания «Ресурсосбережение ХМАО» разместила на Московской бирже выпуск облигаций объемом 1,1 млрд руб. Средства привлекались на создание межмуниципального полигона для размещения, обезвреживания и обработки твердых коммунальных отходов в Нефтеюганском районе (в 2019 г. они попали в международный реестр Environmental Finance Bond Database, а затем в базу Green, Social and Sustainability Bond Database)⁷⁵.

Первой российской компанией, разместившей «зеленые» облигации на внешнем рынке, стала РЖД⁷⁶. Выпуск был осуществлен на фондовой бирже в Ирландии в мае 2019 г. Объем выпуска составил 500 млн евро⁷⁷, вырученные средства направлены на финансирование кредитов, привлеченных на покупку электровозов и пассажирских поездов «Ласточка».

⁷⁵ <<https://trends.rbc.ru/trends/green/60ddcae59a79476590c44ef6>> (дата обращения: 15.03.2022).

⁷⁶ <<https://trends.rbc.ru/trends/green/60ddcae59a79476590c44ef6>> (дата обращения: 15.03.2022).

⁷⁷ <<https://company.rzd.ru/ru/9516/page/5160?id=73>> (дата обращения: 15.03.2022).

В 2019 г. на Московской бирже был создан «Сектор устойчивого развития» для финансирования проектов в области экологии, защиты окружающей среды и социально значимых проектов. Сектор состоит из четырех самостоятельных сегментов: «зеленых» облигаций; социальных облигаций; облигаций «устойчивого развития» и «национальных и адаптационных проектов». В данный сектор могут быть включены облигации российских и иностранных эмитентов, а также субфедеральные и муниципальные облигации при соответствии требованиям, указанным в Правилах листинга Московской биржи. Так, в сегменты «зеленых» и социальных облигаций могут включаться облигации при соответствии выпуска, инвестиционного проекта или политики эмитента по привлечению денежных средств (для субфедеральных и муниципальных облигаций):

- принципам в области «зеленого»/социального финансирования Международной ассоциации рынков капитала (International Capital Market Association);
- принципам Международной некоммерческой организации СВИ;
- российским принципам, стандартам в сфере экологии и (или) «зеленого» / социального финансирования, предусмотренным стандартам эмиссии.

При этом обязательным фактором размещения ценных бумаг является наличие независимой внешней оценки, соответствующей указанным принципам.

На данный момент инвесторам доступны «зеленые» облигации от ФПК «Гарант-Инвест», ООО «РуСол 1», транспортной компании ООО «ТКК», АО «Атомный энергопромышленный комплекс», АО «Синара — транспортные машины», ПАО «КамАЗ», а также ПАО «Сбербанк России».

Ключевая роль в создании в России национальной системы «зеленого» финансирования отводится ВЭБ.РФ. В соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 18.11.2020 № 3024-р ВЭБ.РФ был определен в качестве методологического центра по финансовым инструментам устойчивого развития. Основой для разработанной ВЭБ.РФ в этом статусе системы «зеленого» финансирования являются таксономия «зеленых» проектов

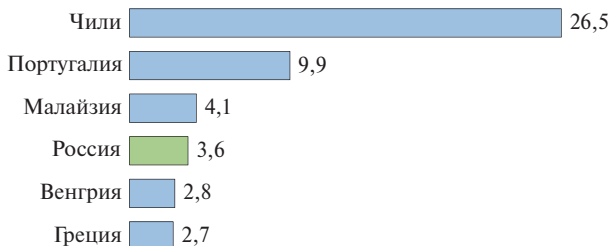

Рис. 3.5. Выпуск устойчивых облигаций за 2019–2021 гг. в России и странах-конкурентах, млрд долл.

Источник: Climate Bonds Initiative.

и стандарт «зеленого» финансирования (критерии проектов устойчивого развития и требования к системе верификации), утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 21.09.2021 № 1587. При разработке таксономии и стандарта учитывались национальные приоритеты и ведущие международные практики (ICMA, CBI, IDFC, Европейский союз)⁷⁸.

Сравнительный анализ российского рынка устойчивых облигаций показывает, что отставание нашей страны от лидеров рынка на данном этапе весьма значительное⁷⁹. В то же время представляется любопытным сравнение России и сопоставимых с ней стран (по показателям экономического развития⁸⁰). За последние три года по выпуску устойчивых облигаций с большим отрывом лидирует Чили (26,5 млрд долл.). Россия занимает срединное положение с Малайзией, обгоняя Венгрию и Грецию (рис. 3.5).

⁷⁸ <<https://veb.ru/ustojchivoe-razvitie/zeljonoe-finansirovanie/zelenye-finansy-i-rol-veb-rf/>> (дата обращения: 17.03.2022).

⁷⁹ США (объем выпуска за 2019–2021 гг. составил 132,8 млрд долл.), Франция (объем выпуска за 2019–2021 гг. — 123,5 млрд долл.), Китай (объем выпуска за 2019–2021 гг. — 75,5 млрд долл.), Германия (объем выпуска за 2019–2021 гг. — 73,7 млрд долл.) и др.

⁸⁰ В рамках данного доклада страны-конкуренты — экспертно выбранные государства Европы, Юго-Восточной Азии и Южной Америки, сопоставимые с Россией по показателю «ВВП на душу населения» и в которых осуществляется выпуск устойчивых облигаций.

К устойчивым облигациям, как правило, относят следующие долговые инструменты, соответствующие стандартам ICMA:

- «зеленые» облигации (*green bonds*) — поступления от размещения или эквивалентная сумма направляются исключительно на финансирование «зеленых» проектов (охрана окружающей среды, снижение негативного влияния на климат и др.);
- социальные облигации (*social bonds*) — поступления от размещения или эквивалентная сумма направляются исключительно на финансирование социальных проектов;
- облигации устойчивого развития (*sustainability bonds*) — поступления от размещения или эквивалентная сумма направляются исключительно на финансирование сочетания экологических и социальных проектов.

В большинстве стран-конкурентов доминирует выпуск «зеленых» облигаций. Только в Малайзии наибольшая доля принадлежит облигациям устойчивого развития. Наиболее диверсифицирован рынок устойчивых облигаций в Чили (рис. 3.6).

Самый значительный прирост годового выпуска также зафиксирован в Чили (рост более чем в 5 раз с 2019 по 2021 г.). Россия по этому показателю занимает второе место, обгоняя Португалию, Малайзию и Грецию (в Венгрии выпуск устойчивых облигаций впервые произошел в 2020 г., однако в 2021 г. объем выпуска сошелся) (рис. 3.7).

Таким образом, на данный момент ответственное инвестирование является одним из ключевых трендов экономического развития. Только базирующаяся на ESG-факторах, сплоченная инвестиционная деятельность современных компаний позволит достичь целей, установленных в Париже в 2015 г., и обеспечить устойчивое развитие. Несмотря на зачаточный этап развития ответственного инвестирования в России, данный подход к привлечению капитала для финансирования экологических и социальных проектов может стать драйвером достижения целей устойчивого

3. Секторальное измерение ESG-повестки

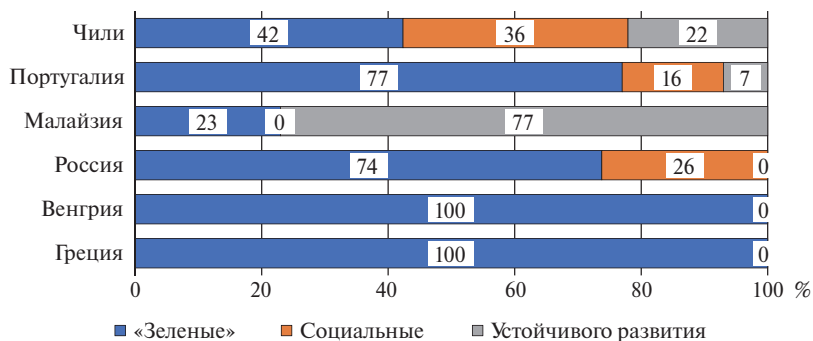

Рис. 3.6. Структура выпуска устойчивых облигаций за 2019–2021 гг. в России и странах-конкурентах, %

Источник: Climate Bonds Initiative.

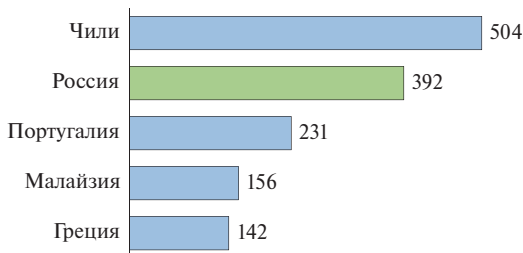

Рис. 3.7. Прирост годового выпуска устойчивых облигаций в 2021 г. к 2019 г. в России и странах-конкурентах, %

Источник: Climate Bonds Initiative.

развития. Вместе с тем представляется, что для этого потребуются преодолеть ряд потенциальных барьеров развития ответственного инвестирования в России, к которым относятся:

- внешние (санкционные) ограничения;
- отсутствие запроса со стороны владельцев крупного капитала;
- гринвошинг (имитация экологичности компаний);
- нехватка объективных и подтвержденных данных;
- скептическое отношение топ-менеджмента крупных компаний к ESG-рискам.

3.2. ESG в области публичного управления

Переход к устойчивой глобальной экономике требует увеличения инвестиций, обеспечивающих экологические и социальные проекты. На данный момент на региональном и муниципальном уровнях наиболее распространенным является бюджетное финансирование подобных проектов, т.е. реализация в рамках государственных и муниципальных программ развития. Вместе с тем с учетом ежегодного увеличения объема капитала ответственного инвестирования эффективной может стать долговая модель финансирования посредством выпуска государственных и муниципальных устойчивых облигаций.

Суверенные устойчивые облигации помогут привлечь инвестиции, необходимые для устойчивого развития, решения экологических и социальных проблем, а также для достижения целей по сокращению выбросов парниковых газов, предусмотренных Парижским соглашением 2015 г. При этом практика показывает, что инвесторы соглашаются на более низкую доходность «зеленых» облигаций (т.е. платят за них более высокую цену), потому что тем самым их инвестиции направляются на достижение экологических и социальных целей, что позволяет им улучшить свой имидж на рынке. Таким образом, рыночный механизм устойчивых облигаций может сыграть важную роль в привлечении капитала для финансирования экологических и социальных проектов не только коммерческими компаниями, но и государством.

За январь — ноябрь 2020 г. 22 национальных правительства выпустили суверенные устойчивые облигации на общую сумму 96 млрд долл. При этом более десятка других государств уже заявили о своем намерении выпустить устойчивые облигации в будущем (включая Канаду, Данию, Италию, Испанию и др.)⁸¹.

По состоянию на конец июня 2021 г. база данных «зеленых» облигаций СВИ уже включала суверенные «зеленые» облигации

⁸¹ <<https://www.climatebonds.net/files/reports/cbi-sovereign-green-social-sustainability-bond-survey-jan2021.pdf>> (дата обращения: 21.03.2022).

Практика выпуска «зеленых» облигаций

К интересной практике можно отнести подход, примененный Данией, которая осуществила дебютный выпуск «зеленых» облигаций по модели «близнецов». Центральный банк Дании успешно разместил на аукционе первый выпуск «зеленых» облигаций правительства страны со сроком погашения в 2031 г. и объемом выпуска 762 млн долл. Привлеченные средства будут направлены на развитие возобновляемых источников энергии (в том числе энергии ветра и солнца) и на декарбонизацию транспортного сектора (железных дорог). Ценные бумаги были выпущены в рамках концепции «близнецов», это подразумевает, что они имеют те же характеристики, как и у эталонной 10-летней облигации страны. Это позволяет инвесторам обменять «зеленую» облигацию на более ликвидную облигацию (эталонную) в любое время (но не наоборот).

Источники: Национальный банк Дании (<<https://www.nationalbanken.dk/>>); международный мониторинг АЦ «Форум».

с совокупным объемом 110 млрд долл. из 16 стран. Лидером по выпуску за год стала Великобритания, которая выпустила «зеленые» облигации на сумму 13,7 млрд долл., что приблизило ее к европейским эмитентам-лидерам (Франции и Германии).

Роль национальных/федеральных правительств государств, внедряющих рыночный механизм устойчивых облигаций, заключается также в закреплении нормативных основ функционирования этого механизма, т.е. имплементации основополагающих принципов и стандартов, сформированных на наднациональном уровне.

В России такая работа уже началась. Так, в соответствии с Распоряжением Правительства РФ от 18.11.2020 № 3024-р «О координирующей роли Минэкономразвития России по вопросам развития инвестиционной деятельности и привлечения внебюджетных средств в проекты устойчивого (в том числе «зеленого») развития в Российской Федерации» были распределены ключевые акторы,

которые должны обеспечить условия для активизации инвестиционной деятельности в сфере устойчивого развития. Так, Минэкономразвития России:

- утверждает цели и основные направления устойчивого («зеленого») развития, критерии проектов в этой сфере;
- создает и координирует деятельность межведомственной рабочей группы по данной тематике (в нее должны войти представители федеральных органов исполнительной власти, Банка России, институтов развития, бизнеса и профессионального сообщества);
- обеспечивает разработку дорожной карты по мерам финансирования устойчивого развития.

В свою очередь, государственной корпорации развития ВЭБ.РФ отводится роль методологического центра в области инвестиционной деятельности в сфере устойчивого развития с соответствующими широкими полномочиями (оценка соответствия критериям проектов развития, проведение отбора верификаторов, ведение перечня верификаторов и верифицированных проектов развития и др.).

Распоряжением Правительства России от 14.07.2021 № 1912-р «Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе “зеленого”) развития Российской Федерации» к основным направлениям устойчивого развития были отнесены:

- обращение с отходами;
- энергетика;
- строительство;
- промышленность;
- транспорт и промышленная техника;
- водоснабжение и водоотведение;
- природные ландшафты, реки, водоемы и биоразнообразие;
- сельское хозяйство;
- устойчивая инфраструктура.

В рамках данных направлений реализуются проекты, направленные на достижение приоритетных целей:

- сохранение, охрана или улучшение состояния окружающей среды;

Практика в сфере отчетности

Штат Калифорния планирует ввести обязательные климатические требования к отчетности компаний. Сенат штата Калифорния принял большинством голосов проект закона о корпоративной подотчетности в области климата (Climate Corporate Accountability Act, ССАА). Под его действие подпадают американские компании любой юридической формы собственности с годовой выручкой более 1 млрд долл., ведущие бизнес в штате Калифорния. Этим компаниям предписывается ежегодно в обязательном порядке предоставлять отчетность о выбросах парниковых газов всех категорий (сферы охвата 1, 2 и 3), а информация в отчетности должна соответствовать международным протоколам отчетности о выбросах парниковых газов. Также планируется создать специальную информационную платформу для публикации предоставляемых компаниями данных.

Источники: Сенат штата Калифорния (<<http://senate.ca.gov/>>); международный мониторинг АЦ «Форум».

- снижение выбросов и сбросов загрязняющих веществ и (или) предотвращение их влияния на окружающую среду;
- сокращение выбросов парниковых газов;
- энергосбережение и повышение эффективности использования ресурсов.

Для формирования национальных правил в сфере устойчивых финансов в дальнейшем было принято Постановление Правительства России от 21.09.2021 № 1587 «Об утверждении критериев проектов развития в Российской Федерации и методических указаний, направленных на достижение целей и основных направлений устойчивого (в том числе «зеленого») развития в Российской Федерации», которое закрепило таксономию «зеленых» проектов (включая перечень проектов, признаваемых «зелеными» в соответствии с мировой практикой) и таксономию адаптационных проектов (включая перечень проектов, направленных на адаптацию экономики к изменению климата, соответствующих опреде-

ленным критериям), а также требования к системе верификации проектов устойчивого (в том числе «зеленого») развития в Российской Федерации.

Кроме того, Центральный банк России выпустил рекомендации по раскрытию публичными акционерными обществами нефинансовой информации⁸², которые ориентируют компании на раскрытие существенной нефинансовой информации, позволяющей сформировать объективное и комплексное представление об их воздействии на окружающую среду (в том числе на климат), социальную сферу (в том числе на соблюдение прав человека) и экономику, а также на учет компаниями ESG-факторов, рисков и возможностей, связанных с такими факторами, оказывающими существенное влияние на развитие компаний, показатели эффективности их деятельности и их позиции на рынке.

Тем самым, несмотря на сравнительно недавнее начало внедрения ESG-стандартов в российскую действительность, уже принят ряд важных документов, включая таксономию и рекомендации по ответственному инвестированию, что создало условия для перспективного развития данного направления. Это отмечается и в докладах международных компаний. Так, ISS ESG, подразделение прокси-консалтинговой компании Institutional Shareholder Services Inc. по ответственному инвестированию, выпустило отчет «Глубина и широта регуляторных инициатив в различных регионах» с обзором регулирования в сфере ESG по всему миру. В нем отмечаются хорошие перспективы России в данном направлении⁸³.

С учетом ограниченности финансовых ресурсов долговая модель может стать эффективным средством финансирования ESG-проектов на муниципальном и региональном уровнях. В мас-

⁸² Информационное письмо Банка России от 12.07.2021 № ИН-06-28/49 «О рекомендациях по раскрытию публичными акционерными обществами нефинансовой информации, связанной с деятельностью таких обществ» (рассмотрены в разделе 1.2.2 настоящего доклада).

⁸³ The Depth & Breadth of Regulatory Initiatives Across Regions in 2021, ISS 2022.

штабах достижения генеральных целей устойчивого развития еще одним плюсом «зеленых» облигаций является их целевой характер. В рамках планирования и принятия государственных программ органы власти могут осуществлять перераспределение средств между запланированными мероприятиями (например, средства из программы по развитию биоразнообразия перераспределить в программу экономического развития). В свою очередь, средства от выпуска «зеленых» облигаций перераспределить на другие проекты без нанесения ущерба лояльности инвесторов вряд ли получится.

Отчасти именно по этой причине привлечение финансирования посредством выпуска «зеленых» облигаций позволило добиться достаточно позитивных результатов в мире. Так, в июне 2019 г. были выпущены первые в Китае «зеленые» муниципальные специальные облигации Jiangxi Ganjiang New Area («“Зеленые” муниципальные специальные облигации специального назначения»). Сделке на 300 млн юаней со сроком погашения 30 лет был присвоен рейтинг AAA и предложена купонная ставка 4,11%. С помощью этого механизма муниципальные власти планируют привлечь в общей сложности 1,25 млрд юаней в три этапа, а собранные средства будут управляться правительством провинции Цзянси для строительства нового района, которое будет базироваться на концепции инновационного, «зеленого», открытого и инклюзивного развития, обеспечивающего улучшение жизни людей⁸⁴.

В мае 2020 г. в Китае правительством провинции Гуандун была выпущена «зеленая» государственная облигация специального назначения в секторе водных ресурсов — распределения водных ресурсов дельты Жемчужной реки. Облигация на сумму 2,7 млрд юаней имела срок погашения 10 лет и купонную ставку 2,88%. Это была первая «зеленая» государственная облигация, выпущенная правительством провинции Гуандун, и первая «зеленая» государственная облигация в секторе водных ресурсов в Китае.

⁸⁴ <http://english.www.gov.cn/policies/latest_releases/2016/06/14/content_281475371560197.htm> (дата обращения: 11.03.2022).

Японский рынок «зеленых» облигаций продолжает расширяться. В 2020 г. в выпуске «зеленых» облигаций лидировали финансовые корпорации и компании с государственным участием с долей рынка 32% (3,4 млрд долл.) и 29% (3 млрд долл.) соответственно. На рынке «зеленых» облигаций также активизировалась Японская финансовая организация муниципалитетов, выпустившая облигации под проект водоснабжения для местных органов власти (500 млн евро). Японская финансовая организация муниципалитетов (Japan Finance Organization for Municipalities) финансирует все местные органы власти (полностью принадлежит местным органам власти Японии в соответствии с Законом о Японской финансовой организации для муниципалитетов). Она привлекает средства в основном путем выпуска облигаций и обеспечивает долгосрочное финансирование проектов, реализуемых муниципальными предприятиями, местными органами власти и государственными компаниями, созданными местными органами власти.

В России тренд на выпуск региональных суверенных устойчивых облигаций только зарождается. Это естественно, так как в целом развитие ответственного финансирования находится в зачаточном состоянии. Весной 2021 г. на Московской бирже впервые состоялся выпуск субфедеральных «зеленых» облигаций — Правительство Москвы разместило их в объеме 70 млрд руб. Полученные средства направляются на реализацию проектов по снижению выбросов углекислого газа и загрязняющих веществ от автотранспорта (замена автобусного парка Москвы на электробусы, постройка новых станций метро и реставрация старых)⁸⁵. Международная Ассоциация рынков капитала (ISMA) подтвердила соответствие выпуска принципам устойчивого развития ООН и включила ценные бумаги в соответствующий реестр. По итогам размещения спрос на 23% превысил предложение: поступила 721 заявка на сумму 86,3 млрд руб.⁸⁶

⁸⁵ <<https://quote.rbc.ru/news/article/6082c73f2ae5962e061eb87a>> (дата обращения: 11.03.2022).

⁸⁶ <<https://budget.mos.ru/news/4852>> (дата обращения: 11.03.2022).

Касательно муниципального уровня — подобной практики в России еще не было. Представляется, что выпуск муниципальных устойчивых облигаций в перспективе может стать драйвером социально-экономического развития муниципальных образований в соответствии с ESG-принципами.

На данный момент существуют ряд ограничений, которые необходимо преодолеть для развития рынка региональных/муниципальных устойчивых облигаций:

- сложные бюрократические процедуры по выпуску муниципальных устойчивых облигаций;
- низкий «кредитный рейтинг» регионов и муниципальных образований (отсутствие доверия у потенциальных инвесторов);
- недостаточная погруженность в ESG-повестку на региональном и муниципальном уровнях.

В сложившейся ситуации перспективным проектом по преодолению указанных ограничений может стать создание специальной ассоциации, включающей представителей от всех регионов и специализирующейся на вопросах использования инструментов «зеленого» финансирования. Она может стать площадкой, которая позволит погрузить регионы, а затем и муниципальные образования в ESG-повестку и обеспечит эффективное взаимодействие регионов по вопросам ответственного финансирования (включая формирование критериев ESG-рейтингования регионов, формулирование инициатив по совершенствованию нормативного регулирования в сфере ответственного инвестирования и др.).

Таким образом, на данный момент применение ESG-факторов в публичном управлении, включая финансовые инструменты, в России только начинает развиваться. В свою очередь, мировая практика показывает, что начавшийся процесс внедрения рыночного механизма устойчивых облигаций может сыграть важную роль в привлечении капитала для финансирования экологических и социальных проектов не только коммерческими компаниями, но и государством, а также будет способствовать достижению целей Парижского соглашения.

3.3. ESG и малый и средний бизнес

3.3.1. Международная практика реализации ESG-повестки в малых и средних компаниях

3.3.1.1. Факторы развития и сдерживающие факторы

По оценкам ОЭСР⁸⁷, на МСП приходится 60–70% промышленного загрязнения в Европе, поэтому внедрение принципов ESG становится необходимым этапом дальнейшего развития и привлечения инвестиций не только в крупный, но в средний и малый бизнес. Ответственности требуют инвесторы, регуляторы и клиенты, особенно молодые люди, которые заинтересованы в ответственном потреблении. В международной практике основными факторами роста вовлеченности малых и средних компаний в ESG-повестку являются следующие.

Заинтересованность инвесторов в компаниях с сильным ESG-профилем. Малые и средние предприятия, которые имеют собственную повестку в области устойчивого развития, с большей вероятностью привлекут инвесторов, ориентированных на устойчивое развитие, и «зеленых бизнес-ангелов».

Если несколько лет назад только незначительное количество инвестиционных компаний учитывало факторы ESG при принятии решения об инвестировании, то сегодня почти три четверти (72%) инвестиционных компаний делают именно так⁸⁸. Инвесторы нового поколения более категоричны в своих приверженностях к устойчивому развитию: недавний опрос CNBC⁸⁹ показал, что треть миллениалов и еще 19% представителей поколения Z заинтересованы в инвестировании только в компании, которые придерживаются ESG-принципов.

Развитие ответственного потребления у покупателей. Поведение потребителей за последние годы сильно изменилось. Сове-

⁸⁷ OECD. 2018. P. 4. <https://www.oecd.org/greengrowth/GGSD_2018_SME%20Issue%20Paper_WEB.pdf> (дата обращения: 11.03.2022).

⁸⁸ EY. <https://www.ey.com/en_gl/divestment-study/private-equity> (дата обращения: 10.03.2022).

⁸⁹ CNBC. <<https://www.cnbc.com/2021/05/21/millennials-spurred-growth-in-esg-investing-now-all-ages-are-on-board.html>> (дата обращения: 10.03.2022).

менные покупатели склонны обращаться к компаниям с сильным ESG-профилем, отражающим ценности устойчивого развития. Среди представителей поколения миллениалов и поколения Z социальная ответственность производителя является одним из мотивирующих факторов при принятии решения о покупке продукции (услуг)⁹⁰. Клиенты завтрашнего дня, скорее всего, будут требовать от компаний ответственности за их воздействие на окружающую среду, а это значит, чтобы удержать потребителя, компаниям придется усиливать свои ESG-профили.

Экономия на издержках. Соблюдение ESG-принципов может помочь небольшим компаниям сэкономить на операционных издержках. Например, переход на альтернативные источники энергии может снизить расходы на электричество, а отказ от бумажных чеков и печатной продукции (инструкций к оборудованию, рекламных брошюр и каталогов) — расходы на бумагу и печать. Переход на ESG в некоторых случаях может повысить операционную прибыль на значения, близкие к 60%, за счет снижения операционных издержек⁹¹.

Привлечение талантливых сотрудников. Еще один важный аспект, тесно связанный с ESG небольшой компании, — привлечение талантов. Затраты на замену отдельного работника могут составлять от половины до двукратного годового оклада работника⁹². Исследование Mercer Global Talent Trends 2020, основанное на опросах 7300 руководителей высшего звена из 34 стран, показало⁹³,

⁹⁰ PRWeek. <<https://www.prweek.com/article/1723224/millennials-optimistic-brand-values-activism-gen-z-not>> (дата обращения: 10.03.2022).

⁹¹ McKinsey. Five ways that ESG creates value. P. 5. <<https://www.mckinsey.com/~media/McKinsey/Business%20Functions/Strategy%20and%20Corporate%20Finance/Our%20Insights/Five%20ways%20that%20ESG%20creates%20value/Five-ways-that-ESG-creates-value.ashx>> (дата обращения: 21.03.2022).

⁹² Gallup. <<https://www.gallup.com/workplace/247391/fixable-problem-costs-businesses-trillion.aspx#:~:text=The%20cost%20of%20replacing%20an,to%20%242.6%20million%20per%20year>> (дата обращения: 17.03.2022).

⁹³ Marsh McLennan. <<https://www.marshmclennan.com/content/dam/mmc-web/insights/publications/2020/april/us-2020-global-talent-trends-2020-report.pdf>> (дата обращения: 21.03.2022).

что почти половина (46%) руководителей считают, что их организация «плохо подготовлена для привлечения и удержания миллениалов и представителей поколения Z», которые составят 75% рабочей силы в следующие четыре года. Согласно исследованию корпоративной социальной ответственности 64% миллениалов, обязательства компании в области корпоративной социальной ответственности являются одним из определяющих факторов при выборе будущего места работы⁹⁴.

Возможность участия в производственно-сбытовой цепочке крупных компаний. Выбросы парниковых газов в цепочке поставок компаний (Score 3) в среднем в 11,4 раза превышали их эксплуатационные выбросы (Score 1)⁹⁵, поэтому сегодня все больше крупных международных организаций начинают внедрять инструменты сокращения углеродного следа не только от своей деятельности, но и от деятельности поставщиков. В свою очередь, это стимулирует поставщиков соответствовать экологическим стандартам Корпоративного протокола по парниковым газам в части учета и отчетности корпоративной цепочки создания стоимости (Score 3⁹⁶)⁹⁷.

⁹⁴ Cone Communications. <<https://www.conecomm.com/research-blog/2016-millennial-employee-engagement-study>> (дата обращения: 10.03.2022).

⁹⁵ CDP. <<https://www.cdp.net/en/research/global-reports/transparency-to-transformation>> (дата обращения: 16.03.2022).

⁹⁶ Greenhouse Gas (GHG) Protocol — одна из самых широко используемых международных систем стандартов учета парниковых газов. Система разработана Институтом мировых ресурсов (WRI) совместно со Всемирным советом предпринимателей по устойчивому развитию (WBCSD). Несмотря на то что стандарты GHG Protocol ориентированы на крупные предприятия и правительства стран, стандарт учета и отчетности корпоративной цепочки создания стоимости (Score 3) предусматривает оценку влияния выбросов по всей производственно-сбытовой цепочке отчитывающейся компании, что оказывает значительное влияние на всех участников производственно-сбытового процесса, включая поставщиков из числа малых и средних предприятий. WRI также предлагает онлайн-обучение по стандартам и инструментам Score 3 для небольших компаний, желающих улучшить свой ESG-профиль и соответствовать требованиям крупных компаний.

⁹⁷ Подробнее см. в подразделе 3.3.1.2 «ESG-экосистема для МСП в зарубежных странах, ее участники и лучшие практики».

Малые и средние предприятия испытывают все большее давление со стороны крупного бизнеса, стремящегося вовлечь МСП в реализацию задачи по декарбонизации⁹⁸. К слову, в марте 2022 г. американское подразделение Siemens объявило о запуске программы по финансированию декарбонизации поставщиков в размере 100 млн долл. Программа нацелена на малые и средние предприятия, которые пока не отслеживают и не управляют своими выбросами⁹⁹.

Если требования в части S- и G-составляющих ESG-повестки были вписаны в корпоративные цепочки поставок уже достаточно давно — в конце прошлого века, то сейчас настало время адресации к поставщикам требований по экологии декарбонизации. В итоге ESG-требования к поставщикам, предъявляемые международными крупными компаниями, условно можно разделить на следующие группы¹⁰⁰:

- 1) высокие места в ESG-рейтингах;
- 2) использование показателя объема карбоновых выбросов как критерия отбора/предквалификации в дополнение к таким критериям, как цена, сроки поставки, качество поставляемых товаров и услуг;

⁹⁸ ESG Today. <<https://www.esgtoday.com/siemens-launches-100-million-program-to-fund-sme-decarbonization/>> (дата обращения: 21.03.2022).

⁹⁹ Компании, выбранные для участия в программе, смогут проконсультироваться с группой финансовых и технологических экспертов Siemens, чтобы создать индивидуальную дорожную карту сквозной декарбонизации, интегрируя экологически ориентированные продукты, решения и услуги от Siemens Smart Infrastructure, включая технологии энергоэффективности, альтернативные возобновляемые источники энергии, инфраструктуру зарядки транспортных средств. Siemens Financial Services предоставит широкий спектр вариантов финансирования стратегий сокращения выбросов углерода МСП с общим размером проектов в диапазоне от 1 до 10 млн долл. (См.: ESG Today).

¹⁰⁰ McKinsey & Company. <<https://www.mckinsey.com/business-functions/operations/our-insights/buying-into-a-more-sustainable-value-chain>> (дата обращения: 17.03.2022).

- 3) использование иных экологических показателей как критерия отбора/предквалификации в дополнение к таким критериям, как цена, сроки поставки, качество поставляемых товаров и услуг;
- 4) установление перечня «зеленых» товаров, которые закупаются, товары с большими выбросами не входят в каталог закупок компаний. Возможная вариация подхода: перечни устанавливаются, но не везде, а только в рамках узкого набора категорийных стратегий (например, только при закупке определенных видов товаров, работ, услуг).

При этом если на начальном уровне ESG-зрелости цепочки поставок используются мягкие формы (такие как рекомендательные ESG-кодексы поставщиков), то на последующих происходит ужесточение требований вплоть до отказа от поставщиков с плохим ESG-рейтингом.

Несмотря на все положительные факторы, способствующие развитию ESG в небольших компаниях за рубежом, повестка устойчивого развития имеет ряд барьеров для использования МСП.

Ограниченность финансовых ресурсов. Недостаток финансовых ресурсов занимает одно из первых мест среди проблем, с которыми сталкиваются предприниматели на пути к устойчивому развитию. У небольших компаний меньше финансовых возможностей, чем у крупных, для покрытия затрат на разработку экологически чистых продуктов или инвестиций в экологическое производство^{101, 102}.

Национальные пакеты мер большинства стран не устраняют пробелы в финансировании МСП для перехода на «зеленые» методы ведения бизнеса. В настоящее время в странах ОЭСР на экологизацию МСП приходится менее 3% всех средств, выделяемых

¹⁰¹ Business & Industry News. <<https://www.businessandindustry.co.uk/sustainable-investing/smes-need-sustainable-finance-to-reach-net-zero/#>> (дата обращения: 17.03.2022).

¹⁰² <<https://www.oecd.org/environment/outreach/Greening-SMEs-policy-manual-rus.pdf>> (дата обращения: 17.03.2022).

на экологические проекты¹⁰³. В то же время в некоторых странах повестка экологичного производства всячески поддерживается на государственном уровне. Яркий пример — Финляндия, где затраты бюджета на компенсационные выплаты фермерам, использующим органическое земледелие¹⁰⁴, в 2020 г. составили 147,84 млн евро, еще 156,37 млн евро было выплачено из Европейского сельскохозяйственного фонда развития сельских районов (EAFRD). В 2020 г. площадь земель, отведенных под органическое земледелие, составила около 13,1% возделываемых сельскохозяйственных земель Финляндии¹⁰⁵.

Отсутствие навыков и трудовых ресурсов. Желая перейти на устойчивое развитие, небольшие компании сталкиваются с непропорциональным их возможностям бременем. Интеграция ESG требует наличия высококвалифицированного персонала или привлечения дорогостоящих внешних консультантов, что для большинства МСП недоступно. В результате небольшие компании могут иметь явно более слабые ESG-профили, чем представители крупного бизнеса, и меньшую мотивацию к переходу на ESG¹⁰⁶.

Необязательность прохождения ESG-сертификации для МСП. Большинство небольших компаний не обязаны раскрывать ESG-

¹⁰³ Банк развития бизнеса Канады (2021 г.). Статья «A transformation in progress: How Canadian entrepreneurs are taking on the environmental challenge».

¹⁰⁴ Органическое земледелие основано на сокращении затрат, замкнутом цикле питательных веществ и плодородных почвах в соответствии с 4 принципами IFOAM органического сельского хозяйства, направленными на экологические процессы, биоразнообразии и циклы, адаптированные к местным условиям, а не на использование ресурсов с неблагоприятными последствиями. См.: IFOAM Organics Europe. <<https://www.organicseurope.bio/about-us/why-organic-is-part-of-the-solution/>>; IFOAM. <<https://www.ifoam.bio/why-organic/shaping-agriculture/four-principles-organic>> (дата обращения: 17.03.2022).

¹⁰⁵ Министерство сельского и лесного хозяйства Финляндии. <<https://mimm.fi/en/organic>> (дата обращения: 17.03.2022).

¹⁰⁶ BARINGS, «ESG in Smaller Companies: An Overlooked Opportunity?». Р. 3. <https://bwebprod.blob.core.windows.net/assets/user/media/07.2020_ESGinSmallCaps.pdf> (дата обращения: 21.03.2022).

показатели или соответствовать определенным стандартам ESG. В то же время формируются предпосылки к ужесточению требований к нефинансовой отчетности МСП.

В Европейском союзе правила Европейской комиссии¹⁰⁷ изначально обязывали предоставлять нефинансовую отчетность только крупные компании (по классификации Европейской комиссии это публичные компании с количеством сотрудников более 500 человек¹⁰⁸).

В апреле 2021 г. Европейской комиссией было внесено предложение по Европейской директиве 2021/0104¹⁰⁹ (от 21.04.2021), предусматривающее увеличение числа организаций, которые обязаны предоставлять нефинансовую отчетность, включая зарегистрированные на бирже компании с числом сотрудников менее 500 человек, т.е. МСП, ценные бумаги которых торгуются на рынке.

В мае 2021 г. ФРГ пошла еще дальше, объявив, что отчетность ESG станет обязательной для всех секторов бизнеса в рамках ее новой «Стратегии устойчивого финансирования» (SFS)¹¹⁰. Европейское экспертное сообщество для достижения целей устойчивого

¹⁰⁷ Директива по корпоративной отчетности в области устойчивого развития (CSRD) Европейской комиссии. В соответствии с Директивой крупные компании обязаны публиковать информацию, касающуюся экологических проектов; социальных проектов; проектов, направленных на социальную ответственность перед работниками; проектов, направленных на соблюдение прав человека и борьбу с коррупцией; проектов, направленных на соблюдение равенства. См.: Европейская комиссия. <https://ec.europa.eu/info/business-economy-euro/company-reporting-and-auditing/company-reporting/corporate-sustainability-reporting_en> (дата обращения: 11.03.2022).

¹⁰⁸ Европейская комиссия. <https://ec.europa.eu/info/business-economy-euro/company-reporting-and-auditing/company-reporting/corporate-sustainability-reporting_en> (дата обращения: 11.03.2022).

¹⁰⁹ Европейский союз. <https://eur-lex.europa.eu/procedure/EN/2021_104> (дата обращения: 21.03.2022).

¹¹⁰ Федеральное министерство финансов Германии. <<https://www.bundesfinanzministerium.de/Content/EN/Pressemitteilungen/2021/2021-05-05-sustainable-finance-strategy.html>> (дата обращения: 22.03.2022).

развития призывает¹¹¹ усиливать давление на МСП посредством дальнейшего расширения перечня организаций, которые будут обязаны предоставлять нефинансовую отчетность по правилам Евросоюза.

Отсутствие единообразия в подходах к ESG. Существенной преградой для небольшой компании, желающей присоединиться к ESG-повестке, могут стать отсутствие единых стандартов и значительное количество требований к отчетности, предъявляемых сертифицирующими организациями.

3.3.1.2. ESG-экосистема для МСП в зарубежных странах, ее участники и лучшие практики

ESG-экосистема для малых и средних предприятий в международной практике объединяет несколько ключевых групп участников. Кроме представителей крупного бизнеса, заинтересованного в повышении устойчивости своей цепочки поставок, и их поставщиков из числа МСП, в ESG-экосистему для небольших компаний входят различные системы рейтингования МСП, малые и средние компании, реализующие частные инициативы, и платформы, объединяющие различных участников экосистемы.

Системы ESG-сертификации МСП

В отличие от систем сертификации и стандартизации крупного бизнеса, ESG-сертификация МСП отталкивается от гораздо более узкого перечня показателей. Например, как правило, при оценке не используются такие направления, как выпуск «зеленых» облигаций, наличие организационных структур (комитетов по стратегии, экологии, этике и т.д.), ослаблены требования к документационному обеспечению корпоративной деятельности. Наиболее типичный представитель таких систем — компания

¹¹¹ The EUROFI Magazine. <https://www.eurofi.net/wp-content/uploads/2020/04/esg-challenges-for-small-and-mid-caps_zagreb_april2020.pdf> (дата обращения: 21.03.2022).

ESGgen¹¹², которая использует группы показателей, влияющих на социальные аспекты (S) (наличие гибридного режима работы офиса, переход на четырехдневную рабочую неделю (с понедельника по четверг), чтобы обеспечить сотрудникам лучший баланс между работой и личной жизнью, отношение размера оплаты руководителей к средней заработной плате по компании, отношение начального уровня вознаграждения к прожиточному минимуму в Лондоне и др.), экологические (величина углеродного следа, доля ВИА в энергобалансе компании, доля отходов компании, которые направлены на вторичное использование, объем использованных водных ресурсов и т.д.) и корпоративные (доля донорских в результате налоговых проверок налоговых отчислений, наличие системы обработки клиентских жалоб и т.д.). Ряд компаний используют автоматизированные проверки на основе имеющихся наборов открытых данных, что позволяет существенно снижать расходы на проведение ESG-сертификации.

ESG-платформы для МСП

Популярные зарубежные ESG-платформы для МСП в отличие от систем ESG-сертификации МСП предлагают своим участникам не просто оценки, но и реальную помощь в практической реализации ESG-повестки. В основе механизма их работы — конкретные ESG-инициативы, за внедрение которых компании получают поощрительные баллы и в дальнейшем улучшают свой ESG-рейтинг. Таким образом, платформы связывают компании двух типов — МСП и поставщиков практических ESG-решений. Характерным примером является Green Business Bureau (GBB)¹¹³. Для прохождения сертификации GBB компания-претендент должна реализовывать инициативы, предложенные в коллекции инициатив GBB¹¹⁴, и получать баллы за каждую реализованную инициативу. Инициативы предлагаются как самой платформой,

¹¹² <<https://www.esggen.com/>> (дата обращения: 20.03.2022).

¹¹³ <<https://greenbusinessbureau.com/>> (дата обращения: 21.03.2022).

¹¹⁴ GBB. <<https://greenbusinessbureau.com/how-gbb-certification-works/>> (дата обращения: 21.03.2022).

так и ее сертифицированными участниками платформы. Пример такой инициативы — использование экологических центров обработки данных (применяющих в своей работе возобновляемые источники энергии) партнера GBB Web Hosting Canada¹¹⁵.

Сертифицированные участники могут предлагать собственные ESG-инициативы, которые базируются на их продуктах или услугах (такая инициатива должна пройти аудит платформы на соответствие ESG-принципам GBB). Таким образом, платформа GBB является не только удобным инструментом для реализации ESG-проектов в небольших компаниях, но и дополнительным каналом сбыта.

SME Climate Hub¹¹⁶ — еще одна ESG-платформа для малого и среднего бизнеса, созданная в сотрудничестве с Оксфордским университетом. Платформа объединяет различные сервисы партнеров, упрощающие переход малых и средних компаний на устойчивое развитие. На старте процесса присоединения к платформе претендент должен пройти аудит Oxford Net Zero¹¹⁷, после этого он может взять на себя обязательство по борьбе с изменением климата и в рамках выбранного обязательства реализовывать в своей компании различные инициативы, предложенные SME Climate Hub, улучшая тем самым ESG-рейтинг.

Например, если небольшая компания решила сократить свой карбоновый след, переведя сотрудников на дистанционную работу, SME Climate Hub предлагает воспользоваться приложением отслеживания карбоновых выбросов для работников малого или среднего предприятия Pawprint¹¹⁸. Сотрудники могут установить приложение на свои телефоны и выполнять ежедневные задания

¹¹⁵ <<https://greenbusinessbureau.com/blog/remote-work-sustainability-environmental-benefits-of-working-at-home/>> (дата обращения: 20.03.2022).

¹¹⁶ <<https://smeclimatehub.org/>> (дата обращения: 20.03.2022).

¹¹⁷ Oxford Net Zero — это междисциплинарная исследовательская инициатива, основанная на 15-летних исследованиях Оксфордского университета в области климатической нейтральности. <<https://netzeroclimate.org>> (дата обращения: 22.03.2022).

¹¹⁸ <<https://app.pawprint.eco/>> (дата обращения: 21.03.2022).

по сокращению углеродного следа, повышая тем самым рейтинг компании, а сама компания должна способствовать таким действиям: помогать сотрудникам установить дома энергосберегающее оборудование или освещение, использовать облачные технологии, работающие на возобновляемых источниках энергии, и т.д.

Благодаря интеграции с Платформой для взаимодействия с поставщиками с целью сокращения выбросов парниковых газов «1.5°C Supply Chain Leaders»¹¹⁹ участникам SME Climate Hub также предоставлена возможность подтверждения своего ESG-рейтинга для крупных компаний, заинтересованных в устойчивости своей цепочки поставок. Среди крупных компаний, взаимодействующих с SME Climate Hub, такие транснациональные корпорации, как Ericsson, IKEA, Telia Company, BT Group и Unilever.

Таким образом, существующие платформенные решения предоставляют организациям МСП (как правило, лишенным дорогой поддержки со стороны консультантов) не только возможности получения рейтинговой оценки, но и практические мероприятия/проекты.

В свою очередь, благодаря постоянному пополнению (актуализации), глубокому анализу, отслеживанию результатов в динамике, сравнению и обмену данных ESG-платформы стали удобными помощниками для планирования и оценки деятельности любой компании, а также эффективным инструментом для повышения ее конкурентоспособности. Их платформенный характер выражается в создании серии сервисов не только для компаний МСП, но и для компаний — поставщиков ESG-решений, а также для широкого круга исследователей, аналитиков рейтинговых агентств (аналитические сервисы), НКО и средств массовой информации. Платформа предоставляет возможности доступа к данным, полученным из различных информационных систем, а в последующем — рабочей среды для специалистов нарождающейся ESG-отрасли.

¹¹⁹ <<https://exponentialroadmap.org/supply-chain-leaders/>> (дата обращения: 10.03.2022).

МСП, реализующие частные ESG-инициативы

Под давлением потребителей некоторые малые и средние предприятия сами становятся инициаторами ESG-перехода, внедряя в свои бизнес-процессы проекты, соответствующие принципам устойчивого развития.

Примером является опыт финской упаковочной компании ММ Kotkamills, бизнес которой изначально строился на производстве упаковки из пластика. Несмотря на то что компания по-прежнему некоторую часть своей продукции производит из одноразового пластика, она представила инновационные упаковочные продукты с использованием экологичных материалов, а также усилила процесс переработки вторичного сырья на производстве¹²⁰. Улучшение ESG-профиля положительно повлияло на инвестиционную привлекательность компании¹²¹. Другая финская компания — Sularas придумала экологичную альтернативу пластиковым трубочкам и уже привлекла к этому проекту 18,8 млн евро инвестиций¹²². Sularas делает трубочки из специального биоразлагаемого материала на основе побочных продуктов промышленной деревообработки, которые обычно идут в отходы.

Стандартная практика исполнения социальных обязательств компаниями с успешным ESG-профилем обычно состоит из соблюдения гендерного равенства и равенства меньшинств и практически не ориентируется на другие демографические и социальные группы. И пока многие крупные компании направляют свои инклюзивные бизнес-модели на интеграцию женщин, небольшие предприятия реализуют проекты по преодолению неравенства между городом и деревней.

Например, компания Africa Felix Juice LLP, занимающаяся производством фруктовых соков в Сьерра-Леоне (Западная Аф-

¹²⁰ Kotkamills: бумага и пластик заменяют картон из макулатуры, опилок и щепы.

¹²¹ Barings. <<https://www.barings.com/se/guest/viewpoints/esg-in-small-caps-an-overlooked-opportunity>> (дата обращения: 10.03.2022).

¹²² РБК. <<https://trends.rbc.ru/trends/green/5f2ae4e89a79476681b52ba9>> (дата обращения: 10.03.2022).

рика), объединяет местных фермеров, выращивающих фрукты, в свой производственный кластер и, таким образом, обеспечивает их работой, а себя сырьем¹²³.

Дизайнерская компания Take Caïre (Египет) стремится подключать местные дизайнерские сообщества в Каире к международным рынкам. Для этого компания бесплатно обучает местных дизайнеров учету специфики выхода на новые рынки и потребностей внешних клиентов.

Энергораспределительная компания Companhia Energética do Maranhão, обслуживающая Мараньян — один из беднейших штатов Бразилии, осуществляет бесплатное подключение к энергосетям малообеспеченных слоев местного населения.

3.3.2. Отечественная практика реализации ESG-повестки в малых и средних компаниях

В России интерес к принципам ESG проявляют преимущественно крупные компании¹²⁴. Примерно половина опрошенных руководителей отечественного крупного бизнеса имели о них какое-то представление. Среди руководителей среднего бизнеса с принципами ESG знакомы 39% опрошенных, а в сегменте малого бизнеса осведомленных всего 30%. Большинство (78%) из тех, кто имеет представление о принципах ESG, утверждают, что соблюдение этих принципов не является важным фактором сотрудничества в глазах партнеров, инвесторов и кредиторов их предприятий.

В ESG-рейтинге российских компаний RAEX-Europe¹²⁵, который охватывает 160 российских компаний, по состоянию на

¹²³ ОЭСР. <https://www.oecd.org/greengrowth/GGSD_2018_SME%20Issue%20Paper_WEB.pdf> (дата обращения: 11.03.2022).

¹²⁴ PwC. <<https://www.pwc.ru/ru/publications/assets/russian-business21-rus.pdf>> (дата обращения: 16.03.2022).

¹²⁵ RAEX-Europe. <https://www.raexpert.eu/esg_corporate_ranking/> (дата обращения: 15.03.2022).

15.02.2022 не было ни одной компании, являющейся субъектом малого и среднего предпринимательства¹²⁶. В большинстве других российских рейтингов ESG¹²⁷ малые и средние компании также отсутствуют.

Таким образом, сегодня российские малые и средние компании находятся в стороне от тренда на ESG. В тех МСП, где реализуются ESG-инициативы (например, отказ от бумажных чеков, переход на гибридную модель офиса и др.), они носят точечный характер и не встроены в повестку устойчивого развития компании.

Инициатором перехода к устойчивому развитию для МСП в нашей стране могут стать заказчики их товаров и услуг из числа крупных компаний¹²⁸. Как было указано выше, одним из требований международной системы стандартов учета парниковых газов

¹²⁶ В соответствии со ст. 4 Федерального закона от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 01.01.2022) в Российской Федерации к МСП относятся предприятия, среднесписочная численность работников которых составляет от 101 до 250 человек для средних предприятий; до 100 человек для малых предприятий (среди малых предприятий выделяются микропредприятия — до 15 человек); в соответствии с Постановлением Правительства России от 04.04.2016 № 265 «О предельных значениях дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности, для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства» установлены следующие предельные значения дохода для МСП: средние предприятия — 2 млрд руб. в год; малые предприятия — 800 млн руб. в год; микропредприятия — 120 млн руб. в год.

¹²⁷ Например, рейтинг Forbes (<<https://www.forbes.ru/biznes-photogallery/422011-30-samyh-ekologichnyh-kompaniy-rossii-reyting-forbes>>); Мониторинг устойчивого развития (<<https://monitoring-esg.ru/ratings/energy-transition-rating>>); Лига «зеленых» брендов (<<https://greenbrands.ru/uchastniki-ligi-zelenyh-brendov>>).

¹²⁸ «Деловая Россия», комментарий руководителя экспертного центра ESG-трансформации «Деловой России» Андрея Черногорова в разделе статьи «Путь к ESG». См.: <<https://deloros.ru/eksperty-dopustili-vozmozhnoe-poyavlenie-esg-standarta-dlya-malogo-biznesa-bumaga-prosit-poterpet.html>> (дата обращения: 15.03.2022).

Greenhouse Gas (GHG) Protocol в части корпоративного стандарта, предъявляемых крупным компаниям по категории Score 3, рекомендовано учитывать все непрямые выбросы, которые участвуют в производственно-сбытовой цепочке компании. В настоящее время управление выбросами в рамках цепочки поставок — единственный способ добиваться изменений в том объеме, который необходим для планеты. С точки зрения экспертов ОЭСР, «государство должно стимулировать крупные фирмы создавать партнерства с небольшими поставщиками по улучшению экологических показателей МСП и обеспечивать общественное признание фирмам, создавшим такие партнерства»¹²⁹.

В Рекомендациях Банка России содержится предложение¹³⁰ раскрывать информацию о цепочке поставок, включая сведения, необходимые для общего понимания того, насколько тщательно учитываются экологические, социальные и управленческие вопросы при управлении цепочкой поставок.

Улучшению ESG-профилей малых и средних компаний также будут способствовать разрабатываемые¹³¹ Минэкономразвития России Декларация взаимодействия крупного бизнеса с МСП¹³² (далее — декларация) и Стандарт реализации положений этой декларации¹³³. Несмотря на то что Минэкономразвития России на-

¹²⁹ ОЭСР. <<https://www.oecd.org/environment/outreach/Greening-SMEs-policy-manual-rus.pdf>> (дата обращения: 21.03.2022).

¹³⁰ Банк России. Информационное письмо о рекомендациях по раскрытию публичными акционерными обществами нефинансовой информации, связанной с деятельностью таких обществ от 12.07.2021 № ИН-06-28/49. <https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/117620/20210712_in-06-28_49.pdf> (дата обращения: 21.03.2022).

¹³¹ Минэкономразвития России. <<https://www.economy.gov.ru/material/file/47a1ae5a94f29e1c47895544f466dd90/standart.pdf>> (дата обращения: 16.03.2022).

¹³² Там же.

¹³³ Минэкономразвития России. <<https://www.economy.gov.ru/material/file/118d70d484f2f34c62538da1bea8b42f/deklaraciya.pdf>> (дата обращения: 16.03.2022).

прямою не связывает¹³⁴ декларацию с ESG-повесткой, в ее основу вошли лучшие мировые практики и ESG-инициативы деловых объединений.

Среди них наиболее точно повестку вовлечения МСП в ESG отражает проект Национального ESG-стандарта отчетности и оценки предприятий (далее — проект Национального ESG-стандарта), разработанный Экспертным центром по ESG-трансформации «Деловой России», так как концепция оценки МСП, предложенная в проекте документа, адаптирована к специфике малых и средних предприятий.

Проект Национального ESG-стандарта предоставляет крупным компаниям удобный инструмент для анализа ESG-профилей своих поставщиков по различным группам параметров, включая:

- группу показателей влияния на окружающую среду (E): воздействие поставщика/подрядчика на окружающую среду, в том числе подсчеты выбросов парниковых газов и загрязняющих веществ, влияние на обезлесение и сокращение биоразнообразия; уровень производственного травматизма;
- группу показателей, влияющих на социальные аспекты (S): соблюдение компанией трудовых прав, справедливой оплаты труда, заботы о здоровье и развитии работников;
- группу показателей эффективного управления компанией (G): раскрытие информации о разделении в компании собственников, наличие положения о закупках, системы управления рисками и др.

Используется ли потенциал управления цепочками поставок крупных компаний для улучшения ESG-профилей компаний малого и среднего бизнеса в России? Для ответа на этот вопрос были проанализированы отчеты об устойчивом развитии 25 крупнейших компаний России, входящих в рейтинг RAEX-600 за 2021 г. (топ-25 компаний по объему реализации продукции) (далее — выборка).

¹³⁴ Коммерсантъ. <<https://www.kommersant.ru/doc/5131428>> (дата обращения: 16.03.2022).

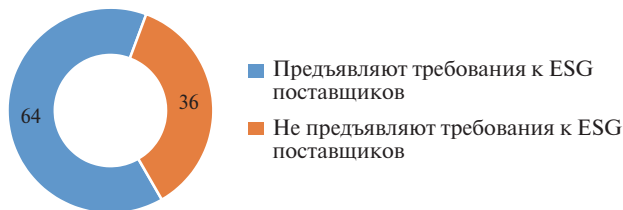

Рис. 3.8. Удельный вес компаний, в отчетности которых предъявляются требования к ESG-профилям поставщиков, % от количества из 25 крупнейших компаний России

Источники: Отчетность компаний; расчеты НИУ ВШЭ.

По результатам анализа ESG-обусловленные требования к поставщикам были выявлены в отчетности 16 компаний, у 9 компаний из выборки ESG-требования к поставщикам в отчетности не выявлены. Таким образом, на устойчивое развитие производственно-сбытовой цепочки (в той или иной мере) перешло более половины (64%) из 25 крупнейших российских компаний, 36% пока требования к ESG-профилю поставщиков не предъявляют (рис. 3.8, Приложение 1).

По результатам анализа ESG-отчетов, положений о закупках, кодексов деловой этики поставщика и других документов в области устойчивого развития поставок 16 компаний из выборки, в которых были выявлены ESG-требования к поставщикам (далее — исследуемые компании), 25% компаний (4 компании) требуют от поставщиков устойчивости по всем группам показателей ESG. Среди них такие компании, как «Сбербанк России», Росатом, «СИБУР Холдинг», «Русал».

Стоит отметить, что обязательность участия поставщика в ESG-рейтингах не обозначена ни в одной из исследуемых компаний. В то же время некоторые компании призывают своих поставщиков озаботиться этим вопросом. Так, ЕВРАЗ рекомендует¹³⁵ своим поставщикам пройти ESG-сертификацию на сервис Bidzaar ESG.

¹³⁵ Bidzaar. <<https://bidzaar.com/start/esg/>> (дата обращения: 18.03.2022).

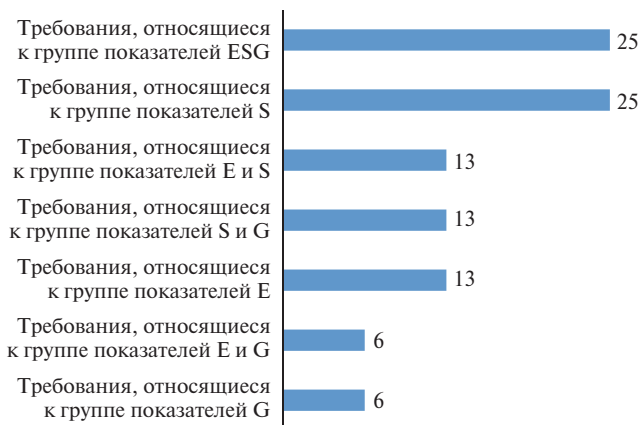

Рис. 3.9. Удельный вес компаний, указавших требования к поставщикам, относящиеся к тем или иным группам показателей ESG, % от количества из 16 крупнейших компаний России, в документах которых предъявляются требования к ESG-профилю поставщиков

Источники: Отчетность компаний; расчеты НИУ ВШЭ.

Еще 25% исследуемых компаний (4 компании) предъявляют к поставщикам требования к развитию только социального компонента устойчивости (S).

Требования по группам показателей E и S и по группам показателей E и G указывали по 13% компаний соответственно, еще 13% компаний предъявляли требования к совершенствованию только экологических показателей (рис. 3.9).

К сведению, тему экологии так или иначе затрагивали все исследуемые компании, но почти в половине (44%) компаний сообщения по данному направлению носят декларативный, рекомендательный характер, и в дальнейшем анализе такие рекомендации не учитывались. Наиболее внятно исследуемые компании формируют свои ESG-сообщения в социальной сфере (S), среди сообщений данной группы показателей только у 8% компаний они имели рекомендательный характер (рис. 3.10).

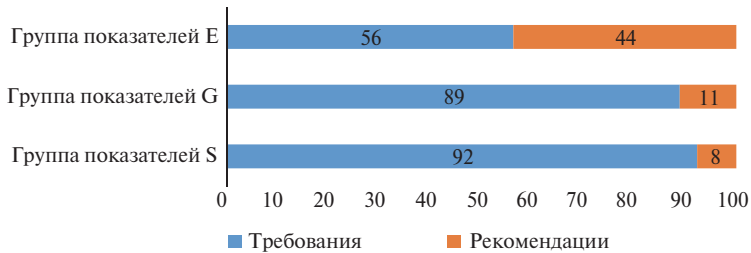

Рис. 3.10. Удельный вес компаний, предъявляющих требования или рекомендации поставщикам по группам показателей ESG, % от количества исследуемых компаний

Источники: Отчетность компаний; расчеты НИУ ВШЭ.

Рассмотрим более подробно, какие именно требования предъявляются по каждой из составных частей ESG в цепочке поставок.

Требования, относящиеся к группе показателей E. В 25% рассмотренных случаев корпоративные требования в цепочке поставок адресуются экологичности закупаемых товаров. 21% «экологических» требований относятся к показателю карбоновых выбросов. К примеру, X5 Retail Group требует от поставщиков проводить инициативы по снижению объемов выбросов парниковых газов, «Норникель» требует от поставщиков готовности участвовать в программах по переходу на альтернативные виды топлива, Сбербанк обязывает поставщиков при разработке и применении продукции и процессов учитывать снижение выбросов парниковых газов. Требования к защите почв, животных и биоразнообразия предъявляются в 14% случаев. Например, X5 Retail Group предъявляет требования к наличию у поставщиков инициатив по защите плодородия почвы и биоразнообразия. Требования в сфере обращения с ТКО предъявляются в 14% случаев. Например, Сбербанк предъявляет к поставщикам требования к использованию систем, позволяющих обеспечить безопасную обработку, движение, хранение, переработку, повторное использование и управление отходами. X5 Retail Group требует наличия у поставщиков системы управления отходами, в том числе пищевыми (рис. 3.11).

Рис. 3.11. Удельный вес отдельных экологических требований (Е), % от общего количества требований, относящихся к группе показателей Е

Источники: Отчетность компаний; расчеты НИУ ВШЭ.

Требования, относящиеся к группе показателей S. Исследуемые компании в 44% случаев требуют соблюдения показателей, относящихся к организации охраны и безопасности труда. Например, «Роснефть» требует от своих поставщиков наличия служб, подразделений в сфере охраны труда, промышленной, пожарной, электробезопасности, а также утвержденной системы управления охраной труда и промышленной безопасностью, ЕВРАЗ и ПАО «НОВАТЭК» проверяют информацию о соблюдении поставщиками принципов ответственного отношения к вопросам безопасности и охраны труда.

В 27% случаев компании предъявляют требования по соблюдению поставщиками прав человека, отсутствию любых форм дискриминации на работе и обеспечению равных условий найма и труда (рис. 3.12).

Требования, относящиеся к группе показателей G. Поддерживать этические стандарты ведения бизнеса исследуемые компании

Рис. 3.12. Удельный вес отдельных требований по группе показателей S, % от общего количества требований, относящихся к группе показателей S

Источники: Отчетность компаний; расчеты НИУ ВШЭ.

требуют от поставщиков в 50% случаев. Например, Росатом требует от поставщиков обеспечивать общепринятые нормы деловой этики, основываясь на принципах справедливости и честности во взаимоотношениях с заинтересованными сторонами, выстраивать конструктивный и открытый диалог. ПАО «НОВАТЭК» предъявляет к поставщикам требования по соблюдению принципов этичного и честного ведения бизнеса (установление запрета на неправомерное использование конфиденциальной информации).

Еще в 29% случаев исследуемые компании предъявляют требования в сфере борьбы с коррупцией. Например, Сбербанк заявляет об отказе от сотрудничества с поставщиками, практикующими или допускающими в своей деятельности коррупционные правонарушения. Требования к информационной безопасности исследуемые компании предъявляют в 8% случаев (рис. 3.13).

Рис. 3.13. Удельный вес отдельных требований по группе показателей G, % от общего количества требований, относящихся к группе показателей G

Источники: Отчетность компаний; расчеты НИУ ВШЭ.

Таким образом, в международной практике ключевым фактором перехода на ESG малых и средних предприятий является возможность участия в производственно-сбытовой цепочке крупного бизнеса. Для снижения выбросов парниковых газов в своей цепочке поставок крупные международные организации начинают предъявлять своим поставщикам требования к внедрению инструментов сокращения их углеродного следа. В соответствии с рекомендациями McKinsey & Company заключительным шагом перехода на устойчивые поставки станет отказ крупных компаний от поставщиков с плохим ESG-рейтингом. Таким образом, МСП, работающие в корпоративном секторе, будут вынуждены переходить на устойчивое ведение бизнеса.

Для небольших компаний, работающих с конечным потребителем, фактором перехода на ESG является развитие ответственного потребления у покупателей и необходимость привлекать талантливых сотрудников, которые предъявляют все большие требования к корпоративной и социальной ответственности будущих работодателей.

Лучшими зарубежными практиками, способствующими переходу на ESG малого и среднего бизнеса, являются системы ESG-сертификации МСП, предлагающие своим участникам коллекцию (витрину, библиотеку) ESG-инициатив. Компании, желающие получить статус сертифицированного участника, реализуют предложенные инициативы в своей организации, получая за это определенное количество баллов. Следующим этапом развития систем ESG-сертификации МСП являются ESG-платформы, которые, как и системы ESG-сертификации МСП, предлагают своим участникам реализовывать инициативы, получать за это баллы и в дальнейшем проходить сертификацию на платформе. Но, в отличие от систем сертификации, ESG-платформы предлагают такие ESG-инициативы, которые способствуют взаимодействию между участниками платформы, тем самым не только стимулируя продажи товаров и услуг устойчивых компаний, но и защищая рынок от гринвошинга.

Российские малые и средние компании находятся в стороне от тренда на ESG, а в тех МСП, где реализуются ESG-инициативы, они носят точечный характер. Инициатором перехода к устойчивому развитию для МСП в нашей стране могут стать заказчики их товаров и услуг из числа крупных компаний, которые заинтересованы в повышении устойчивости своей производственно-сбытовой цепочки.

На сегодняшний день 16 из 25 крупнейших российских компаний уже предъявляют требования к ESG-профилю поставщиков, из них 25% требуют от поставщиков устойчивости по всем группам показателей ESG (Сбербанк России, Росатом, «СИБУР Холдинг», «Русал»). При этом обязательность участия поставщика в ESG-рейтингах не обозначена ни в одной из исследуемых компаний, но некоторые компании уже начинают поднимать вопрос ESG-рейтингования своих поставщиков. Например, ЕВРАЗ рекомендует своим поставщикам пройти ESG-сертификацию на сервисе Bidzaar ESG.

Если в международной практике климатическая повестка является ключевой для крупных компаний, стремящихся повысить

3. Секторальное измерение ESG-повестки

устойчивость производственно-сбытовой цепочки, то у российского крупного бизнеса преобладают требования к развитию социального компонента устойчивости поставщика (25% исследуемых компаний).

Экологическая тема в вопросах развития устойчивости цепочки поставок крупного бизнеса поднималась всеми компаниями, которые предъявляют различные ESG-требования своим поставщикам, но в 44% случаев сообщения носили рекомендательный характер.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Климатическая повестка, подписание юридически обязывающего Парижского соглашения позволили тематике устойчивого развития выйти за пределы добровольных практик, реализуемых без институционального оформления отдельными компаниями, и превратиться в ESG-экосистему. В отличие от КСО, ESG-повестка выстроена на основе принципа внешней верификации данных (внедрение инструмента ESG, оценивающего компанию на основе ее открытой отчетности, что придает верификации практик количественные параметры) и принципа обязательных тематик (в современной ситуации, зная, что большинство инвесторов учитывают показатели ESG при принятии решений о вложении денег, а банки — при выдаче кредитов, компании не могут обойти вниманием экологические, социальные или управленческие вопросы).

Можно выделить несколько уровней развития мировой ESG-экосистемы: концептуальный, нормативный и уровень оценки и мониторинга.

На концептуальном уровне обновление обоснований парадигмы КСО стало одной из движущих сил нового способа мышления, придавшего импульс для развития ESG-повестки (ценности справедливости получили приоритет над принципами свободы конкуренции, максимизации прибыли и свободы торговли; корпорации ориентируются на достижение общественно значимых результатов и воздерживаются от авторитарных практик).

На нормативном уровне импульсом к развитию ESG стали 17 целей устойчивого развития ООН, разработанные в 2015 г., и Парижское соглашение по климату от 2015 г. Основными темами ESG повестки, которые затрагиваются регулированием, являются:

- «зеленые» таксономии, которые имеют выраженную экологическую направленность, привязаны к климатическим целям и определены в стратегических документах национального уровня;

- раскрытие информации о климатических/ESG-рисках — модель обязательного или добровольного раскрытия информации, значимой для определения климатического риска;
- «зеленые» ценные бумаги — объектом регулирования являются именно «зеленые» ценные бумаги, однако подчас регулируются устойчивые облигации и социальные облигации (Чили, Аргентина, Марокко, Сенегал).

На уровне оценки и мониторинга ESG-экосистема в настоящий момент наиболее уязвима: в мире действуют более 70 ESG-стандартов, вокруг которых выстраиваются порядка 600 ESG-рейтингов, которые не коррелируют друг с другом. Одни и те же компании могут хорошо выглядеть в одном рейтинге и плохо в другом. Процесс сертификации (рейтингования) для компаний сложный, затратный и сопряжен с неочевидностью влияния ESG на финансовые показатели.

В то же время усиливающееся давление финансовых институтов, регуляторов и современных потребителей, требующих от компаний экологической, социальной и корпоративной ответственности, будут способствовать дальнейшей ESG-трансформации мировой экономики. В ближайшей перспективе ключевыми трендами в ESG станут следующие.

Возможное замедление энергоперехода и ESG-повестки в целом

В связи с интересом инвесторов к ESG-тематике, связанной главным образом с изменением климата, в последние годы некоторые из них избегали энергетического сектора. Однако активная фаза российско-украинского кризиса привела к переоценке приоритетов в энергетике. Согласно мнению экспертов управляющей компании State Street Global Advisors, в краткосрочной перспективе основное внимание инвесторов будет сосредоточено на энергетической безопасности, *допускающей использование традиционного топлива* (нефти и каменного угля).

Отметим, что рассматриваемый тренд скорее характерен для России, чем для зарубежных стран (в которых, пожалуй, мало что

изменится (как в странах АТР, странах обоих американских континентов)), или же, напротив, будет характерна обратная тенденция (Западная Европа).

Ускорение ESG-повестки

Тем не менее инициативы по декарбонизации в конечном итоге могут получить поддержку из-за стремления к большей независимости от ископаемого топлива, что приведет к ускорению вложения инвестиций в возобновляемые источники энергии. Потенциальный запрет на импорт углеводов из России и рост цен на энергоносители дополнительно стимулируют ускорение ESG-повестки, поскольку сокращение негативного влияния на климат и окружающую среду, формирование бережливой экономики будут дополнительно стимулироваться вынужденным поиском альтернатив традиционным объемам поставок углеводов, в том числе за счет увеличения доли альтернативных источников энергии. Подтверждением этого является пример ФРГ, которая теперь планирует достичь 100% «зеленой» энергии к 2035 г., что на 15 лет раньше планируемого значения показателя¹³⁶.

Изменение моделей потребления

На стороне ускорения ESG-повестки играет тенденция изменения моделей потребления со стороны как домохозяйств, так и корпоративных потребителей. Так, уже сейчас фиксируется рост запроса со стороны населения на возобновляемые источники энергии на фоне информационной повестки о дефиците традиционных источников энергии. В Великобритании наблюдается 20%-ный скачок спроса на солнечные батареи для установки на частных домах из-за огромных счетов за топливо (ожидается, что счета вырастут с 693 до 1971 ф. ст.).

Акцент на экологической составляющей

Наблюдаемое за все время существования ESG-парадигмы превалирование E-фактора (климат и окружающая среда) в отчет-

¹³⁶ <<https://www.blackrock.com/corporate/investor-relations/larry-fink-chairmans-letter>> (дата обращения: 23.03.2022).

ности, целеполагании и информационной повестке сохранится и даже упрочится (что отличается от ситуации в России, см. п. 1.3.2 настоящего доклада). Как указывает S&P Global, 80% крупнейших компаний мира сообщают о подверженности рискам перехода, связанным с изменением климата, и такая же доля занимается сокращением выбросов. Это может быть обусловлено заданным в 2015 г. в Париже (Парижское климатическое соглашение) трендом на решение климатических проблем. Вместе с тем, как показывает исследование Deloitte¹³⁷, хотя основное внимание обычно уделяется экологическим рискам, для ряда компаний (прежде всего ИТ-сектора) социальные риски для инвесторов в долгосрочной перспективе могут иметь большее значение.

Повышение ответственности компаний за достоверность данных в ESG-сфере

Наблюдаемый активный рост рынка устойчивых облигаций и других инструментов ответственного инвестирования усилит давление на достоверность нефинансовой отчетности: инвесторам потребуется больше подтверждений, чем просто установление в стратегии развития компании долгосрочных целей по достижению целей устойчивого развития. В связи с этим компании будут нести все большую ответственность за предоставленные ими сведения о достигнутых результатах и реализованных мероприятиях, включая риски судебных процессов.

Как любая новая быстроразвивающаяся экосистема, ESG имеет ряд «детских» болезней. Во многом из-за описанных выше проблем, связанных с отсутствием согласованных стандартов и таксономий данных (что затрудняет измерение и сравнение между компаниями), а также с рейтинговым оппортунизмом, при котором компании начинают «подбирать» рейтинг на основе выгодных для себя показателей, в ESG-экосистеме возникло новое явление, получившее название гринвошинг (*greenwashing*). В современном понимании гринвошинг — ложное позитивное информирование

¹³⁷ <<https://www2.deloitte.com/xe/en/insights/industry/technology/esg-environmental-risk-score.html>> (дата обращения: 25.03.2022).

компания о своем экологическом воздействии на окружающую среду, другими словами, это искажение информации компанией о продукте, услуге или инвестициях, при котором они представляются более экологичными, чем есть на самом деле.

Еще одной проблемой, волнующей ESG-трансформаторов во всем мире, является вовлечение в устойчивое развитие малых и средних компаний.

По оценкам ОЭСР, 60–70% промышленного загрязнения в Европе приходится на малые и средние предприятия, а недавний анализ CDP показал, что выбросы парниковых газов в цепочке поставок крупных компаний (Score 3), в которой задействованы МСП, в среднем в 11,4 раза превышали их эксплуатационные выбросы (Score 1). В международной практике ESG-трансформации малых и средних компаний способствуют инвесторы, ориентированные на устойчивое развитие, «зеленые бизнес-ангелы», ответственные потребители и сотрудники, требующие от компаний социальной и корпоративной ответственности и ответственности за их воздействие на окружающую среду. Но ключевым агентом влияния являются крупные компании, ретранслирующие возрастающие требования регуляторов к устойчивости их поставок на устойчивость поставщиков.

В России процесс перехода на ESG пока находится в зачаточном состоянии, что, с одной стороны, может помочь нашей стране избежать многих ошибок роста и внедрить в основу своей ESG-экосистемы лучший международный опыт. С другой стороны, результаты проведенного исследования нефинансовой отчетности 25 крупнейших российских предприятий показывают, что у подавляющего большинства компаний отсутствует комплексный подход к ESG, это может быть связано с недостаточной зрелостью института отчетности об устойчивом развитии и с нехваткой знаний.

Итоговая оценка устойчивого развития в проанализированных отчетах компаний формируется в основном за счет раздела об охране окружающей среды и влиянии на климат. Исключение составили только 5 компаний: Банк ВТБ, Росатом, «Транснефть», «Российские сети» и РЖД, где основной упор был сделан на S-фактор.

По результатам исследования было выявлено, что общий тренд для всех компаний — превалирование информации о результатах и проведенных мероприятиях при недостатке сведений о будущих планах, которые компании собираются реализовывать. Вместе с тем для многих инвесторов информация о целях компании является ключевой, поскольку, с одной стороны, показывает видение компанией своей роли в достижении целей устойчивого развития, а с другой — позволяет оценить ее исполнительность в отношении поставленных ранее целей в ESG-сфере.

Исследование также показало, что подходы, используемые при подготовке отчетов об устойчивом развитии, разнообразные, при этом показатели устойчивого развития, которые фиксируются в отчетах, зачастую могут вводить в заблуждение заинтересованных лиц или скрывать от них полную картину. Это может быть связано с тем, что компании прежде всего заинтересованы в формировании положительного имиджа о себе, а использование объективных унифицированных показателей может помешать достижению этой цели.

Инициатором перехода к устойчивому развитию российских малых и средних предприятий могут стать заказчики их товаров и услуг из числа крупных компаний, а основным фактором роста вовлеченности малых и средних компаний в ESG-повестку будет являться возможность их участия в производственно-сбытовой цепочке крупного бизнеса.

Результаты анализа отчетов об устойчивом развитии, положений о закупках, кодексов деловой этики поставщика и других документов в области устойчивого развития поставок 25 крупнейших российских компаний, представленные в настоящем докладе, показывают, что уже сегодня крупный российский бизнес начинает проявлять озабоченность в отношении устойчивости своих поставок: требования к ESG-профилю поставщиков (подрядчиков, исполнителей) были выявлены у 64% компаний, из них четверть компаний требуют от поставщиков устойчивости по всем группам показателей ESG, еще 25% компаний предъявляют к поставщикам требования к развитию только социального компонента устойчивости (S).

Стоит отметить, что обязательность участия поставщика в ESG-рейтингах не обозначена ни в одной из исследуемых отечественных компаний. В то же время некоторые из них призывают своих поставщиков озаботиться этим вопросом. Так, ЕВРАЗ рекомендует своим поставщикам пройти ESG-сертификацию на сервисе Bidzaar ESG.

Дальнейшая ESG-трансформация России будет зависеть от выбора из двух альтернатив: добровольность или обязательность перехода на ESG для всех крупных компаний и их поставщиков.

Переход от добровольности к обязательности ESG уже отчетливо заметен в законодательстве Европейского союза, где действует «Директива по нефинансовой отчетности» (Non-Financial Reporting Directive, NFRD), в соответствии с которой все крупные компании и компании, акции которых имеют листинг на рынках, кроме микропредприятий, обязаны раскрывать ESG-отчетность (обязательна к применению с 1 января 2023 г., подпадает 50 000 компаний). Для малых и средних предприятий сделана отсрочка до 2026 г.

Авторский коллектив доклада убежден, что следование широкой ESG-повестке в России будет зависеть в основном от действий крупного бизнеса, и именно крупные компании будут играть центральную роль в поиске и расширении масштабов решений для декарбонизации, в том числе за счет повышения устойчивости своих поставок и вовлечения в ESG-экосистему малых и средних предприятий.

Исследование российской практики перехода на ESG крупнейших предприятий, результаты которого представлены в настоящем докладе, показало, что компании должны подвергаться тщательной проверке для подтверждения, что их обещания заслуживают доверия, и нести ответственность в случае, если это не так. По-настоящему амбициозных корпоративных игроков можно поддержать путем ввода более жесткого регулирования, которое уравнивает правила игры, гарантируя, что эти амбициозные игроки не находятся в невыгодном экономическом положении по сравнению с их менее амбициозными коллегами. Регуляторные органы и инициативы по установлению стандартов должны найти способы отличить и отделить лидерство в области улучшения

климата от гринвошинга, чтобы поддержать амбициозных участников в инновациях и ускорении декарбонизации.

Текущая система нефинансовой отчетности компаний об устойчивом развитии, сложившаяся в России, не позволяет сформировать общую картину их деятельности в области устойчивого развития и оценить перспективу достижения целей, установленных Парижским соглашением.

Выходом из сложившейся ситуации может стать разработка и принятие унифицированных требований к отражению показателей устойчивого развития компаний (в разрезе ESG), обязательных для использования участниками рынка.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Наличие требований к ESG-профилям поставщиков в отчетности об устойчивом развитии 25 крупнейших компаний России

№	Компания	Наличие требований в области ESG к поставщикам	Группа показателей (по ESG) для поставщика	Локальный (нормативный) акт, утверждающий требование
1	«Газпром»	Не выявлено	—	—
2	«ЛУКОЙЛ»	Выявлено	Social (S)	Корпоративный документ (корпоративное управление, цепочка поставок) ¹³⁸
3	«Роснефть»	Выявлено	Social (S)	Требования в отношении действующей системы управления промышленной безопасностью, охраной труда и окружающей среды ¹³⁹
4	Сбербанк России	Выявлено	Environmental (E), Social (S), Governance (G)	Кодекс корпоративной социальной ответственности при осуществлении закупочной деятельности ¹⁴⁰
5	РЖД	Не выявлено	—	—

¹³⁸ <<https://csr2019.lukoil.ru/corporate-governance/supply-chain>> (дата обращения: 20.02.2022).

¹³⁹ <<https://www.tektorg.ru/document.php?id=6728063>> (дата обращения: 20.02.2022).

¹⁴⁰ <https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/files/pdf/normative_docs/codexs_corp_sotv.pdf> (дата обращения: 20.02.2022).

6	X5 Retail Group	Выявлено	Environmental (E), Social (S)	Стратегия устойчивого развития X5. Рекомендации для поставщиков ¹⁴¹
7	«Магнит»	Выявлено	Environmental (E), Social (S), Governance (G)	Декларация поставщика в области устойчивого развития (чек-лист деятельности поставщиков в области устойчивого развития) ¹⁴²
8	Банк ВТБ	Не выявлено		
9	Росатом	Выявлено	Environmental (E), Social (S), Governance (G)	Кодекс поставщика госкорпорации «Росатом» ¹⁴³
10	«Норильский никель»	Выявлено	Environmental (E)	Отчет об устойчивом развитии 2020 ¹⁴⁴
11	«Сургутнефтегаз»	Не выявлено	—	—
12	«Российские сети»	Не выявлено	—	—
13	«Ингер РАО»	Выявлено	Social (S), Governance (G)	Отчет в области устойчивого развития и экологической ответственности 2020
14	«Транснефть»	Не выявлено	—	—

¹⁴¹ <https://www.x5.ru/ru/PublishingImages/Pages/Sustainability/Suppliers/ESG_Recomendations.pdf> (дата обращения: 20.02.2022).

¹⁴² Политика в области обеспечения ответственной цепочки поставок ПАО «Магнит».

¹⁴³ <<https://zakurki.rosatom.ru/?mode=CMSArticle&action=siteview&oid=1124&returnurl=&node=ravz>> (дата обращения: 20.02.2022).

¹⁴⁴ <https://www.nornickel.ru/files/ru/investors/disclosure/NN_CSO2020_RUS_29.04.pdf> (дата обращения: 20.02.2022).

Окончание таблицы

№	Компания	Наличие требований в области ESG к поставщикам	Группа показателей (по ESG) для поставщика	Локальный (нормативный) акт, утверждающий требование
15	«Татнефть»	Выявлено	Environmental (E), Social (S)	Информация размещена на официальном сайте в разделе «Цепочка поставок» ¹⁴⁵
16	НОВАТЭК	Выявлено	Environmental (E), Social (S), Governance (G)	Кодекс поведения поставщика группы компаний ПАО «НОВАТЭК» ¹⁴⁶
17	ЕВРАЗ	Выявлено	Environmental (E), Social (S)	Продвижение устойчивого развития через цепочку поставок ¹⁴⁷
18	АФК «Система»	Не выявлено	—	—
19	НЛМК	Выявлено	Environmental (E), Social (S)	Есть упоминание в отчетности, требования недоступны
20	«Русал»	Выявлено	Environmental (E), Social (S), Governance (G)	Есть упоминание в отчетности, требования недоступны
21	«Ростелеком»	Выявлено	Social (S), Governance (G)	Кодекс деловой этики поставщика ОАО «Ростелеком» ¹⁴⁸

¹⁴⁵ <<https://2019.tatneft.ru/otvetstvennyj-biznes/serpochka-postavok/>> (дата обращения: 20.02.2022).

¹⁴⁶ <https://www.novatek.ru/common/upload/doc/Kodeks_povedeniya_postavshika_OAO_NOVATEK_ru.pdf> (дата обращения: 20.02.2022).

¹⁴⁷ <<https://sr2020.evraz.com/ru/supply-chain/promoting-sustainability>> (дата обращения: 20.02.2022).

¹⁴⁸ <https://zakupki.rostelecom.ru/docs/Kodeks_delovoy_etiki_postavshika.pdf> (дата обращения: 20.02.2022).

22	«СИБУР Холдинг»	Выявлено	Environmental (E), Social (S), Governance (G)	Кодекс деловой этики контрагента ООО «СИБУР» и предприятий ПАО «СИБУР Холдинг» ¹⁴⁹
23	«Северсталь»	Выявлено	Environmental (E)	Руководство по обеспечению качества для поставщиков ГК «Северсталь» ¹⁵⁰
24	СУЭК	Не выявлено	—	—
25	Газпромбанк	Не выявлено	—	—

¹⁴⁹ <https://www.sibur.ru/upload/sustainability/sustainability_reglaments/5.2%20%D0%9A%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D1%81%20%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9%20%D1%8D%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B8%20%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%B3%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B0.pdf> (дата обращения: 20.02.2022).

¹⁵⁰ <<https://suppliers.severstal.com/upload/docs/rukovodstvo-po-obespecheniu-kachestva-dlya-postavschikov.pdf>> (дата обращения: 20.02.2022).

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Методика проведения исследования достоверности корпоративной нефинансовой отчетности

1. Базой для исследования выступали отчеты об устойчивом развитии или годовые отчеты с соответствующим разделом 25 крупнейших российских компаний.

2. Оценивались полнота и доступность раскрытия информации о достигнутых показателях и целях устойчивого развития в разрезе трех ESG-направлений. Эксперты присваивали одну из трех оценок по каждому выбранному критерию:

0 — если компания никак не отразила соответствующий критерий в отчете;

0,5 — если компания отразила соответствующий критерий в отчете не в полном объеме (указан только советующий ориентир / относительный показатель);

1 — если компания отразила соответствующий критерий в полном объеме (для цели — конкретные значения, которые необходимо достичь к определенному сроку, для показателя — раскрытие значения в абсолютных единицах).

2.1. По направлению «Environmental» проводилась оценка по следующим критериям :

2.1.1. Инвентаризация и раскрытие информации

- Выбросы ПГ со сферой охвата 1
- Выбросы ПГ со сферой охвата 2
- Выбросы ПГ со сферой охвата 3
- Загрязнение атмосферного воздуха
- Образование и утилизация отходов
- Потребление (забор) воды
- Потребление энергии
- Сброс сточных вод
- Загрязнение (нарушение) земель

2.1.2. Таргетизация

- Цель достижения нулевых выбросов ПГ
- Цель снижения своих выбросов ПГ
- Цель достижения нулевых загрязнений
- Цель сокращения объема загрязнений атмосферного воздуха
- Цель сокращения объема образования отходов
- Цель увеличения объема утилизации отходов
- Цель увеличения оборотной и повторно используемой воды
- Цель сокращения потребления энергии (повышения энергоэффективности)
- Цель сокращения сброса сточных вод
- Цель сокращения загрязнения земель

2.2. По направлению «Social» проводилась оценка по следующим критериям:

2.2.1. Инвентаризация и раскрытие информации

- Текучесть кадров
- Специальные льготы для штатных сотрудников
- Добровольное медицинское страхование
- Негосударственное пенсионное обеспечение
- Производственный травматизм
- Среднегодовое количество часов обучения одного сотрудника
- Программы повышения квалификации сотрудников
- Разнообразие сотрудников
- Соотношение заработной платы женщин и мужчин
- Соотношение заработной платы со средним уровнем
- Зависимость заработной платы от возраста сотрудников
- Случаи нарушения конфиденциальности и потери данных клиентов
- Расходы на благотворительность
- Инвестиции в социальные объекты и проекты в регионах присутствия

2.2.2. Таргетизация

- Поддержка здорового образа жизни
- Создание безопасных условий труда
- Обеспечение всеохватного и качественного образования

- Обеспечение конкурентоспособной заработной платы
- Обеспечение гендерного равенства
- Расширение прав и возможностей женщин
- Увеличение расходов на благотворительность и социальные проекты в местах присутствия

2.3. По направлению «Governance» проводилась оценка по следующим критериям:

2.3.1. Инвентаризация и раскрытие информации

- Приверженность честной конкуренции и равным условиям ведения бизнеса
- Партнерские отношения с поставщиками, поддержка новых участников поставок
- Здоровье, безопасность и информированность потребителей
- Нетерпимость к коррупции
- Надежность корпоративной цифровой экосистемы и доверие к ней
- Ориентация высших органов управления на устойчивое развитие и учет мнений заинтересованных лиц

2.3.2. Таргетизация

- Приверженность честной конкуренции и равным условиям ведения бизнеса
- Партнерские отношения с поставщиками, поддержка новых участников поставок
- Здоровье, безопасность и информированность потребителей
- Нетерпимость к коррупции
- Надежность корпоративной цифровой экосистемы и доверие к ней
- Ориентация высших органов управления на устойчивое развитие и учет мнений заинтересованных лиц

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ

- АКРА — Аналитическое кредитное рейтинговое агентство
АО — акционерное общество
АСЕАН — Ассоциация государств Юго-Восточной Азии
АЦ — аналитический центр
ВИЭ — возобновляемые источники энергии
ВЭФ — Всемирный экономический форум
КПЭ — ключевые показатели эффективности
КСО — корпоративная социальная ответственность
КЭР — комплексные экологические разрешения
ЛесЕГАИС — Единая государственная автоматизированная информационная система учета древесины
МСП — малые и средние предприятия
НИОКР — научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы
НКО — некоммерческая организация
НЛМК — Новолипецкий металлургический комбинат
НРА — Национальное рейтинговое агентство
ОЭСР — Организация экономического сотрудничества и развития
ПАО — публичное акционерное общество
РСПП — Российский союз промышленников и предпринимателей
РТО — розничный товароборот
ТКК — Общество с ограниченной ответственностью «Телеком-крипт»
ТКО — твердые коммунальные отходы
ЦУР — цели в области устойчивого развития
- СБИ — Climate Bonds Initiative
ССАА — Climate Corporate Accountability Act
CDP — Carbon Disclosure Project
CDSB — Climate Disclosure Standards Board

CNBC — Consumer News and Business Channel
CSR — Corporate Social Responsibility
CSRD — Corporate Sustainability Reporting Directive
EAFRD — European Agricultural Fund for Rural Development
EPA — Environmental Protection Agency
ESG — Environmental, Social, Governance
ETF — exchange-traded fund
FCPA — Foreign Corruption Prohibition Act
FT — Financial Times
GHG — Greenhouse Gas
GRI — Global Reporting Initiative
ICBC — Industrial and Commercial Bank of China
ICMA — International Capital Market Association
IDFC — Infrastructure Development Finance Company
IFOAM — International Federation of Organic Agriculture Movements
IIRC — International Integrated Reporting Council
ISO — International Organization for Standardization
ISS — Institutional Shareholder Services
IR — Integrated Reporting
IUCN — International Union for Conservation of Nature
MIT — Massachusetts Institute of Technology
MSCI — Morgan Stanley Capital International
NFRD — Non-Financial Reporting Directive
OECD — Organisation for Economic Co-operation and Development
S&P — Standard & Poor's
SASB — Sustainability Accounting Standards Board
SAM — S&P Global Scores
SDR — Special Drawing Rights
SEC — Security and Exchange Commission
SFDR — Sustainability Finance Disclosure Regulation
SMART — Specific, Measurable, Achievable, Relevant, Time bound.
Каждая буква аббревиатуры SMART означает критерий эффективности поставленных задач

SME — Small and medium-sized enterprises

TCFD — Task Force on Climate Related Financial Disclosures

UNEP — United Nations Environment Programme

URL — Uniform Resource Locator

WBCSD — World Business Council for Sustainable Development

WRI — World Resources Institute

WWF — World Wide Fund for Nature

АВТОРЫ ДОКЛАДА

Ведерин Илья Витальевич

Начальник отдела новых технологий государственного и муниципального управления Института государственного и муниципального управления Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Головщинский Константин Игоревич

Заместитель директора Института государственного и муниципального управления Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Давыдов Максим Игоревич

Начальник отдела экономики бюджетного сектора Института государственного и муниципального управления Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Петько Богдана Борисовна

Аналитик отдела маркетинга Института государственного и муниципального управления Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Сабирова Марина Сергеевна

Начальник отдела маркетинга Института государственного и муниципального управления Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Терсков Сергей Владимирович

Эксперт Института государственного и муниципального управления Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», заместитель руководителя ФГБУ

«Федеральное бюро медико-социальной экспертизы» Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации по информационным технологиям

Шишкин Евгений Анатольевич

Аналитик Центра экспертизы, разработки и сопровождения информационно-технологических решений Института государственного и муниципального управления Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Научное издание

ESG: три буквы, которые меняют мир

Доклад НИУ ВШЭ

Формат 60×88 ¹/₁₆
Гарнитура Newton. Усл. печ. л. 8,4. Уч.-изд. л. 8,0
Изд. № 2630

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
101000, Москва, ул. Мясницкая, 20
Тел.: +7 495 772-95-90 доб. 15285

При поддержке Фонда целевого капитала НИУ ВШЭ

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ
ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПАРТНЕР

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ
РАДИОПАРТНЕР

ГЛАВНЫЙ ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПАРТНЕР

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПАРТНЕРЫ

Российская Газета

ПОЛИТ.РУ

Индикатор

журнал
стратегия

ЭКОНОМИКА
и ЖИЗНЬ

InScience.News

